

ЧУРИНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ИДЕОЛОГИЯ СОЗИДАНИЯ

Выпуск 3

Красноярск • 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

ЧУРИНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ:

Идеология созидания

(Круглый стол 27 мая 2022 года, г. Красноярск)

Сборник научных трудов

Красноярск 2023

УДК 316.3
ББК 60.027
Ч-93

Редакционная коллегия:
Д. Е. Григоренко, С. П. Дуреев,
О. В. Летунова, Н. В. Фомина

Печатается по решению редакционно-издательского совета университета

Чуриновские чтения: Идеология созидания (материалы круглого
Ч-93 стола 27 мая 2022 г., г. Красноярск) : сб. науч. трудов / под общ. ред.
С. П. Дуреева ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2023. –
112 с.

В сборник научных трудов вошли доклады и выступления участников круглого стола «Чуриновские чтения: Идеология созидания», прошедшего на базе кафедры философии и социальных наук Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева (г. Красноярск) 27 мая 2022 года.

Материалы предназначены студентам, магистрантам, аспирантам, научным работникам, а также всем, кто интересуется проблемами развития современного общества. Статьи могут быть использованы в исследованиях прикладного характера для решения методологических, теоретических и практических проблем, затрагивающих состояние и перспективы развития современных общественных отношений.

**УДК 316.3
ББК 60.027**

© СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2023
© Коллектив авторов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии	5
Пфаненштиль И. А. Русский мир в контексте созидательного развития	10
Григоренко Д. Е. Общество соборной субъектности (общество синергетического типа).....	16
Губин Д. И., Дудкевич Д. С., Мистратов Н. Ю., Нестратенко А. С. Созидание как деятельность человека	26
Дадеко Д. А. Идеология созидания как неотъемлемая часть русской картины мира	30
Дуреев С. П. Совершенство общества в идеологии созидания	34
Дуреева Н. С. «Лад» как пример созидания в социальной действительности	40
Летунова О. В. Синергетические процессы в идеологии созидания.....	49
Лонин А. В. Созидательная роль социального авангарда в совершенствовании экономических отношений.....	59
Мишагин П. А. Проблема свободы и идеология созидания в социально-философской концепции Н. М. Чуринова	74
Фомина Н. В. Тенденции современного общественного сознания и механизмы социального познания в контексте идеологии созидания	81
Яровенко С. А. «Идеология созидания» или «идеология декаданса»: спор о роли процессов де- и ре-мифологизации.....	87
Бегалинова К. К., Ашилова М. С., Бегалинов А. С. Национальная идея как субстанциональная основа философии созидания (на примере Казахстана)	96
Яценко М. П. Общество созидания как результат следования традиционному аксиологическому вектору	105

*Светлой памяти
Николая Мефодьевича Чуринова
посвящается*

От редакционной коллегии

В истории России с легендарных, рукописных и былинных времен как одна из наиболее фундаментальных идеологий вплоть до XVIII века была широко распространена идеология созидания (созидания безгосударственного общества, созидания государственности, созидания экономики страны, созидания гармонии духовной и светской властей и т. д.).

*Н. М. Чуринов
(Русский экономический проект)*

Уважаемые читатели!

Перед вами третий выпуск сборника научных трудов круглого стола, проходящего в рамках ежегодных «Чуриновских чтений», которые посвящены памяти выдающегося современного философа, основателя научной школы «Теория информационной реальности и её приложения», доктора философских наук, профессора Николая Мефодьевича Чуринова.

Круглый стол проходит в мае – в дни празднования памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Наша философская дискуссия организована для студентов, магистрантов, аспирантов, а также молодых учёных, работающих на базе высших учебных и научно-исследовательских заведений. Она даёт им возможность представить результаты своих научных исследований. Круглый стол – это замечательное место общения учеников талантливого учёного и учителя с новым кругом преемников его наследия.

Несколько слов хотелось бы сказать об исследовательском масштабе личности учёного, которому посвящён наш круглый стол. В изучении духовного тела России (выражение И. А. Ильина) Николай Мефодьевич Чуринов видел смысл всей своей жизни. Он, что называется, «изнутри» понимал суть русской философии, т. е. понимал её как философию отражения народной жизни, которая всегда в России развивалась по созидательному вектору. Он много говорил и писал о том, что если Запад испокон веков развивался в рамках своей потребительской модели мира Универсум, в своей духовной «системе координат», то Россия самоутверждалась в принципиально иной модели мира, модели жизни, которую он называл русской моделью мира Лад. Лад понимался Н. М. Чуриновым как единство всех совершенств, встраивающихся друг в друга по принципу матрёшки: совершенство общества состоит в том, чтобы гибко встраиваться в совершенство природной жизни, ничего не ломая и не разрушая (так вели своё хозяйство, например, русские монахи на Соловках). Лично-

ственное совершенство состоит в том, чтобы гармонично войти в общество, в общественные отношения и осуществлять свой созидательный вклад в социальную жизнь (т. е. быть честным политиком, экономистом, производителем, воином, писателем, философом и т. п.). Совершенство управления обществом предполагает отражение в управленческой концепции естества народной жизни.

«Азимут» развития русской философии был задан самой русской моделью мира Лад. На основе этой модели мира сформировалась русская методология (как говорил Н. М. Чуринов – «русский исследовательский подход»), принципы и стандарты русского теоретического познания – диалектическая методология, раскрывающаяся в принципах единства мира, всеобщей связи явлений, развития, теории познания как теории отражения с её стандартами объективизма, познаваемости мира, единомыслия и т. п. Эти теоретические стандарты принципиально отличаются от западных метафизических философских стандартов, предполагающих плюрализм, скептицизм, прагматизм и т. д., и т. п. Не случайно, как писал и говорил Н. М. Чуринов, Запад отторг диалектику – учение о единстве, всеобщей связи и отражении действительности – как нечто изначально чуждое себе, как некую ненужную ему нетехнологическую «обузу».

Николай Мефодьевич Чуринов не раз говорил о том, что теоретическое богатство «нетленной русской мысли» принадлежит России, её настоящему и будущим поколениям. Оно должно быть использовано на благо России как несгораемый духовный фонд развития страны. Поэтому он придавал принципиальное значение задаче развёртывания всей полноты созидательного потенциала русской диалектической философии. Он направлял своих учеников на разработку различных сторон русского философского теоретизирования: на разработку философии экономики, философии социального авангарда, философии права, философии управления обществом и т. д. Эти направления являются реальной и, главное, жизненной альтернативой неприменимым для России западным философским химерам, таким как «демократия для всех времён и народов», либеральная рыночная экономика, права человека, общество потребления и т. д., и т. п.

Русская философия понималась Н. М. Чуриновым как теоретическая основа развёртывания российского мегапроекта, который в его философском творчестве представал как проект восстановления населения, народного хозяйства, культуры, образования, вооружённых сил, гармонии духовной и светской властей и т. д. Реализация российского мегапроекта должна, в конечном счёте, направить наше общество на жизненное восполнение диалектического содержания русской модели мира Лад, т. е. должна осуществить совершенство или, по-другому выражаясь, лад – в общественной жизни, в природе, в экономике, в культуре, в семье и т. д. Сформулированная Н. М. Чуриновым сверхзадача русских философов как раз и состоит

в детальном теоретическом обосновании российского мегапроекта. Этот мегапроект в рамках концепции управления современным российским обществом должен заменить собой любые западнические проекты-химеры, о гибельности которых для нашего Отечества мы уже слишком хорошо знаем.

Настоящий сборник «Чуриновских чтений» посвящён теме «Идеология созидания». Тема эта крайне важна, особенно в условиях нынешней социальной нестабильности и принципиально новых угроз, характеризующих бытие современного общества. Долгое время с понятием «идеология» была связана некоторая двусмысленность. Ещё со времён господства марксизма в советской философии идеология понималась как «ложное сознание» (выражение Ф. Энгельса), то есть сознание искажённое, навязываемое представителями правящего класса эксплуатируемым народным массам в целях достижения максимальной управляемости ими. Идеология представала в качестве атрибута исключительно классового общества. Социализм именовался классиками марксизма «научной теорией», а не идеологией. Данное обстоятельство, впрочем, не дало возможности наследникам марксистской теории вообще отказаться от понятия «идеология». В этом смысле различались типы идеологии: «прогрессивная» и «реакционная». В конце марксистского периода советские теоретики, выступавшие по проблеме идеологии с позиций ортодоксального марксизма, нашли себе неожиданных союзников в лице представителей либеральной философии¹. Многие философы в этот период вообще решили отказаться от использования понятия «идеология». Либеральная концепция деидеологизации общества была воспринята в данном случае за «чистую монету». Номиналистско-либеральные истоки данной концепции либо не были осознаны, либо, напротив, она принималась вчерашними философами-марксистами именно в силу её либеральной сути. Деидеологизация советского общества мыслилась в этом случае как важнейший шаг на пути реализации либерального концепта о верховенстве светской власти над властью духовной.

С другой стороны, идеология уже в смысле учения о системе идей и ценностей понималась в марксизме как сугубо идеалистическая концепция, в рамках которой мир предстаёт как воплощение идей. И здесь необходимо отметить следующее. С точки зрения подлинной диалектики идеальное настолько же материально, насколько материальное идеально. Это значит, что материальная действительность является источником идей ровно в той мере, в которой идеи порождают материальный мир, отража-

¹ Внешне это выглядело парадоксально, но внутренне — вполне закономерно, поскольку и марксизм (во многом), и либерализм представляют собой разные варианты одной (номиналистской) версии метафизики.

ясь в нём. В данном отношении идеология порождает, формирует общественные отношения и материальную жизнь общества настолько же, насколько сама ими порождается.

Следовательно, с позиций диалектики есть все основания, во-первых, использовать само понятие «идеология», а во-вторых, исследовать идеологию как важнейший субъективный фактор становления общества в целом и типа общества – в частности. Идеологию созидания в таком случае можно определить как совокупность идей, отражающих отношение людей к окружающей действительности как к космосу – в своей мере совершенной и совершенствующейся реальности. В природе процесс совершенствования происходит самопроизвольно в рамках восстановления биоценозов. Совершенствование же в обществе является результатом сознательной созидательной деятельности человека.

Идеология созидания долгое время, что называется, «вита в воздухе». О созидательной деятельности человека писал Н. А. Умов в рамках теоретического обоснования понятия «стройность». Проблеме созидательного сотрудничества посвятил своё фундаментальное исследование А. А. Богданов («Тектология»). И именно тема созидания стала основным направлением в научном творчестве Николая Мефодьевича Чуринова, которой посвящён данный сборник научных трудов. В своей концепции об антиэнтропийном типе социального прогресса он высказал идею о том, что в рамках коллективистской социальности сами объективные условия (сложный климат, обширная география, непростое геополитическое положение) и субъективные факторы (русская модель мира Лад, православная религиозная традиция, идеология русского общества и т. д.) требуют осуществления практики созидательного сотрудничества. Иные формы социальной практики в таких объективных условиях просто недопустимы и губительны. И Россия столетиями осуществляла данную практику, отражаемую в соответствующей идеологии.

Таким образом, идеология созидания – это и форма отражения материальной практики созидания, и источник совершенствования общественных отношений. Идеология созидания выступает как важнейшее оформление духовной власти и как одна из основ русской диалектической практики гармонии духовной и светской властей. Она (идеология) формируется русским миром в истории и сама его (русский мир) порождает. Такова реальная диалектика идеологии, в данном случае – идеологии созидания. Пришло время всерьёз, по-настоящему «реабилитировать» понятие идеологии и отказаться от либеральной концепции деидеологизации общества, губительной для нашей страны. Губительной именно потому, что, руководствуясь данной концепцией, невозможно осуществлять процесс воссозидания российской национальной промышленности, национальной финансовой системы, национального образования, науки и искусства – тех жизненно

необходимых мер, которых требует нынешнее время – время созидания нового миропорядка, связанного с крушением «западоцентричного» мира.

В сборник научных трудов включены интересные и перспективные исследования, в которых проблемы современного информационного общества решаются на основе диалектической методологической традиции. В рамках данной традиции особую значимость имеет исследование процессов созидательного порядка, взятых в самом широком теоретическом контексте. Это могут быть процессы воссозидания российской экономики, национальной политической системы, финансов, науки, искусства и т. д. Все эти процессы обоснованы идейным содержанием космической модели мира и отвечают объективным условиям и субъективным факторам развития российского общества. В современных условиях, когда Россия поставлена перед необходимостью отстаивать свою цивилизационную идентичность, философское изучение указанных процессов приобретает первостепенную роль. Философы, в свою очередь, должны чётко определить контуры русской идеологии, в которой не может быть ничего чужеродного (никаких умозрительных «свобод»). России сегодня жизненно необходима сильная национальная идеология, и она может быть только одной – это должна быть идеология созидания. Только такая идеология может создать условия для победы над «коллективным Западом»¹ в разыгравшейся битве цивилизаций, которая является, прежде всего, битвой идей. В данной связи уместно вспомнить выражение академика Валентина Афанасьевича Коптюга: «Мы должны их передумать!»

¹ У которого, к слову, также есть своя, веками отработанная идеология эмансипации (расширения степеней свободы).

Русский мир в контексте созидательного развития

И. А. ПФАНЕНШТИЛЬ

Доказывается, что созидательный вектор общественного развития является обязательным условием сохранения русского мира. Раскрываются пути гармонического разворачиванию лучших качеств каждого общества, что приведет к глобальному информационному обществу.

Ключевые слова: русский мир; созидание; вектор общественного развития; антиэнтропийное управление обществом; модель мира.

Актуальность исследования созидательной теории и практики обусловлена тем, что именно на примере русского мира эти тенденции проявляются максимально полно. Дело в том, что в России на протяжении длительного исторического периода «разрабатывалась абсолютно отличная от западной модель институционального управления обществом, адекватная ее жизни» [1, с. 86]. Результатом подобной деятельности должна стать реализация такой модели жизни, которая основывается на естественной платформе. Благодаря такому подходу общество, последовательно двигаясь путем совершенствования, способно самостоятельно противостоять росту социальной энтропии. Такая концепция управления обществом представляется оптимальной для российского социума, являясь образом действительности общественной жизни России. При этом она не только выступает фундаментом «для изучения проблемы антиэнтропийного управления обществом» [2, с. 31], но также раскрывает аксиологическую сущность властных структур.

Подобный подход принципиально отличается от характерной для Запада модели развития общества, что в полной мере подтверждает история, а также современность. Дело в том, что, следуя вестернистскому направлению, «определенная часть человечества, приближенная к социальному управлению, получает так много возможностей и прав, что может задавать векторы глобальных трансформаций общества и природы. Однако это, к сожалению, не относится к большинству населения планеты, которое в различных универсалистских концепциях, базирующихся на превосходстве Запада, обозначается как "масса"» [3, с. 1157]. Во многом сложившаяся ситуация объясняется тем, что в мировом масштабе доминирует вестернистский идеал развития человеческой цивилизации, следование которому привело к тому, что люди часто лишаются элементарных жизненных прав.

Одной из ведущих характеристик западного индивидуалистического общества является агрессивность, которая не способствует созидательному вектору развития человечества и свидетельствует о вырожденном состоя-

нии народов Европы. Для кризисного этапа развития обществ западного типа, который не раз наступал в истории Европы, характерен тоталитаризм, подавляющий все лучшие проявления в человеческой природе. Причиной кризисных ситуаций, которые периодически складывались на Западе, является особая система взаимоотношений в обществе, которые трактуются в контексте гоббсовской «войны всех против всех». Использование этого постулата Нового времени в современных условиях свидетельствует о том, что западная социологическая школа не в состоянии адекватно анализировать глобальные события [4, с. 356–357]. Конец XX века показал, что приоритетные ценности свободной суверенной личности и лозунги защиты прав человека могут использоваться в качестве поводов для военных акций, сопровождающихся гуманитарными катастрофами. Кроме того, в современных процессах глобализации всё острее возникает проблема соотношения идеи прав человека и идеи прав народов.

В противоположность западному тоталитаризму, русская общественная традиция основана на единении всего «мира», всех личностей в служении Отечеству. В каком-то смысле справедливым представляется тезис, согласно которому Россия многие века проводила свою глобализацию, которая базировалась на иных основаниях, чем глобализация по-европейски. В российском общественном сознании всегда доминировал созидательный вектор, поэтому русские не истребляли народы присоединяемых территорий, не торговали рабами, а стремились приобщить эти народы к своей культуре, что служило ещё одним поводом для усиления ненависти европейцев к России. Кроме того, в российской культуре всегда отчетливо проявлялось незападное начало, обусловленное историческим влиянием Востока. Подобные факты свидетельствовали о том, что российская цивилизация по своему менталитету, по своим фундаментальным принципам и основополагающим ценностям объективно представляет собой «не вполне европейское» начало. Более того, можно утверждать, что в России постепенно преодолевается европеизм, который изживается в фундаменте российской цивилизации, принимая формы отталкивания от Европы [5, с. 5]. Доказательством того, что русский народ добродетельнее европейского, а общественная мораль является более взыскательной, служит, в частности, тот факт, что, присоединяя огромные территории и множество народов, русские проявляли невиданную для Европы национальную и религиозную терпимость, воспринимали и ассимилировали многие культуры.

Для русского мира был характерен созидательный вектор развития. В силу многовековой отладки, как подчеркивает Н. М. Чуринов, «космическая идея гармонии властей была принята в России в родном лоне, и здесь реально с ней ничто не могло сравниться и по глубине проработанности, и по глубине аргументации и крепости религиозной закваски. По этой причине православие оказалось столь теоретически прочным, что, пожалуй, только этот социальный институт оказался устойчивым и соответствующим

щим жизни и деятельности русского народа. И именно православная церковь и православие донесли до настоящего времени аристотелизм, космизм, диалектику, теорию совершенства, теорию стройности и нестроения, принцип естествоповелительности, теорию отражения и т. д. Именно диалектика спасла православие от рационализма – католического и протестанского. Однако светская власть в жизнеустройстве России оказалась более слабым звеном, чем власть духовная. И в этом отношении имеют место две основные тенденции: 1) западническая тенденция – невежественное копирование чужих проектов светской власти, подвёрстывание отечественных политических форм под чужие стандарты, например, весьма популярна интерпретация вечевой власти в Великом Новгороде в терминах демократии. При этом порочность такой интерпретации заключается в том, что вечевой совет отрывается от иных уровней многосоветия: “сотские” советы – это советы власти жителей кварталов города; “уличанские” советы – это советы властей жителей улиц города; “кончанские” советы – это советы властей жителей микрорайонов (“концов”) города; вечевой совет – это совет городской власти, подверстываемый под демократию; 2) многовековая, многотрудная отработка национального проекта светской власти, а именно власти советов, то есть власти, избираемой по принципам избрания владык православной церкви – по принципам выборов по жребию» [6, с. 12–13].

В учении Н. М. Чуринова подчеркивался созидательный характер российского общества и российской цивилизации, поэтому центральным всегда оставался вопрос о путях сохранении у российского государства тех его традиционных черт, которые складывались и развивались на протяжении многих веков. Многие ученые продолжают развивать идеи Н. М. Чуринова, подчеркивая суверенный характер России, которая на протяжении многих веков настойчиво отстаивает право на собственный созидательный путь развития, где исключен диктат внешних факторов. Например, В. Н. Шевченко подчеркивает, что у традиционного государства на первом месте всегда стоит и должен стоять вопрос социальной эффективности, поэтому основное отличие пути развития западного общества от незападного, осуществляющего модернизацию, заключается в том, что западное развитие начинается с формального равенства и движется по направлению к социальному государству. Для России же этот путь неприемлем, поскольку на первом плане стоят социальные права населения, без чего в принципе невозможно воспроизводство любого социума. Суть теоретического решения проблемы, по мнению этого автора, состоит в том, что в России необходимо строить социальное государство, опирающееся на принцип социальной справедливости. «Именно на этой основе должны осуществляться либеральные реформы, а не наоборот, если мы желаем получить такое жизнеспособное российское общество, которое будет способно адекватно ответить на все угрозы и вызовы мировой глобализации» [7, с. 148].

Созидательный путь развития, который присущ нашему обществу, предполагает соответствующий уровень общественного сознания. В современных условиях особую актуальность приобретают слова Н. М. Чуринова о том, что «историческое сознание формируется на основе определенных способов самоутверждения социумов», а поэтому «...уж если и началась где-то цивилизация, то не там, где Россию сегодня призывают учиться и приживалкой при ком ее стремятся показать» [8, с. 9]. Именно поэтому так важно учитывать особенности отечественного развития, ведь в России, как и в восточных странах, общественное превалировало над личным, чему во многом способствовало православие, сохранившееся в своём первоначальном виде, не трансформированное Реформацией. Однако, подчеркивая коллективистский тип российского общества, необходимо учитывать важный тезис, согласно которому стремление нашего народа к коллективному единству вовсе не означает, что русские люди готовы принимать самоотчуждение в коллективе с утратой личностного начала.

Созидательное направление русского мира особо проявляется в условиях значительных социальных трансформаций, когда важным фактором преодоления духовно-идеологического кризиса становится восстановление суверенности нравственного сознания как специфической формы жизнеориентации. Проблема состоит в том, что Запад гораздо раньше нас столкнулся с оспариванием прерогатив нравственного сознания, и эта тенденция в определенной мере могла затронуть и российское общество. Однако, как справедливо подчеркивает М. Делягин, «Россия выполняла роль своего рода “трансформатора”, понижающего напряжение за счёт вполне бессмысленной и во многом саморазрушительной работы. Но Россия была не только “трансформатором”: она не только волна за волной принимала и пережигала всемирную пассионарную энергию, <...> но и постоянно разряжаясь ей» [9, с. 638].

В современных условиях всё чаще приходит понимание того, что созидательная духовность, присущая России, сохранилась, несмотря на огромное количество социальных коллизий. В условиях реализации чуждой российскому обществу демократической формы управления обществом, предполагающей насаждение в России западных культурно-цивилизационных стандартов, необходимо теоретически обосновать недопустимость этого процесса. Вот почему так важно снять с русской традиции соборности (коллективизма) возводимые на неё западными философами и политиками обвинения в «тоталитаризме».

На этом фоне требуется по-новому оценить некоторые реалии современной России. А. Иванов подчеркивает: «Всем мало-мальски здравомыслящим людям в России стало понятно, что идейные оппозиции нашего недавнего прошлого типа “демократы-коммунисты”, “западники-почвенники”, “рыночники-государственники” и т. д., в сущности, лишь искусно маскировали главную дилемму нашего времени, а именно, жесткое

размежевание общества на тех, для кого нет никаких иных ценностей, кроме личностного самоутверждения, обогащения и властвования, и тех, кто сознательно или бессознательно исповедует высшие и абсолютные ценности человеческого бытия: всестороннего духовного и профессионального совершенствования с возможностью приложить свои таланты на благо обществу; ясного, критического и систематического мышления, без которых невозможна цельная, свободная и социально активная личность; бескорыстного научного познания и творчества, без которых немыслимо процветающее государство; качественного и доступного высшего образования, без чего не может быть никакой социальной стабильности и гражданского согласия; любви к национальному духовному достоянию с открытостью высоким культурным достижениям иных национальных традиций, без которых глобальное человеческое единение оборачивается лишь утончённым тоталитаризмом» [10, с. 50–51].

Русскому миру, развивающемуся по созидательной траектории, сформировавшейся на базе диалектики, чужд плюрализм в традиционном западном понимании. Это связано с тем, что понятие плюрализма часто представляют в упрощенном виде, однако оно требует выяснения вопроса о соотношении плюрализма с монизмом, с единством в познании истины. Плюрализм представляет собой не самоценность и не конечную цель, а только средство, которое может служить не только во благо, но и во зло. Очевидно, что в политико-идеологическом аспекте плюрализм часто используется как прикрытие для вытеснения одной, неудобной власти, идеологии, в частности, философии и этики, другой, ей угодной. В познавательном отношении практикуемая у нас форма плюрализма опасна тем, что она блокирует поиск истины под следующим предлогом: философия, дескать, не даёт истинного знания, а это неизбежно ведёт к существенному снижению научного уровня философских трудов [11, с. 173]. Плюрализм должен вести к монизму в такой же мере, как «хаос» рождает порядок, который, согласно диалектике, не может быть абсолютным, а постоянно развивающимся посредством борьбы различных точек зрения. Проблема состоит в том, что «недооценка как культурного разнообразия, так и цивилизационного единства мирового сообщества все еще продолжает оставаться доминирующей линией поведения крупнейших государств современного мира» [12, с. 31].

Таким образом, русский мир как уникальный исторический феномен возможно сохранить и продолжить только при условии созидательного вектора общественного развития. Человеческому сообществу необходима новая глобализация, которая способствовала бы ненасильственному гармоническому разворачиванию лучших качеств каждого общества. Она будет способствовать преобладанию качественно иной, целостно-органической тенденции протекания всемирно-исторического процесса на современном этапе и перехода к глобальному информационному обществу, что возможно при использовании исторического опыта русского мира.

Библиографические ссылки

1. Григоренко Д. Е. Проблема институционального управления обществом в русской философии // Теория и история. 2008. № 1. С. 85–104.
2. Григоренко Д. Е. Русский социализм как антиэнтропийная концепция управления российским обществом // Теория и история. 2007. № 2. С. 31–39.
3. Трансформация прав человека в обществе и в юридическом образовании / В. И. Паршиков, Ю. В. Табакаев, Н. Н. Краснова, К. А. Кузьменко // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, № 3. С. 1157.
4. Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху. М. : Изд-во Института Гайдара, 2016. С. 356–357.
5. Кондаков И. В. «По ту сторону» Европы» // Вопросы философии. 2002. № 6. С. 5.
6. Чуринов Н. М. О государстве и идеологии // Теория и история. 2004. № 3. С. 12–13.
7. Шевченко В. Н. Проблема трансформации российского государства на современном этапе глобализации // Глобализация и перспективы современной цивилизации / отв. ред. К. Х. Делакаров. М. : КМК, 2005. С. 142–151.
8. Чуринов Н. М. Историческая идеология и историческое сознание // Теория и история. 2004. № 2. С. 9.
9. Делягин М. Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Инфра-М, 2003. С. 638.
10. Иванов А. В. Истинные основания социальной консолидации // Вестник Рос. филос. общества. 2005. № 4. С. 50–51.
11. Гумницкий Г. Н., Зеленцова М. Г. О «плюрализме» в философии и познании истины // Вестник Рос. филос. общества. 2005. № 2. С. 173–174.
12. Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные исследования: их роль и ценность в глобальном мире // Вестник Моск. гос. ун-та. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2018. № 1. С. 30–43.

© Пфаненштиль И. А., 2023

Сведения об авторе

Пфаненштиль Иван Алексеевич – директор Центра глобалистики и геополитики, профессор кафедры философии Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия), доктор философских наук, профессор. E-mail: IPhanenshtil@mail.ru.

Общество соборной субъектности (общество синергетического типа)

Д. Е. ГРИГОРЕНКО

Раскрывается содержание понятия субъектности. Показаны основные аспекты субъектности соборного типа.

Ключевые слова: субстанция, антиэнтропийные процессы, энтропия, информация, энергия.

Диалектика по своей природе «объектоцентрична», поэтому начало построения теории управления обществом должно предваряться изучением объективных особенностей становления самих общественных систем. Общество мы будем исследовать в рамках антиуниформистского подхода, согласно которому не существует универсальной картины социального развития. Каждое общество в своём развитии выявляет свою определённую «естествоповелительность», заключающуюся в объективно-исторически сложившейся специфике социальных отношений, исторической практики социально-политического развития, духовности, экономической модели и т. д. Примером реализации такой специфики является современное иранское общество, реализующее в своём развитии исламскую социальную модель, которая запрещает эксплуатацию членов уммы (исламской общины). Другими словами, указанный выше подход основан на различии типов общества (типов цивилизации).

Долгое время в рамках социально-философского исследования общества преобладал униформистский подход, согласно которому все современные общества в целом тождественны по закономерностям своего развития. Различие состоит исключительно в динамике движения конкретного общества по общему пути (от капитализма к коммунизму или от авторитаризма к демократии). Несмотря на то что и сегодня представителей такого линейного подхода в среде теоретиков достаточно много, всё больше становится сторонников идеи о типах общества. И в рамках данной идеи можно утверждать, что различные версии демократической или же социалистической моделей социального развития «подходят» далеко не для всех обществ, а только для тех, социальное естество (тип общества) которых адекватен данным моделям. Такой нелинейный подход предполагает совершенно иную социально-философскую логику изучения социальных систем, нежели логика линейности (униформизма). Если первая направлена на выявление частных (внутри типовых) законов общественного развития, то вторая – всеобщих, универсальных.

Кроме того, для антиуниформистского подхода неприемлема ещё одна «родовая черта» почти всех теорий, созданных на базе идеи униформизма. Речь идёт об абсолютизации представителями униформистской идеи какой-либо отдельной группы факторов социального развития. Так, в марксистской теории всё развитие общества объясняется исходя исключительно из экономических факторов, и, соответственно, сами этапы развития общества именуются общественно-экономическими формациями. Различные версии демократической теории в основе движения общества по пути прогресса предполагают развитие политических институтов и в целом политической сферы (разделение ветвей власти, политическая либерализация и т. д.). Во всех вышеуказанных случаях имеется в виду наличие одной группы факторов (экономических, политических), которые выступают в качестве базиса (выражаясь языком марксизма) социального развития. И такой подход принципиально неприменим к диалектике, исключающей всякую абсолютизацию. Поэтому диалектическое исследование развития общества должно основываться на включении в рамки научного анализа всех объективных и субъективных факторов становления социальных систем. Необходимо исследовать развитие общества на основе учёта трёх базовых факторов: природных, собственно социальных и духовных.

Общество создаёт человек, субъект во взаимодействии с другими субъектами. Поэтому «лицо» общества, то есть его специфику как «коллективной личности», задаёт именно сам человек-субъект, точнее, преобладающий в данном конкретном обществе человеческий тип, или, по-другому, тип субъектности. *Субъектность* – это комплексная характеристика жизни общества, которая понимается как преобладающий в конкретном обществе тип социально-психологического поведения, осуществляемого социальными субъектами (людьми и коллективами) по отношению к духовной, природной и социальной реальности (онтоосу). *Это отношение в целом может быть направлено либо на гармонизацию отношения субъекта с онтосом, либо на рассогласование, дисгармонию.* Подчеркнём ещё раз, что речь идёт именно о *преобладании* в данном конкретном обществе людей-субъектов (субъектности) определённого типа. Это необходимо для того, чтобы изначально избежать абсолютизации всякого рода. Нельзя утверждать, что в том или ином обществе все его члены принадлежат к определённой субъектности. Но именно преобладание той или иной субъектности делает общество тем, чем оно и является.

Субъектность же, в свою очередь, формируется объективно-историческим образом, а не по воле политиков. Истоком формирования субъектности является сложный симбиоз объективных условий и субъективных факторов становления общества. К числу объективных условий следует отнести климатическую среду, географические особенности и геополитическое положение. Это те объективные условия, которые общество «не вы-

бирает» и под влиянием которых оно приобретает определённую специфику своей субъектности. Субъективные факторы представлены в модели мира, характерной для общественного сознания большинства представителей конкретного общества, в преобладающей религиозной традиции (традициях), национальном менталитете, а также в господствующей на тех или иных этапах исторического становления общества политической идеологии.

Общество соборной субъектности – это общество, в котором преобладает тип субъекта, стремящегося к гармонии с духовным, природным и социальным онтосом. Гармонизация предстаёт как характеристика созидательного сотрудничества, или, по-другому, синергии. Синергия – взаимодействие, сотрудничество, ведущее к результату, который больше простой суммы своих частей¹. Поэтому общество соборной субъектности – это общество синергетического типа. Примером такого общества является Россия, соборная субъектность которой складывалась объективно-исторически, на основе объективных условий и субъективных факторов исторического становления. Преобладающая часть климатических зон на территории России (и Руси) – это зоны умеренно и резко континентального климата. В плане сельскохозяйственного производства такой климат задаёт особую специфику хозяйствования, определяемую как зона рискованного земледелия. Из двенадцати месяцев года лишь три, от силы четыре месяца пригодны для полноценных сельскохозяйственных работ. Такие особенности климата определяли стремление русских людей всесторонне изучать особенности родной природы, относиться к природным закономерностям со всем возможным вниманием и уважением. С другой стороны, такие климатические особенности означали необходимость развития социальной сплочённости, коллективизма. В зоне рискованного земледелия превосходство общинной (а не хуторской) формы хозяйствования является очевидным. Поэтому изначально в нашей стране развивались преимущественно коллективные формы хозяйства (общинное, артельное). Сложный климат определял и ещё одну особенность – теперь уже духовного облика. Понимание того, что даже при всех возможных усилиях непогода может стать причиной гибели урожая и начала голода, направляло русских людей к особому упованию на Бога.

Географическое положение России (Руси) определялось, прежде всего, обширностью территории. Уже во времена Ивана Грозного Россия представляла собой крупнейшую державу мира, которая простиралась на восток далеко за пределы Уральского хребта. Естественно, что освоение такого огромного пространства возможно только коллективным способом.

¹ Например, сотрудничество двух великих учёных приводит к гораздо большим результатам в целом, чем простая сумма двух индивидуальных результатов.

Русские первопроходцы шли на восток относительно большими коллективами, основывали военные остроги, вокруг которых собирались поселения крестьян-земледельцев. Кроме того, и в центре России, и на её восточных рубежах большие массивы потенциально пахотной земли были заняты лесами, что предполагало особую роль подсечно-огневого способа в землепользовании. Это тот способ, который в силу своей сложности требует применения именно коллективного труда.

Геополитическое положение Руси-России отличалось наличием постоянных военных угроз, причём практически со всех рубежей. Очень большую часть своего государственного бытия (около половины) России приходилось быть в состоянии войны с агрессивными соседями, причём зачастую речь шла о национальном уничтожении. В данной связи, как выражался крупный отечественный историк С. Ф. Платонов, у русских сформировался военизированный тип общества (несмотря на наличие особого миролюбия как определяющей черты русского национального менталитета). Одному поколению часто приходилось воевать по три-четыре раза, а в ряде случаев и больше. Отсюда происходила тенденция к коллективистскому сплочению.

В рамках этих условий становление русской субъектности объективно шло по вектору гармонизации человека с природой, обществом и Богом. В сложном климате, обширном пространстве и в нескончаемых военных угрозах русским людям для выживания и развития необходимо было постоянно совершенствовать отношения с объективной реальностью.

С другой стороны, и субъективные факторы направляли русское общество на путь формирования соборной субъектности. Одним из основных субъективных факторов является модель мира, которая предстаёт как определенное воспроизведение мира в сознании познающего и действующего субъекта. Та или иная модель мира раскрывает наиболее актуальные для субъекта аспекты познания и практического освоения мира.

Выражаясь философским языком, наши далёкие предки видели мир как космос, то есть как совокупность совершенств, встраивающихся друг в друга. Смысловым аналогом космоса как модели мира является славянское слово «лад». У славян в особом почёте была богиня Лада, покровительница любви и семьи, существовало женское имя «Лада» (прекрасная женщина), а само понятие «лад» было одним из наиболее часто употребляемых. Лад означает совершенство, гармонию. Характерно, что и в современном русском языке корень «лад» играет особую роль. Мы до сих пор измеряем наши отношения с ближними мерами лада-совершенства, а не степенями личной свободы (как в стандартном западном социуме). Лад в музыке означает стройную систему звуков, обладающую так называемой тоникой, то есть опорным звуком, и характеризующуюся внутренней логикой и красотой (дорийский, ионийский, миксолидийский и другие). Из конкретного

музыкального лада ничего нельзя изъять и ничего нельзя в него произвольно добавить. Так, нельзя в русское сознание внедрять западную идею всеобщей социальной конкуренции или идею потребительского образа жизни: эти идеи являются «инородными звуками» в системе русского Лада. Русский Лад – это особая модель мира в сознании русского народа, в которой «точкой опоры» («основным звуком») является стремление ладить с ближними, природой и Богом (совестью).

Об этом стремлении к ладу свидетельствует и другой субъективный фактор – преобладающая религиозная традиция. Русское православие в своём учении о природе Церкви высказывает идею соборности – единения всего творения с Богом во взаимной любви. Соборность означает не только любовь к ближнему и Богу, но и любовь к природе. По сути, соборность – это религиозный аналог светской идеи лада.

Национальный менталитет русских характеризуется такими качествами, как доброта, великодушие, справедливость и коллективизм. Данный субъективный фактор также способствует формированию соборной субъектности.

И, наконец, политическая идеология. В разные эпохи преобладали различные идеологические системы. Но в своей основе они едины. Досоветские русские идеологемы сходились в одном интегральном центре – в идее служения Отечеству. В древней Руси существовала идеология «лучших людей», в соответствии с которой в среде свободных русичей (а таких было большинство) на первые места в государстве выходили самые достойные представители русского общества, отличившиеся смелостью в бою, мудростью в мирской жизни и преданностью Отечеству. На этой же идее была основана допетровская идеология «тяглового государства», в рамках которой утверждался принцип равного служения всех сословий единому Отечеству. Так, принадлежность к дворянскому сословию было в большей степени именно тяжелым «тяглом», а не привилегией, поскольку дворяне были обязаны на протяжении всей своей жизни нести трудную и опасную воинскую повинность (за что, собственно, и получали поместья с крестьянами). Во времена Петра I идея служения Отечеству стала своего рода «светской религией» и выражалась во всей системе социально-политического устройства, основанного на принципе пожизненного служения всех сословий (что было выражено, в частности, в знаменитой «Табели о рангах»). Именно Петр I заложил в основу продвижения по служебной лестнице принцип личных заслуг, в соответствии с которым даже совершенно не знатный, до даровитый, трудолюбивый и преданный Отечеству человек мог достичь больших высот в государственном аппарате.

Во времена советской власти продолжилось развитие русской идеологии служения Отечеству с таким существенным дополнением, как «служение *социалистическому* Отечеству». Именно советский социализм

выявил во всей полноте соборную естествоповелительность русского общества, то есть его коллективистское естество, природу. Само название политической модели СССР – «советская власть» – восходило к древнейшей русской политической модели власти советов лучших людей (по сути, это аристократическая модель в подлинном значении слова «аристократия»). В рамках советской идеологии и самой советской системы единение с ближним было реальной повседневной практикой социальных взаимоотношений. Достаточно вспомнить, как бесконфликтно (в целом) жили советские люди в сложных бытовых условиях коммунальных квартир (а в таких квартирах проживало до 1950-х гг. большое число советских горожан). Двор, дом, подъезд и лестничная клетка был единым целым, где люди знали всех своих соседей и доверяли им. И этот природный коллективизм поддерживался на политическом уровне, на уровне идеологии советского коллективизма.

Эта идеология способствовала и формированию особого отношения советского человека к сфере духовности. Начиная с детского сада и начальной школы детям прививались высокие культурные навыки и вкусы, воспитывался реально новый человек – просвещённый, справедливый и патриотичный.

Все вышеуказанные субъективные факторы в своём единстве с объективными условиями становления России стали источником формирования соборной субъектности российского и советского общества. В этом обществе на протяжении веков складывалась особая модель отношений субъекта (человека и коллектива) к природе, обществу и духовному миру. Эти отношения можно охарактеризовать как синергию, то есть созидательное сотрудничество-взаимодействие с этими тремя проявлениями онто́са (реальности). Такая модель отношений, в свою очередь, формировала особый преобладающий в обществе тип субъекта – созидательный субъект, или человек-созидатель. Этот тип субъекта и тип субъектности (соборная) определяет российское общество как общество синергетического типа. При этом ещё раз повторим, что речь идёт именно о *преобладающем* типе субъектности в обществе. В мире не бывает ничего идеального. И в рамках одного типа субъектности и одного человека-субъекта могут проявляться различные нестроения, несоответствия и т. п. Но если присутствует *стремление* к ладу, гармонии (с духом, природой и обществом), можно говорить о преобладании соборной субъектности в конкретном человеке или обществе.

Соборная субъектность раскрывается в трёх отношениях: в отношении субъекта к духовному, природному и социальному онтосу. Человек-созидатель обретает это своё качество в том случае, если он находится на *пути гармонизации своих отношений с реальностью*: духовным миром, миром природы и миром общества. Рассмотрим первое отношение.

Дух может именоваться по-разному – в зависимости от культурного содержания конкретной эпохи и общества. В нравственном мире представителя древнеславянского суперэтнуса дух представал как «Правь», понимавшийся в качестве философского аналога Дао. В религиозном сознании русского крестьянина-общинника дух персонифицируется в личности Иисуса Христа, призывающего человека выразить свою духовность в лучших проявлениях человечности. Советский проект явил своё понимание Духа в образе «нового человека», «человека социалистического общества», добровольно подчинившего себя чётким моральным правилам¹. Дух – это идейный стержень всей человеческой цивилизации, показатель смысла её существования и подлинное проявление сапиентности человека. Человек и общество сапиентны–разумны (то есть они имеют право на сами эти наименования «человек» и «общество») именно в той степени, в которой они проникнуты духом.

Абсолютная значимость добра всегда преломляется в относительности моральных представлений, характерных для конкретной эпохи и культуры. Диалектика несовместима с любой идеализацией, поэтому моральный мир конкретного общества необходимо рассматривать именно как динамическое явление, развивающееся от меньшей степени совершенства к большей, а порой и идущее по пути регресса. Так, в общественном сознании русского народа всегда присутствовало стремление к справедливому общественному устройству, но само это стремление представало в различных формах и проявлялось на разных уровнях совершенства. Сопоставляя данные письменных источников, отражающих нравы и обычаи древних славян и германцев, выдающийся чешский археолог и славист Любор Нидерле пишет: «...славяне обладают меньшими способностями завершать дело и утверждать его, обладают меньшей силой воли, зато им свойственна склонность к высокой справедливости и общему миролюбию, к приветливости и искренности... кроме того, у славян всегда отсутствовал милитаризм, а также стремление к абсолютизму, к могучему сосредоточению индивидуальных сил, а следовательно, и стремление к империализму. Напротив, у них в противовес этому постоянно возникало так называемое славянофильское и братское учение, провозглашающее справедливость и любовь ко всем и равенство всех» [3, с. 587].

«Корневая» черта духовного облика славян, а затем и русских – стремление к правде. Однако это стремление, как уже было отмечено, все-

¹ Которые, кстати, были реальностью нравственного облика огромного большинства советских людей. Именно это обстоятельство позволило советской власти осуществить гигантский цивилизационно-культурный рывок в будущее, главным импульсом которого стали именно представления «обычных» советских людей о долге перед Родиной, совести, порядочности и т. д.

гда преломлялось в своих исторически-несовершенных, относительных формах. Правда понималась в разные эпохи и в разных сословиях различным образом. По этому поводу хотелось бы отметить, что на волне православного «ренессанса», произошедшего в нашей стране в 90-е годы прошлого века, явно обозначилась тенденция к идеализации облика русских крестьян, из жизни которых искусственно пытались сделать некий образец высокоморального поведения, основанного на императивах Православия. Так, в работах М. М. Громыко последовательно проводилась эта идея. В предисловии к книге «О воззрениях русского народа»¹ исследовательница писала, что главной задачей её является попытка «... восстановить хотя бы некоторые из тех черт массового религиозного сознания русских, в которых и в XIX веке ещё достаточно чётко просматриваются особенности Святой Руси. Естественно, что когда говорят о святости не отдельного человека, а целой страны или народа, то речь идёт именно о массовых признаках» [2, с. 7]. В том-то и дело, что «Святая Русь» всегда была именно путеводной звездой в общественном сознании русского народа, но никак не характеристикой *реальности* морального облика русских и, тем более, не «массовыми признаками». Реальность же морального облика русских, как было отмечено, находилась в постоянном становлении, в переходе от одной стадии к другой (более высокой или, напротив, низкой). Так, историки и этнографы, занимающиеся данной тематикой, утверждают, что в среде русского крестьянства на протяжении многих столетий царило узкокорпоративное, сугубо крестьянское понимание морали. У крестьян было стремление к правде, которая понималась как незыблемые общие и вечные нормы жизни, но при этом моральные установления ограничивались миром самого крестьянского сословия, не выходили за его рамки. То, что считалось недопустимым в отношении своего собрата-общинника, вполне допускалось в отношении представителей иных сословий, в первую очередь помещичьего. Как пишет исследователь данной проблематики В. В. Безгин, «крестьянской ментальности было присуще наличие двойного стандарта в оценке правонарушений. Исторически сложившаяся замкнутость крестьянского мира выработала критерий этой оценки, своеобразную систему координат “свой-чужой”. К “чужим” в селе относились все, кто не являлся членом крестьянского сообщества: помещики, чиновники, горожане, купцы и т. п. По отношению к ним нравственные нормы не действовали: они были представителями чуждого мира и потому враждебного. Воровство в деревне было особенно развито по отношению к имуществу бывших помещиков» [1, с. 77].

Постепенный рост сапиентности приводит к объективированию морали. Применение норм морали всё меньше зависит от её направленно-

¹Написана в соавторстве с А. В. Бугановым.

сти. Складывается общее понимание добра и зла, распространяемое на всех людей. Это очень позитивный процесс, поскольку только всеобщность морали способна максимально раскрыть сапиентное начало в человеке. Так, в советском обществе постепенно происходили вытеснение классового понимания морали и переход на общечеловеческие стандарты в этике социальных отношений. На современном этапе это движение к общечеловеческой морали продолжается. При этом оно осложняется привнесением в общечеловеческую систему моральных принципов тех норм, которые никак нельзя назвать общими для всех людей. Эти нормы связаны, прежде всего, с понятием «новой нормальности».

Гармонизация отношений с правдой, духовным миром, выстраивает определённую «вертикаль» в личностном мире. Она выражается и в отношении человека к природе. Природа воспринимается как живая реальность, законы которой следует изучать и уважать. Человек и общество учатся жить, сообразуясь с законами природы, а не нарушая их. Для соборного субъекта неприемлема либеральная идеология насилия над природой. Ей чужды различные технологии, в которых это насилие особенно ярко себя проявляет (клонирование, изменение пола и т. п.).

Наконец, третий вектор отношений субъекта с онтосом направлен на социальную реальность. Здесь субъектность проявляется как социальность. *Социальность* – это преобладающая в конкретном обществе модель отношения субъекта к социальному онтосу (обществу). Различается социальность общинного (коллективистского) типа и социальность атомистического (индивидуалистического) типов.

Изначально общинная социальность российского общества складывалась в рамках социальных отношений, характерных для славянской соседской территориальной общины. Данный тип отношений принципиально отличался от родовых тем, что социальные связи складывались не на основе внутривидовой субординации, а на основе совместного проживания разных семей, не связанных узами родства, в едином социально-политическом, хозяйственном и природном пространстве. На место отношений родства становились отношения соседства. Такой тип отношений имел целый ряд характерных черт, позволяющих соседской общине быть очень устойчивым социальным институтом. Во-первых, развивались начала свободной инициативы и гражданственности, которые в родовой общине были, по сути, нереализуемы в силу диктата со стороны главы рода. У свободного общинника развивалась психология полноправного гражданина сельского мира, ответственного за его судьбу. В ментальном облике такого гражданина не было черт рабства, характерного для родовых общин¹. Во-вторых, отношения соседства в сложных объективных условиях налагали на соседей необходимость стоять «плечом к плечу» в трудных

¹ Об этой черте русского крестьянина писал А. С. Пушкин.

ситуациях, помогать и поддерживать друг друга во всех жизненных перипетиях. Это проявлялось, например, в глубоко укоренённых традициях «помочей», когда соседи оказывали друг другу безвозмездную помощь, и «толоки», когда все общинники выполняли общую работу, необходимую для всего села или деревни. В данной связи отношения соседства принимали практически «сакральный» характер, когда сосед воспринимался как человек, в чём-то даже более близкий и родной, чем родственник. В-третьих, именно соседский тип отношений позволял осуществлять бесконфликтную колонизацию новых земель, поскольку отношения соседства распространялись на местные племена. Если в рамках родовых отношений все стоящие вне рода воспринимались как «вечные чужаки», то соседский характер отношений означал обратное, а именно: вовлечение инородцев в статус соседей и, соответственно, распространение на них всех свойств соседства.

Таким образом, соборный субъект – это, прежде всего, субъект созидательный. Общество соборной субъектности – это общество, в котором отчётливо выражено стремление людей к созидательному сотрудничеству с миром (то есть к гармонии с духовным, природным и социальным онтосом). Социальность общинного типа в этом смысле выступает как важнейший аспект соборной субъектности и проявляется в практике совершенствования общественных отношений.

Библиографические ссылки

1. Безгин В. Б. Мужичья правда. Обычное право и суд русских крестьян. М. : Common place, 2017. 334 с.
2. Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М. : Паломникъ, 1998. 543 с.
3. Нидерле Л. Славянские древности. М. : Культурный центр «Новый Акрополь», 2010. 744 с.

© Григоренко Д. Е., 2023

Сведения об авторе

Григоренко Дмитрий Евгеньевич – доцент кафедры философии и социальных наук Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнёва (Красноярск, Россия), кандидат философских наук, доцент. E-mail: vivare@mail.ru.

Созидание как деятельность человека

Д. И. ГУБИН, Д. С. ДУДКЕВИЧ, Н. Ю. МИСТРАТОВ, А. С. НЕСТРАТЕНКО

Научный руководитель – С. П. ДУРЕЕВ

Раскрывается исторический процесс становления идеологии созидания. Исследуется сущность созидания, его двойственная природа и то, как она отражается в деятельности человека. Анализируется современное направление идеологии созидания.

Ключевые слова: идеология, созидание, творчество, энтропийный процесс, антиэнтропийный процесс.

Под идеологией мы понимаем систему «концептуально оформленных представлений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных объединений людей» [4]. В свою очередь, «созидание» является старой формой слова «создание», то есть созидать – создавать, творить. Созидание – это высшая форма творческого изменения мира, его улучшение и гармонизация.

Следовательно, идеология созидания предполагает осознанную направленность человеческой деятельности, основанной на создании чего-то нового и усовершенствования старого. На этом основании мы можем выделить алгоритм реализации идеологии созидания: «старое заменяется новым, а новое – новейшим».

Уже в середине XX века некоторым эквивалентом понятия «созидание» в русской лексике становится понятие «антиэнтропийный процесс». В этом понятии получает развитие проект термодинамики, заданный трудами М. В. Ломоносова. Понятие «антиэнтропийный процесс» возникло как необходимость отображения процессов, препятствующих росту энтропии, процессов, обеспечивающих сохранение, по терминологии Ломоносова, адекватного и актуального «телу» вида движения и степени его (тела) совершенства. Однако не стоит считать эти два понятия тождественными, так как антиэнтропийный процесс не дает разрушаться тому, что уже создано, но при этом не создаёт что-то новое [6, с. 148].

Проблема созидания как особого результата человеческой деятельности постоянно сопровождает весь ход истории и всё содержание культуры. Как процесс и система человеческой деятельности созидание играет решающую роль в определении сущности человека и общества [3]. Создание первых орудий труда послужило первопричиной появления процессов созидания. Орудия труда помогли сформировать сущность человека

и общества, так как именно они влияли на то, как человек меняет своё окружение. За счёт инструментов, которые изобрёл человек, выросла производительность труда, что позволило ему удовлетворять не только физиологические, но и духовные потребности.

Человек всегда стремился к познанию окружающего его мира, к изучению процессов, происходящих в этом мире. Именно созидание выступало «перводвигателем», вдохновляло человека получать новые знания о мире, что способствовало созданию новых орудий труда. Новые орудия труда способствовали совершенствованию знаний о мире, что вело к созданию более эффективных орудий труда. Таким образом, процесс созидания выступает как непрерывный процесс, который можно представить в виде схемы (см. рисунок).

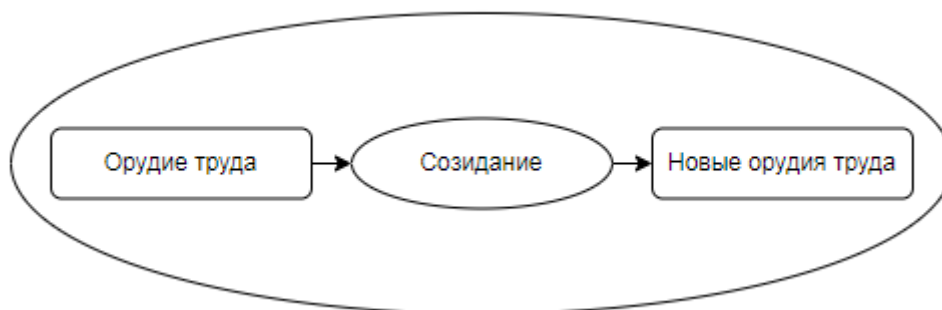

Схема процесса созидания

Сущность созидания такова, что, с одной стороны, оно является антонимом «разрушения», с другой стороны, нередко включает в себя сам процесс разрушения для создания чего-то нового. Разрушение уже существующего порядка для создания нового можно проследить на протяжении всей истории человечества. Важным примером двойственности созидания является создание оружия или существование Нобелевской премии.

Более активно и масштабно схожие взгляды отстаивал Н. А. Бердяев. Он усматривал антиэнтропийную направленность человеческого бытия в том, что своим самосознанием человек «прорывается за грани природного мира, прорывает все явления природного мира и являет собой верховный центр бытия» [2, с. 298–299]. Но вместе с благами такого прорыва существуют и серьезные опасности для человечества, поскольку технологии могут выступать и энтропийным процессом. Они могут как непосредственно служить разрушению, так и оказывать пагубное влияние на стремление человека к созиданию, так как с увеличением влияния технологий на общество нивелируется творческое начало человека [1].

К. Э. Циолковский тоже анализировал проблему взаимодействия энтропии и антиэнтропии, но уже в космическом ракурсе. В своей работе

«Причина космоса» он высказал предположение, что в космосе существует торжество творческих антиэнтропийных сил жизни и разума над уравнительными энтропийными тенденциями, выступающее альтернативой истолкованию принципа возрастания энтропии как свидетельства деградации Вселенной. Циолковский утверждал, что во Вселенной широко распространены процессы становления новых космических объектов, вследствие чего она и всё человечество находится в состоянии «вечно возникающей юности» и «вечном усложнении». Космические полеты человека, создание долговременно действующих исследовательских космических станций убедительно свидетельствуют о правомерности суждений К. Э. Циолковского, об антиэнтропийной сущности созидательной деятельности человечества.

Какой бы вид деятельности мы ни изучали, в каждом из них наибольшим антиэнтропийным потенциалом обладают элементы творчества. Именно своей творческой деятельностью человек преобразует и упорядочивает окружающую реальность, создаёт нечто новое, оригинальное, ранее не существовавшее, резко расширяя тем самым масштабы своего целенаправленного антиэнтропийного воздействия на окружающий мир.

Важным направлением идеологии созидания в данный момент является изучение и освоение космоса. Человек долгое время мечтал о полетах. Его фантазии развились до мечтаний о покорении космоса. Благодаря развитию электроники эта мечта человека стала достижима. Человек стал строить мосты через космос.

В заключение следует отметить, что созидание является неотъемлемой частью природы человека на протяжении всего его существования. Вопрос созидания рассматривался философами во все времена, поскольку является важным в процессе становления человека таким, какой он есть сейчас. Мы должны стремиться продолжать процесс созидания, осознавая его важность в дальнейшем развитии человека.

Библиографические ссылки

1. Бабосов Е. М. Антиэнтропийная направленность человеческого бытия и социальная энтропия [Электронный ресурс] // Социология. 2011. № 1. С. 11–19. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/6351/1/03%20%91%90%91%9e%a1%9e%92.pdf> (дата обращения: 18.11.2021).
2. Бердяев Н. А. Философия свободы, смысл творчества. М. : Правда, 1989. 608 с.
3. Курбанов М. Г. Философско-исторические проблемы созидания [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2014. № 6, ч. 1. С. 99–102. URL:

https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2014_6-1_23.pdf (дата обращения: 18.11.2021).

4. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Института философии РАН. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHbb6fc2dd8032798c2096bb> (дата обращения: 18.11.2021).

5. Циолковский К. Э. Причина космоса (Конспект. Август 1925 года) : (с добавлением отзыва о «Монизме Вселенной» и ответов на вопросы по поводу этой книжки). Калуга : 1-я Гостип. ГСНХ, 1925. 33 с.

6. Чуринов Н. М. Русский экономический проект / СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2020. 422 с.

© Губин Д. И., Дудкевич Д. С.,
Мистратов Н. Ю., Нестратенко А. С., 2023

Сведения об авторах

Губин Дмитрий Игоревич – студент группы БПИ19-02 Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева (Красноярск, Россия). E-mail: andreisndron@gmail.com.

Дудкевич Данил Сергеевич – студент группы БПИ19-02 Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева (Красноярск, Россия). E-mail: andreisndron@gmail.com.

Мистратов Николай Юрьевич – студент группы БПИ19-02 Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева (Красноярск, Россия). E-mail: andreisndron@gmail.com.

Нестратенко Андрей Сергеевич – студент группы БПИ19-02 Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева (Красноярск, Россия). E-mail: andreisndron@gmail.com.

Идеология созидания как неотъемлемая часть русской картины мира

Д. А. ДАДЕКО

Научный руководитель – *М. П. ЯЦЕНКО*

Исследуется идеология созидания как составная часть русского мировоззрения. Выделены факторы, повлиявшие на формирование идеологии созидания. Показана противоположность русского созидательного подхода западной модели развития.

Ключевые слова: созидание, Русский мир, глобализация, цивилизация, самобытность.

Русская картина мира, русская идея, как и все прочие, формировалась на протяжении длительного времени в своих уникальных внешних и внутренних условиях. По совокупности обстоятельств вышло так, что одной из многих ее частей стало созидание как некий идеологический конструкт. Причинами этого послужили несколько факторов.

Во-первых, исконно русские земли были достаточно богаты, однако нуждались в организованности, именно с этим можно связать ставшую знаменитой мифологему о призвании Рюрика и варягов славянами для правления. Это скрывает в себе одновременно и желание созидать в русском начале, и внутреннюю анархичность русского народа, которую выделял Николай Александрович Бердяев, что в определенном смысле отражает диалектическую сущность русской идеи [1].

Во-вторых, формирование русского народа как единого целого от восточнославянских племен до современности всегда сопровождалось противостоянием с равным или превосходящим по силе конкурентом. Из наиболее крупных и значимых можно выделить: Хазарский каганат, Монгольскую империю, Речь Посполитую, Швецию, Османскую империю, Французскую империю, Германскую империю, Соединенные Штаты Америки. Как правило, Россия занимала оборонительную позицию в конфронтации с данными государствами, что как раз таки и повлияло на формирование русского самосознания и место созидания в нем.

В-третьих, политика колониционной экспансии России проходила скорее мирно, нежели насильственно. Начиная от заселения земель финно-угорских племен, заканчивая колонизацией Дальнего Востока, Россия устанавливала мирные отношения с местным населением, приобщала его к цивилизации и в какой-то степени ассимилировала в единое геополитиче-

ское и социокультурное поле, тем не менее позволив народам сохранить свою культуру и традиции. Пожалуй, единственным исключением из данного правила является ранняя колонизация Сибири и борьба с Сибирским ханством, а также завоевания в Средней Азии, где против России и ее экспансии вышли Бухарский эмират, а также Кокандское и Хивинское ханства.

В-четвертых, большую роль в появлении и закреплении идеи созидания в русской картине мира сыграло принятие христианства. Христианство в целом является религией, построенной на диалектике жизни и смерти, творения и разрушения. С мифологической точки зрения, в христианстве содержится множество вещей, являющихся актами созидания, причем не столько человеческих, сколько божественных: сотворение мира, искупление, рождение человека и его жизнь как спасение в Боге [2]. Рассматривая, например, вопрос искупления в православной и католической традиции, можно прийти к одному интересному заключению: в римской ветви христианства искупления можно достичь покупкой индульгенции, то есть откупиться от своих грехов перед Папой Римским и, как предполагается, перед Богом, в то время как в греческой ветви христианства всю жизнь развивалось покаяние через признание своих грехов и отвержения их в пользу благодетелей. Помимо этого, принятие христианства позволило использовать весь культурный и интеллектуальный опыт Восточной Римской империи и «принцип симфонии», все то, что К. Н. Леонтьев формулирует как «византизм» [3]. Все это на удивление легко легло на уже имевшийся базис русской идеи, таким образом отлично его дополняя. Помимо этого, рассматривая аспект христианства, нельзя не упомянуть про концепцию «Катехона». В греческом варианте Библии Апостол Павел во втором Послании к фессалоникийцам произносит: «τὸ γὰρ μυστήριον ἥδη ἐνεργεῖται τῆς ἀνομίας, μόνον ὃ κατέχων ἄρτι ἕως ἐκ μέσου γένηται», что переводится как «взят от среды удерживающий теперь». В данном случае слово κατέχων используется в контексте сдерживания Антихриста от пришествия в наш мир. Иоанн Златоуст интерпретировал катехон как Римскую империю, хранящую порядок в христианском мире. Тем не менее после падения Римской империи данный статус перешел сначала к Византии и ее императорам, а после и ее падения – к России.

Исходя из всех перечисленных выше тезисов возникает несколько иной вопрос – об историческом противостоянии России и условного «западного мира», который исконно представляли наши конкуренты в геополитическом поле. Если конкретизировать, то проблема возникает при попытке анализа исторических событий, откуда явственно просматривается не только политический интерес в конфликтах, но и мировоззренческий, идеологический. Соперничество с Польшей, наполеоновской Францией, нацистской Германией – все носило так или иначе связанный с идеологией характер. Основой давней вражды России и Польши являлись в первую

очередь конфессиональные различия. Помимо того, что религия стран отличалась, масла в костер подливала и польская политика окатоличивания территорий современной Белоруссии и Украины, в том числе путем образования так называемой Брестской церковной унии 1596 года и создания Русской униатской церкви, которая пыталась передать контроль над русским населением Речи Посполитой и Папе Римскому. Тем не менее католичество плохо принималось жителями данных территорий, в том числе из-за того, что православие имело куда более близкую и понятную им сущность, в том числе благодаря созидательной части данной религии. Также Россия проявила созидательный характер своей идеологии во время борьбы с Наполеоном Бонапартом. Наполеон был главным разносчиком «чумы просвещения» по Европе. Безусловно, можно долго спорить о настоящей сущности проекта «просвещения», однако нельзя не отметить его пагубное влияние и бытность основой большей части проблем современного постиндустриального общества. Россия же была одной из держав, которая не только не поддерживала французских революционеров, но и нанесла им громаднейшее поражение, замедлившее дальнейший рост полученных теории и опыта. Точно так же Россия в составе СССР смогла приостановить и другую «чуму Европы» – нацизм. Несмотря на то что марксистская сущность Советского Союза, на авторский взгляд, также была частью антисозидательного направления, она несравнима с деструктивностью нацизма. К счастью для мира, среди схлестнувшихся в войне идеологий победила та, что была построена на основе созидательного базиса, доставшегося от обломков Российской империи. Подобное идеологическое противостояние существует и в наше время. На данный момент Россия и США являются явными соперниками в дихотомии глобализации и глокализации. В отличие от неоимпериалистской политики США, Россия, напротив, усиливает свою независимость от западной мировой системы и выступает светочем и объединителем мирового антиглобализма.

Тем не менее, несмотря на такие яркие примеры борьбы с проявлениями деструктивности, русская картина мира зиждется не только на ней, но и на общей с другими объединяющей платформе. Исторически можно выделить три основных направления подобной деятельности России. Во-первых, это объединение православного мира и покровительство ему, расцветшее в XIX веке. Во-вторых, это формирование геополитического блока Советского Союза, также соединявшего в себе страны, противостоящие «Западу». В-третьих, наиболее современной объединяющей платформой России является так называемый «Русский мир». Включая в себя защиту русского народа в и за пределами Российской Федерации, а также народов, являющихся близкими и союзническими для России, данная

платформа является одной из наиболее перспективных для проведения геополитики.

Можно заключить, что все перечисленные выше факторы являются подтверждением наличия идеологии созидания в русской картине мира и неотделимости ее от таковой, что, однако, не освобождает нас от необходимости продолжения ее осмысления и сохранения.

Библиографические ссылки

1. Бердяев Н. А. Русская идея. СПб. : Азбука, 2015. 320 с.
2. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М. : Мысль, 2001. 558 с.
3. Леонтьев К. Н. Византизм и славянство. М. : Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1876. 132 с.

© Дадеко Д. А., 2023

Сведения об авторе

Дадеко Дмитрий Андреевич – студент группы ИИ21-056 Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия). E-mail: ddadeko@mail.ru.

Совершенство общества в идеологии созидания

С. П. ДУРЕЕВ

Исследуется общество как исторически сложившаяся форма взаимодействия людей. Показано, что специфика способа производства общественной жизни и способа производства жизни индивидов зависит от реализации соответствующей концепции управления и самоуправления. Доказывается, что целью созидания является формирование совершенной личности.

Ключевые слова: идеология созидания, способ производства общественной жизни, коллективистское общество, индивидуалистское общество, свободная личность, совершенная личность.

В настоящее время понятие «идеология» в научных исследованиях используется в значениях: форма общественного сознания, некий набор интересов, идей, убеждений, воззрений, связанных, как правило, с политической системой общества, с религией или мировоззрением. В широком смысле идеология своей целью имеет преобразование мира в соответствии с общественным идеалом. В узком смысле «идеология для человека и его сознания, – пишет Ю. М. Осипов, – опора, устав, регламент, руководство, в каком бы конкретном образе сам человек ни был <...> Человек – по жизни сплошная идеология, им воспринимаемая, создаваемая, изменяемая ...» [1, с. 8]. Таким образом, идеология представляет собой прообраз, отражение будущей реальности, а реализации идеологии – это осознанная деятельность человека, ведущая к прообразу. Следовательно, идеология созидания представляет собой осознанную деятельность человека, общества, ведущую к прообразу, где созидание, в полном смысле этого слова, есть способ изменения объективной реальности, это деятельность, направленная на совершенствование окружающего мира. Совершенствующееся общество должно характеризоваться диалектическим единством совершенного и несовершенного, противоречивое взаимодействие которых выступает источником развития общества, источником его созидания.

Общество как исторически сложившаяся форма взаимодействия людей находится в постоянном движении и изменении. Эти изменения обусловлены разнообразными формами совместной деятельности людей. В самом общем виде совместная деятельность членов общества направлена на познание окружающего мира, законов его развития и приспособления его под свои нужды. В этой связи представления о совершенстве изменя-

ются вместе с расширением границ познания окружающего нас мира, законов развития природы, трансформацией представлений об общественном идеале. Более того, современный человек стремится упростить свою жизнь, но при этом он не стремится ограничить возможности для удовлетворения своих растущих потребностей, т. е. человек стремится сделать сферу своего жизнеутверждения более комфортной, но не совершенной.

Каждая общественная система имеет свою исторически сложившуюся концепцию развития общества и концепцию управления, обусловленную личностными качествами, личными интересами и ценностными ориентациями его членов. Современные общественные системы и их социальные структуры (местные сообщества, муниципальные образования, институты государства и пр.) являются отражением способа производства общественной жизни и способа производства жизни индивидов: самоорганизации и организации, самоуправления и управления.

Испытывая на себе управляющие воздействия со стороны, человек выступает как объект управления. Когда он сам оказывает управляющее воздействие на других или на себя прямо или опосредованно, он субъект управления. Следовательно, управление, направленное внутрь субъекта, внутрь сферы его жизнеутверждения, и есть самоуправление. Управлять собой, своим поведением – неперенная черта самоуправления и самоорганизации, которая характеризует способность человека контролировать своё поведение, осознавая требования общества к себе и всю полноту своей ответственности перед обществом.

Сложившиеся в ходе естественно-исторического развития способы производства общественной жизни и способы производства жизни индивидов послужили основанием для формирования различных типов общества (индивидуалистского и коллективистского) и соответствующих им концепций управления и самоуправления, которые имеют свои представления о совершенстве.

Так, специфика способа производства общественной жизни и способа производства жизни индивидов в номиналистической концепции общества представляет собой специфику способа производства свободного общества и специфику способа производства свободной личности. Самоорганизация в свободном обществе проявляется в объединении свободных личностей для удовлетворения индивидуальных потребностей, для защиты индивидуальных прав и свобод.

Индивидуальные права и свободы основаны на «замкнутом индивидуализме», на отрицании всякой возможности взаимодействия человека с человеком, на обособлении (атомизации) человека от общества. Только удовлетворение индивидуальных потребностей свободных личностей, удовлетворение их частных эгоистических интересов соединяет индивидов в единое целое. Регулирующим механизмом прав свободных личностей как

целого выступают нормы права, которые защищают их свободу, безопасность и собственность.

В номиналистической концепции общества свобода воспринимается и осознаётся как отсутствие всяких ограничений, как прообраз действительности. Как правило, большинство теоретиков либерализма утверждают, что свободная личность априори является самодостаточной и преуспевающей личностью, и она не должна иметь препятствий для удовлетворения своих растущих потребностей. «Свободная личность выступает как личность сама по себе <...> как личность искусственная <...> определяет характер качественности общества свободных личностей: общество потребления» [2, с. 415]. У теоретиков либерализма бытует представление, согласно которому организация и самоорганизация, управление и самоуправление, а тем более какие-либо социальные ограничения, социальный порядок препятствуют естественному развитию человека, нарушают его индивидуальные и политические права и свободы (образ действительности).

Но в социальной действительности именно социальные ограничения выступают существенным основанием социального порядка, на основе которого человек совершенствует свою личность. По нашему глубокому убеждению, совершенствование личности, совершенствование общественных отношений возможно лишь тогда, когда социальный порядок совершенен, а для свободной личности совершенство подменяется набором каких-либо *возможностей*.

Специфика способа производства общественной жизни и способа производства жизни индивидов в реалистической концепции общества предполагает единство способа производства общества и способа производства жизни человека на основе существования всеобщей воли. Жизнеспособность такого общества определяется наличием общественного идеала как теоретического конструкта, обеспечивающим не только равенство всех членов общества перед законом, но и защиту индивидуальных прав, позволяющих индивидуумам сохранять определённую изолированность от общества, не нарушая целостности общественного идеала. Здесь самоорганизация и самоуправление допустимы в той степени, в какой они включены общественным идеалом¹ в сконструированную социальную реальность, подлежащую планомерной реализации в социальной действительности.

Самоорганизация, самоуправление общества направлены на сохранение способа производства общественной жизни и способа производства

¹ Общественный идеал – это результат человеческого конструирования; это абстракция, подлежащая бесконечному восполнению. На основе ценностей господствующего общественного идеала формируются нормы права, первичным началом которых является конституция государства.

жизни индивидов, на реализацию господствующего общественного идеала. Все сферы общественного бытия огосударствуются через существующую теорию права, абстрактную по своей сути, которая является отражением трансцендентального субъекта. В социальной действительности посредством общественного идеала формируются не только реальность абстрактная, примышленная, приписываемая содержанию мира, но и различные социальные технологии, направленные на достижение этого общественного идеала, на восполнение трансцендентальной реальности.

Государство, реализуя теорию права, устанавливает социальные ограничения и формирует социальный порядок, регулируемый различными инструментами «народной воли». В качестве регуляторов, формирующих социальный порядок, следует выделить различные нормы, например, идеологические нормы, религиозные нормы, этнические нормы и т. п. В условиях планомерного конструирования социальной реальности совершенство подменяется *необходимостью* следования требованиям общественного идеала, основной целью государства является «обеспечение общественной стабильности и поддержка тех общественных сил, которые могут предложить и реализовать с помощью государства программу обеспечения указанной стабильности» [2, с. 515].

Таким образом, в номиналистической и реалистической концепциях общества совершенство самоорганизации и самоуправления устанавливается пределом свободы и необходимости, благодаря которым человек получает возможность либо стать свободной личностью, либо «соединиться» с общественным идеалом. Но *совершенство нельзя выразить каким-либо набором возможностей*, нельзя отождествлять с каким-либо общественным идеалом, т. е. идеализировать.

Мы понимаем совершенство как выражение всех достоинств человека, как образец нравственных качеств человека, как высшую форму бытия человека. «Добродетель является онтологической модальностью совершенной личности <...> совершенная личность <...> получает свою законченность в других, благодаря чему и имеют место социальные оформления совершенства» [2, с. 414]. Итак, существенным условием совершенствования личности человека является совершенствование общественных отношений, что решает проблему гармоничного сочетания свободы и необходимости в преодолении крайностей индивидуализма и коллективизма и, кроме того, предполагает совершенствование отношений между человеком и Природой. Таким образом устанавливается гармония (созидание, совершенство) в общественных отношениях, при которых взаимодействие между членами общества осуществляется как между совершенными личностями.

Сложившиеся в ходе естественно-исторического развития способ производства общественной жизни и способ производства жизни индивидов на основе созидания, на основе совершенства определяет жизнеспособ-

способность и сферу жизнеутверждения коллективистского общества. Жизнеспособность такого общества определяется высокой степенью развития самоорганизации и самоуправления. Формирование совершенного общества в России восходит к глубокой древности и в средневековое время выражалось в вечевых собраниях. Вече на протяжении многих веков представляло собой определённую часть народа, принимавшую участие в управлении и самоуправлении обществом, своевременно реагирующую на любые изменения в социальной жизни общества, и выступало как власть лучших, как власть совершенных личностей. Соответственно, и органы самоуправления общества имеют основные определения, соответствующие совершенной личности. Источником совершенства выступает противоречивое взаимодействие противоположностей: человека и общества, общества и Природы, общества и государства.

Основным и существенным условием совершенствования общественных отношений является не только совершенствование норм права, но и совершенствование личности каждого члена местного сообщества. В этом случае сами общественные отношения представляют собой форму взаимодействия между соборными субъектами. В свою очередь, взаимодействие соборных субъектов способствует совершенству отношений между обществом и человеком, между человеком и Природой, в результате чего устанавливается гармония (симфония) в общественных отношениях.

Стандарт совершенства отражает такое состояние совершенных личностей, при котором каждая личность и общество соединены всеобщей связью. Мир как община и мир как государство представляют собой совершенство, в котором движение совершенных личностей осуществляется от менее совершенного к более совершенному. Таким образом, коллективистский тип общества формирует свою специфику способа производства общества и свою специфику способа производства жизни индивидов, основанные на совершенстве общественных отношений.

Коллективистское общество формируется не на основе удовлетворения эгоистических интересов и потребностей отдельных личностей, не на верховенстве всеобщей воли, а на потребности в совместной деятельности (всем миром, всей землёй), на потребности совершенствования общественных отношений между людьми, совершенствования отношений между обществом и Природой. Совершенное единство образует такую структуру общества, которая сохраняет индивидуальные особенности каждой совершенной личности, выражает диалектическую связь самоорганизации и самоуправления и предстаёт в качестве прообраза действительности, т. е. в качестве идеологии. В заключение следует подчеркнуть, что *социальность русского общества как общества коллективистского типа совершенно противоположна социальности западных обществ как обществ индивидуалистского типа.*

Библиографические ссылки

1. Осипов Ю. М. Российская идеология для России, или Россия как идеология // Россия и идеология (опыт практического философско-хозяйственного концептуализма) / под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой, Н. П. Недзвецкой. М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020. С. 8–20.

2. Чуринов Н. М. Совершенство и свобода. 3-е изд., доп. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2000. 712 с.

© Дуреев С. П., 2023

Сведения об авторе

Дуреев Сергей Петрович – доцент кафедры философии и социальных наук Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева (Красноярск, Россия), кандидат философских наук, доцент. E-mail: drvsp@yandex.ru.

«Лад» как пример созидания в социальной действительности

Н. С. ДУРЁЕВА

Анализируется модель мира Лад как пример созидания. Показано, что Ладу противостоит разлад индивидуалистического типа общества, ведущий не к созиданию, а к разрушению и саморазрушению. Доказано, что созидание в модели мира Лад достигается с помощью соборности, космологичности, гармонии.

Ключевые слова: Лад, созидание, гармония, совершенствование, общество, коллективизм, индивидуализм.

Созидание – это деятельность, направленная на гармонизацию окружающего пространства. Она представляет собой высшую форму творчества, призванную не только изменить реальность, но и духовно обогатить самого человека, делая его более совершенным.

Совершенная личность характеризуется деятельным совершенством, или творческой деятельностью, стремлением к созиданию. В процессе созидания реализуется свойственная совершенной личности добродетель. Собственно, в добродетели личность и может реализоваться как совершенная личность. Добродетель является обязательным условием бытия совершенной личности. Идея совершенной личности означает, что личность развивается и переживает различные этапы своего становления, от менее совершенной к более совершенной или, напротив, от более совершенной к менее совершенной. Можно сказать, что преобразование как конечная цель созидания не имеет первостепенного значения. Самое главное, чтобы личность сумела постичь сущее и стать более совершенной. По сути, уже сам процесс, независимо от результата, вдохновляет индивида и окружающих, на которых направлено созидание. Также совершенные личности образуют социальные оформления совершенства, коллективы, организации. Далее, совершенная личность в своей жизнедеятельности руководствуется совокупностью позитивных, созидательных социальных норм (норм права, норм морали, религиозных норм, норм идеологии, норм обычаев и традиций и т. д.), и среди указанных норм ни одна из групп социальных норм не возвышается над другими. Кроме того, совершенная личность реализуется не только в себе, напротив, она получает свою законченность в других личностях, благодаря чему и имеют место указанные социальные оформления совершенства. Общепринятое в философии определение созидания подразумевает полезное действие, приносящее

ощутимую общественную пользу. Причем в этом смысле личность может не только улучшать мир, но и восстанавливать разрушенную ранее гармонию. Немаловажно, что совершенная личность актуализируется как личность собственно коллективистского общества, характеризующаяся социальными оформлениями совершенства. Совершенная личность характеризуется коллективистским типом пассионарности, то есть активным стремлением действовать для достижения общей цели. Совершенная личность предполагает, что различные социальные группы могут в большей или меньшей мере идентифицировать общество, выражать его идентичность. Столь же важным является то, что совершенная личность имеет внутренний источник своего развития, а именно: совершенная личность актуальна как личность, реализующая себя в процессе совершенствования общественных отношений.

Совершенная личность представляет собой соборный субъект. Для соборного субъекта характерно стремление к справедливости. Во-первых, это стремление выражается в определенном тождестве общественных отношений. Во-вторых, справедливое всегда выступает в качестве отрицательного фактора для социальной энтропии, повышающего упорядоченность и стройность общественного бытия. В-третьих, справедливое – это всегда реализация и осуществление активного совершенства соборного субъекта. Далее, справедливое всегда направляет вектор разрешения социальных противоречий.

Соборное общество состоит из соборных субъектов, которые, в свою очередь, являются совершенными личностями.

Так, в своей статье «Общество совершенное и общество свободное» русский учёный Н. М. Чуринов показывает, что общество, развиваясь в соответствии с космической моделью мира, «развертывается по вектору совершенства отношений (от менее совершенных общественных отношений к более совершенным или, напротив, от более совершенных общественных отношений – к менее совершенным отношениям)» [3, с. 33]. В системе данной модели мира общество может развиваться как коллективистское.

Русская модель мира Лад «порождена складывавшимся в плане объективной диалектики стихийного и сознательного, необходимого и случайного способом производства общественной жизни русского народа, который мы называем коллективистским способом производства общественной жизни» [2, с. 19–20]. Противоположностью Ладу является «разлад» [4, с. 21] с природой, с исконным путём развития общества с накопленным историческим и социальным опытом. Такой «разлад» заключается в «призрачной свободе», которую в современном обществе обуславливает западная (метафизическая) модель мира. И, развиваясь по данной модели мира, общество неизбежно идёт не к созиданию, а к разрушению и саморазруше-

нию. Общество коллективистского типа развивается и совершенствуется, следуя по пути созидания, в то время как индивидуалистическое общество состоит из духовно самоизолированных субъектов, а развитие замкнутых систем, в том числе социальных, затруднено. Такая система ведёт себя к саморазрушению. На Западе реализуется метафизическая (универсалистская) модель мира, которая предполагает собой абстрагирование и оторванность предметов, явлений и индивидов от объективной реальности. В социальной действительности формируется благодаря метафизической модели мира индивидуалистический тип общества, где каждый индивидум замкнут только на своих собственных интересах и сосредоточен только на своём бытии, в отрыве от остального общества, от объективного мира. Подобного рода замкнутая система развиваться не может.

В своей статье «Совершенство слова и совершенные отношения» Н. М. Чуринов показывает, что в универсалистской модели мира «совершенные отношения, согласно принципу антропоцентризма, могут выступать только как отношения ценности, на базе которых имеют место материальные ценности или идеальные» [6, с. 28–29]. Следовательно, общество, развивающееся по западной модели мира, базируется на принципах, составляющих «царство ценностей» [6, с. 29]. В свою очередь, согласно космической модели мира или русской модели мира Лада, «совершенные отношения предполагают принцип всеобщей связи явлений, т. е. явлений, сущностями которых выступают оформления совершенства» [6, с. 29].

В этой связи в зависимости от принадлежности субъективной реальности личности к той или иной модели мира и в этом смысле с учетом типа внешней и внутренней интенциональности субъективной реальности личности исторически оформились два типа личности: на Западе – свободная личность, а в России – совершенная личность. В западной универсалистской модели мира личность является настолько свободной, что никто не имеет права, в том числе, способствовать совершенствованию другого, иначе при этом будет разрушаться его личная свобода. Напротив, в коллективистском обществе, которое реализуется согласно диалектической модели мира, актуальна взаимопомощь в совершенствовании благодаря взаимосвязи людей. Как отмечает Н. М. Чуринов: «Коллективистское общество, в отличие от индивидуалистического, жизнеспособно как общество, гармонизирующее совокупность социальных норм, а также жизнедеятельность социальных институтов, которые контролируют исполнение соответствующих им социальных норм, в том числе норм права» [5, с. 154]. Диалектическая модель мира, предполагающая гармонию социальных отношений, выступает альтернативой метафизической модели мира, пропагандирующей «право на всё». Принцип гармонии основан на всеобщей связи явлений, в отличие от индивидуализированных субъектов, демонстрирующих всем своим существованием «права на всё». Разница указанных

принципов заключается в том, что общество, развивающееся согласно диалектической модели мира, гарантирует социальную гармонию как возможность совершенствования людей, в то время как общество, построенное на универсалистской модели мира, состоит из свободных и равных в своих правах индивидов, каждый из которых имеет «право на всё», в том числе достигать любым способом этого права.

Мир в диалектической модели понимается как сложная система отношений и взаимосвязи человека и окружающей природы, он представлялся единым и неотделимым от человека и общества. Диалектическая модель мира отличается от метафизической (абстрактной) модели мира тем, что имеет в своей основе принцип всеобщей связи явлений и тем самым обеспечивает целостность человека с обществом, природой и космосом.

В данном случае Космос представляет собой определенную совокупность совершенств. В эту совокупность, согласно диалектической модели мира, гармонично встраивается общество. В свою очередь обществу необходимо «сочетать исполнение социальных норм и нормотворчество с объективными законами природы и общества, сообразовывать с этими законами свои устремления. И задача состоит в том, чтобы познать качества и меры возможной и действительной практики преобразований» [5, с. 73]. Запад же толкует понятие «Космос» как обозначение Вселенной, но не как модель мира. На Западе с античных времен (а именно, с Древнего Рима) происходит практическая реализация антропоцентрической модели мира – Универсум.

Диалектическая модель мира всегда ориентирована на предельную космологизированность (упорядоченность) сущего. Всё сущее причастно космосу, взаимосвязано с ним, соотносится с ним. Исследователи, развивающие идею космической модели мира, заключают, что мир изначально трактуется диалектично, в нём всё взаимосвязано и взаимообусловлено. Все явления и процессы объективного мира идут друг за другом последовательно и упорядоченно. Одно событие не может опередить другое. Диалектика противоположных начал, противостоящих действий и явлений как раз и выступает средством упорядочивания бытия, постепенно космологизируя новые части хаоса. Следовательно, основной критерий и показатель космоса – это совершенство. «Причем, учитывая, что “совершенный” означает “безукоризненный, превосходный”, а также “полный, абсолютный”, совершенство космоса может быть определено как его безукоризненная полнота, завершенность» [2, с. 14]. Период, для которого актуальна относительно единая и стабильная модель мира, принято называть космологическим.

В рамках русской модели мира Лада понятие «стройность» выступает как обозначение сущности, и полнота этой модели мира раскрывается

как «царство» стройностей, формирующееся на основе процессов созидания. Причем процесс созидания по-русски мыслится весьма широко, когда речь ведется о созидании природы, о чудесах, которые возникают как чудо природы, отличающееся стройностью в своих отношениях, как создания природы. Чудо природы и другие стройности, составляющие полноту модели мира Лада, являются следствиями, результатами процессов созидания.

Для диалектической модели мира в целом и для модели мира Лад в частности характерны такие особенности, как тенденция к единству, общинности, соборности. В диалектической модели мира преобладают такие отношения между личностью и обществом, при которых развитие общества в целом влечёт за собой развитие каждой отдельной личности и ведёт её по пути созидания и самосовершенствования. При этом каждая личность осознаёт свою пользу, важность и необходимость для всей общественной целостности. Другими словами, индивидуальные качества в человеке не подавляются, а, напротив, раскрываются в полном объёме и с разных сторон. Диалектическая модель мира включает в себя такие качества, как осознание и выполнение перед обществом своего долга, сознательное сочетание личных интересов с общественными, ответственность за свои поступки перед обществом.

Согласно диалектической модели мира, всеобщая связь явлений раскрывается единством, тождеством связей и отношений. В своей полноте она выступает как совершенство, из которого ничто не может быть произвольно изъято и вынесено за пределы всеобщей связи и ничто не может быть взято из-за пределов всеобщей связи и помещено в содержание всеобщей связи. И поскольку полнота совершенства неисчерпаема, многогранна, постольку данная полнота должна заключаться и в отдельном, и в общем.

Коллективистский тип общества предполагает собой совокупность взаимодействующих в процессе созидания людей. А это существенно отличается от суммы невзаимодействующих индивидов, характерной для индивидуалистического типа общества. Социальная реальность коллективистского типа общества характеризуется динамизмом, целостностью, диалектической противоречивостью и взаимосвязанностью, системностью и организованностью. В обществе, развивающемся по коллективистской модели мира, человек действует как часть единого целого. При этом происходит обязательное координирование взаимодействия многих индивидов со стороны социального целого. Человеческая деятельность и созидательность в рамках коллективистского общества имеет общественный характер и направлена на осуществление коллективных идей. И чем успешнее человек функционирует как необходимый элемент единой социальной структуры, тем сильнее возрастает его социальное значение. Так, реализуя свой

потенциал в процессе совершенствования общественных отношений, человек развивается как совершенная личность. Основной тенденцией совершенной личности является стремление к духовному объединению. Совершенная личность предполагает собой своеобразное уникальное выражение общего начала. Во всех своих аспектах она раскрывает уровень совершенства общественных отношений, характер деятельного совершенства, способность идти по пути созидания.

Космическая модель мира, в частности русская модель мира Лад, основана на диалектическом принципе единства мира, свидетельством чему и является всеобщая связь. Всеобщая связь предполагает обеспечение определенной устойчивости равновесия в мире и, как следствие, достижение Лада. Человек в системе всеобщей связи явлений призван улаживать любые возмущения в природе и в обществе, тем самым – поддерживать Лад.

Реализация модели мира Лад наиболее заметна в древнерусском обществе. Принцип соборности обеспечивал чётко упорядоченную социальную иерархию. Знания, передаваемые от старших поколений младшим, носили сугубо объективный характер и были накоплены путём наблюдения за объективной реальностью. Социальное бытие строилось и создавалось на этих знаниях, благодаря чему поддерживался Лад. Это основное отличие от западного типа общества, которое построено не по принципу Лада, а на основе конструирования социальной реальности. В русском обществе преобладала сословная организация, отличающаяся своей иерархичностью.

Мир для человека был единое целое. Всё, что было лишним или противоречащим здравому смыслу, национальному характеру, климатическим условиям, – отсеивалось временем. А то, чего в стремившемся к совершенству укладе не доставало, постепенно рождалось в глубинах народной жизни и довольно быстро утверждалось по всему государству. Человеческому и общественному бытию была присуща упорядоченность и устойчивость. Но эти обязательные компоненты русского общественного уклада были не статичными и неподвижными, а ритмичными и циклическими. Ритм был обязательным условием жизни. Периодические сбои ритма были весьма заметны как в повседневной жизни (болезнь, неурожай), так и в жизни всего государства (война). Все было взаимосвязано, ничто не могло жить и существовать отдельно друг от друга, всему предопределялось свое место и время. При этом единство и целостность не противоречили красоте и многообразию. Красоту невозможно было отделить от пользы, пользу – от красоты.

Для древнерусского общества, развивающегося по космической модели мира, неотъемлемым качеством была соборность. Соборное единство образует структуру, элементы которой взаимосвязаны друг с другом.

При этом каждый сохраняет признаки личностного бытия и имеет равное достоинство наряду со всеми. В древнерусском обществе соборность характеризовала всеобщую связь социальных явлений. Принцип соборности также предполагает совершенствование общественных отношений с точки зрения единства человеческого мира и мира природы. В частности, человек, наблюдая за объективным развитием природы, организовывал свою хозяйственную деятельность. Для соборного общества также характерно диалектическое понимание социальных явлений в качестве саморазвивающихся систем.

В философских исследованиях перечислены следующие оформления совершенства: упорядоченность, сложность, разнообразие человеческого мира, природа его противоречивости, гармония и красота, недопустимость пренебрежения всеобщей связью явлений. Такое теоретизирование предполагает принцип совершенства общественных отношений, заданный одной из главных заповедей православия (любви к ближнему своему), а также принцип соборности, в одном из его значений воспроизводящий всеобщую связь социальных явлений, единство человеческого мира и мира природы.

Принцип всеобщей связи явлений, согласно которому в основание теории кладется диалектика как наука о всеобщей связи явлений, законах развития природы, общества и мышления. В этом контексте идея соборности предстает как воспроизведение всеобщей связи явлений общественной жизни, а идея совершенства – как характеристика законченности всеобщей связи явлений: вне зависимости от определенности их субстрата это характеристика оформлений совершенства (гармонии, красоты, диалектического противоречия, упорядоченности, системности, организованности, сложности и т. д.). Социальное теоретизирование, принявшее в качестве своего стандарта принцип всеобщей связи явлений, определяется как диалектический соборный тип теоретизирования.

Русское общество всегда отличалось своей духовностью. Духовное развитие, сохранение и накопление мудрости предыдущих поколений обеспечивало включение каждого человека во всеобщую, космическую связь явлений. Связь между поколениями выступала одним из проявлений этой всеобщей взаимосвязи. Эта связь чётко прослеживалась и во властных структурах (наследование княжеского престола), и в обществе в целом. С приходом на русскую почву западных традиций и веяний духовное начало отошло на второй план в построении общества. И космическая (диалектическая) взаимосвязь, лежащая в основе общества, постепенно утрачивала свою актуальность.

Если Универсум раскрывает все содержащееся в нем определениями ценностей, то Космос и Лад обнаруживают свою содержательность и свое содержание в иных оформлениях: строй, стройность, гармония, красота,

цветущая сложность, простота, порядок, созидание. Другими словами, Космос и Лад раскрываются во всеобщей связи явлений. И поскольку всеобщая связь совершенна, «ничто не может быть изъято из всеобщей связи и помещено за ее пределы, и ничто не может быть взято из-за пределов всеобщей связи и помещено в ее состав, постольку указанные оформления всеобщей связи выступают как оформления совершенства» [1, с. 32]. И к числу указанных оформлений совершенства на полных основаниях могут быть отнесены системность, организованность, упорядоченность, диалектическое противоречие. И, таким образом, в содержании Лада находятся оформления совершенства и созидание, а в содержании Универсума находятся ценности.

Чтобы достичь практической реализации модели мира Лад, необходимо установить, что противостоит Ладу. Русские философы доказывают, что Ладу противостоят смуты, шумы, нестроения, хаос, беспорядок – словом, все то, что в современной науке принято называть энтропией, социальной энтропией, информационной энтропией или статистической энтропией.

Для развертывания преимуществ модели мира Лад в общемировой общественной системе необходимо уяснить, что способствует Ладу. По глубокому убеждению русских философов, Ладу способствуют идеи устройства и созидания, что включает в себя такое понятие, как «оформление совершенства». В западной науке это называется антиэнтропийными процессами. Но поскольку в западной науке идея антиэнтропийных процессов так и не обрела необходимой законченности, то чем завершается антиэнтропийный процесс, остается неясным. Следовательно, Лад – это сущность, целенаправленность и ключевая сторона русской теории и созидательной практики.

Таким образом, идеология созидания в социальной действительности реализуется в обществе, развивающемся в рамках диалектической модели мира. Такое общество является коллективистским. Оно включает в себя совокупность знаний о мире, приобретённых и накопленных в результате анализа социального опыта и созидания. Здесь развитие объективной реальности происходит с учётом всей полноты объективного социального опыта и целостности процессов и явлений реального мира. В данном случае мир является единым и неотделимым от человека, а общество состоит из совершенных личностей, способных к созиданию и саморазвитию.

Модель мира Лад укоренена в духовности, а главным образом – в целом в жизнедеятельности. Она определяет стандарты жизнедеятельности и жизнеутверждения общества в созидании, саморазвитии и самосовершенствовании. Также в рамках модели мира Лад определяются духовные качества, которыми должны обладать как отдельная личность, так и общество в целом.

Библиографические ссылки

1. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 1. М. : Мысль, 1976. 550 с.
2. Мельникова Т. В. Методологическая функция социальной философии в изучении юридического лица как субъекта права : монография / Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2009. 216 с.
3. Чуринов Н. М. Общество совершенное и общество свободное // Теория и история. 2009. № 1 (15). С. 24–42.
4. Чуринов Н. М. Русская модель мира лад // Теория и история. 2008. № 1 (12). С. 19–33.
5. Чуринов Н. М. Совершенство и свобода: философские очерки / Сиб. ин-т бизнеса, упр. и психологии. 2-е изд. Красноярск, 2003. 515 с.
6. Чуринов Н. М. Совершенство слова и совершенные отношения // Теория и история. 2010. № 2 (18). С. 20–33.

© Дуреева Н. С., 2023

Сведения об авторе

Дуреева Наталья Сергеевна – доцент кафедры философии Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия), кандидат философских наук, доцент.
E-mail: natalya-nsd@yandex.ru.

Синергетические процессы в идеологии созидания

О. В. ЛЕТУНОВА

Показано, что идеология созидания актуализирует изучение процессов антиэнтропии в общественной жизни. Например, энтропия экономической системы характеризует меру ее дезорганизации, на уменьшение которой направлены антиэнтропийные процессы. В результате действия антиэнтропийных процессов возникают гармонизация, системность, упорядоченность как оформления совершенства, составляющие основу идеологии созидания.

Ключевые слова: энтропия, антиэнтропия, экономическая система, социальная энтропия, экономическая энтропия.

В своей книге «Русский экономический проект» Николай Мефодьевич Чуринов пишет: «В истории России с легендарных, рукописных и былинных времен как одна из наиболее фундаментальных идеологий вплоть до XVIII века была широко распространена идеология созидания (созидания безгосударственного общества, созидания государственности, созидания экономики страны, созидания гармонии духовной и светской властей и т. д.)» [10, с. 145]. Данная идеология имеет диалектические основания, предполагающие взаимосвязь материального и идеального, природы и общества, общества и человека.

Любая идеология разрабатывается в рамках соответствующей теории познания, традиции теоретизирования, и в этом отношении идеология созидания предполагает теорию познания как теорию отражения, согласно которой борьба с нестройностями, с хаосом позволяет природе и обществу сохраняться и совершенствоваться.

Понятие «созидание» исходит от старославянского слова «зъдати», от которого в дальнейшем произошли слова «здание», «создание», «создать» и т. д. В середине XX века диалектическим снятием этих понятий выступает понятие «антиэнтропийный процесс», воспринятое за основу синергетических теорий.

На протяжении последних 40 лет активно обсуждается концепция о возможности применения синергетических подходов к развитию общества. Понятие «синергетика» происходит от греческого «синергия» – содействие, сотрудничество. Синергетика возникает как метод на границах философского и естественно-научного знания: физики, теории открытых нелинейных систем, новых подходов к теории случайности. Основателями

и разработчиками синергетического метода являются И. Пригожин («Философия неустойчивости» и др.); И. Стенгерс («Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой»); Г. Хакен («Синергетика. Иерархии неустойчивости в самоорганизующихся системах и устройствах»). Синергетику они разрабатывали как новое мировидение, основанное на современной теории самоорганизации систем, нелинейности (многовариантности, многопричинности) всех процессов, становлении «порядка через хаос». В трудах отечественных исследователей теория синергетической экономики разрабатывается Р. Н. Евстигнеевым, Л. П. Евстигнеевой, Э. Е. Кудряшовой, Б. Л. Кузнецовым, С. П. Курдюмовым, А. Р. Лубковым и др.

Синергетика в современном понимании выступает как междисциплинарное направление научных исследований, основной задачей которого является познание общих закономерностей и принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации систем различной природы, в том числе экономических и социальных. Под самоорганизацией в синергетике понимаются процессы возникновения упорядоченных структур в различных системах. Под объектом исследования синергетика рассматривает системы, находящиеся в далеких от равновесия состояниях. Так, В.-Б. Занг пишет: «Ее фундаментальным отличием является то, что синергетическая экономика придает особое значение не линейным, а нелинейным аспектам экономического эволюционного процесса, не устойчивости, а неустойчивостям, не непрерывности, а разрывам, не постоянству, а структурным изменениям – в противоположность традиционному рассмотрению линейности, устойчивости, непрерывности и неизменности. Синергетическая экономика трактует нелинейность и неустойчивость как источник многообразия и сложности экономической динамики, а не шумов и случайных возмущений, как это делает экономика традиционная» [4, с. 13].

Исследование синергетических процессов является одним из значимых событий второй половины XX века, определившим дальнейшие пути научного познания действительности. Синергетические процессы как процессы самоорганизации системы направлены на устранение хаоса, возникающего в экономической системе. Хаос выступает как беспорядочное и неопределенное состояние экономической системы, которое может возникнуть в результате прекращения действия одного из элементов системы или сбоя в его функционировании. Мерой разупорядоченности, неопределенности системы является энтропия. Само понятие энтропии как функции термодинамического состояния системы впервые было введено в 60-х годах XIX века немецким физиком Р. Клаузиусом и британским физиком У. Томсоном. Анализ этой функции показал, что физический смысл энтропии проявляется как часть внутренней энергии системы, которая не может быть превращена в работу: чем энергии меньше, тем выше энтропия системы. Эта энтропия получила название «физической».

Американский инженер и математик, основатель математической теории информации К. Шеннон в 1948 году, исследуя проблему рациональной передачи информации через зашумлённый коммуникационный канал, определил количество информации посредством энтропии. Он доказал, что информация является измеримой величиной, т. е. количество информации, содержащейся в данном сообщении, есть функция вероятности того, что из всех возможных сообщений будет выбрано данное. Тем самым К. Шеннон вел в научный оборот понятие количественной меры информации и назвал общий потенциал информации в системе сообщений «энтропией», означающей меру неопределенности системы, степень случайности.

Одновременно шел другой процесс в развитии понятия энтропии, и за последующие годы научных исследований это понятие получило фундаментальное развитие, выступив в качестве общенаучной категории. Тем самым представилась возможность вскрыть новые аспекты происходящих процессов и переосмыслить многие явления окружающей действительности. Известно, что любые объекты и явления как системы живой и неживой природы содержат черты порядка и беспорядка, определенности и неопределенности, организованности и дезорганизованности, а следовательно, и энтропии и антиэнтропии. В результате распространения данного понятия за рамками термодинамических систем возникает множество различных энтропий: термодинамическая, физическая, информационная, биологическая, политическая, экологическая, социальная, историческая и т. д., в которых энтропийные процессы выявляются как процессы, вскрывающие степень неопределенности системы, процессы, обратные уровню ее организации. Так, Л. Д. Бевзенко заключает: «Процесс формирования понимания социальной энтропии отталкивается от того понятия, которое берет свое начало в теории информации» [2, с. 174]. Под социальной энтропией принимается степень неопределенности, неупорядоченности, расстройств социальных систем. Суммарная энтропия системы зависит от энтропии ее элементов. В случае нарушения связей между элементами социальной системы ее энтропия возрастает, и наоборот, при нарастании связанности между элементами системы энтропия уменьшается. Тем самым уменьшение социальной энтропии происходит посредством роста взаимосвязанности элементов системы, согласованности их действий.

Дальнейшее развитие понятие «социальная энтропия» получило в работах современных исследователей: Р. Ф. Абдеева, Г. Н. Алексеева, В. Бевзенко, К. Бейли, С. Е. Боровикова, В. Васильковой, С. Ю. Глазьева, В. Каплунова, Ю. В. Пахомова, С. Б. Переслегина, Е. Б. Переслегиной, Е. А. Седова, В. И. Татуся, М. Форсе и др. При этом социальная энтропия исследуется как неравновесность, нестабильность системы, вызванная колебанием между хаосом и порядком, организацией и дезорганизацией.

Состояние максимальной энтропии в социальной системе проявляется как ее максимальная неупорядоченность, а состояние минимальной энтропии – как минимальная неупорядоченность. Примерами социальной энтропии могут выступать такие явления, как социальное неравенство, конфликты, социальные противоречия, демографические кризисы, безработица и т. п.

Конкретные проявления социальной энтропии весьма многообразны. Они воплощаются в снижении уровня организации, эффективности функционирования, темпов социального бытия. Кроме того, они характеризуются возрастанием неопределенности, неупорядоченностью в деятельности людей во всех сферах общественной жизни. Даже при достаточно стабильном формальном (внешнем) порядке система может функционировать неэффективно, с отклонениями, неизбежно оборачивающимися нарастанием дезорганизации и снижением эффективности предпринимаемых действий. Основными причинами и источниками увеличения социальной энтропии в современном обществе являются: вооруженные конфликты; природные и техногенные катастрофы; экономические и социальные кризисы; эпидемии, болезни, рост смертности и сокращение народонаселения; межнациональные и межконфессиональные конфликты; совершение террористических актов; высокий уровень преступности и пр. Е. М. Бабосов пишет: «Социальная энтропия является мерой отклонения социальной системы или отдельных ее сегментов и элементов от нормального ее состояния и функционирования. Чаще всего в социальном бытии действуют две противоположно направленные тенденции – как возрастания, так и уменьшения энтропии. В зависимости от того, какая из них становится преобладающей, возникает либо более высокая организованность или самоорганизация системы, либо ее дезорганизация, нарастание в ней элементов хаоса и распада <...> когда суммарное нарастание социальной энтропии превышает суммарное увеличение негэнтропийных и антиэнтропийных процессов, тогда в системе начинают преобладать процессы движения в сторону неупорядоченности, неопределенности, деструкции, хаоса, что в конечном итоге приводит к разрушению и гибели данной системы» [1]. Исследование процессов энтропии, в том числе и социальной, выявило необходимость в изучении антиэнтропийных процессов как процессов, обратных энтропийным. В. Инюшин пишет: «Как бороться с энтропией, хаосом психоэнергетической и биоэнергетической структуры общества? Как преодолеть такое страшное порождение агрессивности, как терроризм и другие виды тяжких преступлений? Понятно, что все это глобальные проявления энтропии. Энтропию можно подавить только одним путем – противопоставить ей антиэнтропийный процесс» [4]. Поскольку энтропия существует в природе и в обществе, постольку актуализируется исследование антиэнтропийных процессов, обратных энтропийным, в том числе и в экономической сфере жизни общества.

Антиэнтропийную сущность труда одним из первых раскрывает выдающийся ученый-энциклопедист С. А. Подолинский. В своем исследовании «Труд и его роль в распределении энергии» (1880) он пишет: «Труд есть понятие вполне положительное, заключающееся всегда в потреблении механической или психической работы, имеющей непременно результатом увеличение превратимой энергии или сохранение от рассеяния такой энергии, которая при своем потреблении будет иметь последствием увеличение запаса энергии» [7]. Как видно, С. А. Подолинский доказывает, что процесс труда, увеличивая полезную энергию и сохраняя ее от рассеивания, выступает как антиэнтропийный процесс и тем самым является понятием положительным, исключая разрушение. Кроме того, исследуя труд как антиэнтропийный процесс, С. А. Подолинский показал, что антиэнтропийные процессы обнаруживаются не только в пределах физики и химии, но и в других сферах общественной жизни.

Одним из продолжателей идей С. А. Подолинского выступает профессор Московского и Новороссийского университетов, физик, математик и философ Н. А. Умов. В 1902 г. в работе «Физико-механическая модель живой материи» он пишет: «Орган, который может описать любую непрерывную кривую, опишет и многоугольник, но не наоборот. Стройность тем выше по своему качеству, чем она устойчивее. Так как по закону роста энтропии среди вредных случайностей мелкие встречаются чаще крупных, то механизм тем более охранит свою стройность, чем более он приспособлен к мелким движениям» [8]. Показано, что поскольку энтропия направлена на увеличение хаоса и нестабильности системы, в частности любого механизма, то сохранение стройности, устойчивости выступает как процесс, обратный энтропии, то есть антиэнтропийный. Таким образом, в результате действия антиэнтропийных процессов возникают стройность, организованность, упорядоченность, гармония, диалектические противоречия, выступающие в качестве оформлений совершенств. В этом отношении существенно и следующее положение Н. А. Умова: «Стройный механизм стремится создать обстановку, находящуюся с ним в резонансе, а не в перебое. Выражаясь другими словами, он приводит все окружающее в гармонию с свойственным ему чувством красоты, подчиняет это окружающее своим идеалам. Так как степень стройности может быть чрезвычайно разнообразна, то невозможно указать тех границ, которые бы отделяли стройность от нестройности на нашей планете» [8]. Как видно, стройность и нестроение существуют в диалектическом единстве, как диалектические противоречия. Приведение всего окружающего в гармонию является антиэнтропийным процессом, в результате действия которого возникают такие оформления совершенства, как гармония, красота, стройность, обладающие соответствующими функциями (свойствами, качествами, определениями), при этом антиэнтропийные процессы существуют объективно, всюду «на нашей планете».

Объективность существования и всестороннее распространение антиэнтропийных процессов обуславливают их проявление во всех сферах общественной жизни, в том числе и в экономической сфере. Доктор экономических наук, профессор академии труда и социальных отношений В. Бурлачков пишет: «Уже много лет ученые обсуждают возможность использования понятия “энтропия” в экономике» [3]. Профессор математики в Университете Индианы Г. Девис в работе 1941 г. пытался ввести понятие «экономическая энтропия» (Davis H. The Theory of Econometrics. Bloomington: Indiana University Press, 1941). Сторонники экономической трактовки энтропии традиционно преобладают среди физиков [3]. Тем не менее, как мы показали, существование социальной энтропии позволяет выявить и энтропию экономическую как одну из разновидностей социальной энтропии.

Современные исследователи в области экономики А. С. Мартынов, В. В. Артюхов, В. Г. Виноградов выявляют процессы энтропии в производящей экономике: «Таким образом, начиная с 1992 года потребности производителей (энергия производящей системы) в легальном секторе экономики России и большинства ее регионов поддерживались не за счет добавочного продукта (негэнтропийное развитие), а за счет использования в качестве источников энергии ранее накопленных богатств (массы или вещества системы), главным образом – производственной базы и материальной инфраструктуры, созданной трудом предыдущих поколений россиян. Такой путь развития сопряжен со снижением общей устойчивости системы (одновременное снижение массы и продуктивности) и в термодинамическом плане соответствует энтропийному развитию или, попросту, деградации» [6]. Согласно данной концепции, энтропия в экономике эквивалентна деградации, т. е. разрушению экономической системы, в то время как поддержание энергии производящей системы за счет добавочного продукта обуславливает негэнтропийное или антиэнтропийное развитие.

Реализацию процессов энтропии в экономике А. В. Швец показывает следующим образом: «Итак, если нет возможности временно снизить энтропию, то невозможно ее увеличить впоследствии. Назовем эту величину возможного уменьшения свободной энтропией. Чем величина свободной энтропии больше, тем значительней последующий рост. Это общий в природе закон увеличения энтропии. Поэтому ничего удивительного в том, что он применим и к экономической сфере. Капитал – свободная энтропия. Процент – прирост энтропии, полученный после вложения капитала. В целом система характеризуется текущим значением энтропии и уровнем свободной энтропии. Первая характеризует уровень ее развития, последняя – способность к дальнейшему развитию» [11]. Как видно, исследования энтропии в экономической сфере общественной жизни являются весьма актуальными, но при этом важно различать, какой методологии необходи-

мо следовать во избежание эклектики и адекватного познания антиэнтропийных экономических процессов.

В экономической сфере жизни общества процессы, направленные на созидание и воссозидание, упорядочение, установление необходимых для жизни общества связей и отношений, являются антиэнтропийными процессами. В качестве этих процессов предстают процессы производства, потребления, распределения, торговли, обмена и т. д. Отметим, что неотъемлемыми элементами любого экономического проекта являются деньги, банки, производственные предприятия, товар, но в разных экономических проектах предназначение данных элементов будет различным. Так, в проекте информационной экономики указанные элементы выступают как средства усовершенствования общественных отношений, а именно: деньги и товар вносят отрицательный вклад в энтропию общества, труд выступает как деятельностное оформление совершенства, стоимость – как информационная стоимость, банковская система выполняет роль, близкую кровеносной системе живого организма, при этом вся экономическая система функционирует как единый комплекс, все элементы которого взаимосвязаны.

Антиэнтропийные процессы в экономической системе как едином комплексе предназначены для формирования оформлений совершенства (системы, организации, сложности, упорядоченности и т. п.), обладающих своими функциями, качествами, имеющих соответствующую определенность. Данные определения (свойства, качества, функции) оформлений совершенства выступают как типы информации, а оформления совершенства, обладающие соответствующими определениями, являются информационной реальностью. Одним из стандартов информационной реальности выступает всеобщая связь явлений, при этом оформления совершенства предстают как различные стороны законченности всеобщей связи явлений. К числу таких оформлений совершенства относятся диалектическое противоречие, система, организация, сложность, упорядоченность, гармония, красота и т. д., возникающие в результате действия антиэнтропийных процессов. При этом информация в соотношении с информационной реальностью выступает как определенное обретение (свойство, качество, функция) отрицательного вклада в энтропию. Благодаря этому обретению (свойству, качеству, функции) целое оказывается большим, чем сумма частей; часть оказывается большей, чем целое; а целое оказывается меньшим, чем сумма частей, т. е. выявляется, что оформления совершенства обладают эмерджентными определениями. Экономическая система также обладает эмерджентными определениями, но ни одна часть, выделенная из системы, этими определениями обладать не может. Соответственно, экономическая система, разделенная на части, утрачивает эмерджентные качества, имманентные оформлениям совершенства.

Экономическая система, функционирующая на основе реализации антиэнтропийных процессов, может быть познана только в диалектиче-

ском единстве части и целого. Диалектическое единство воспроизводит экономическую систему в целостности взаимосвязанных элементов, выявляя эмерджентные определения (свойства, качества, функции), свойственные оформлению совершенства. Гарантом целостности оформлений совершенства экономической системы, когда ее целое выступает как нечто большее, чем сумма частей, а часть – нечто большее, чем целое, предстают совершенные экономические отношения. Совершенные экономические отношения, реализующиеся в системе принципа всеобщей связи явлений, образуют адекватные оформления совершенства, которые препятствуют разрушению данных оформлений совершенства. Так, в случае преувеличения значимости отношений потребления, или торговли, или производства и т. д. преуменьшается значимость каких-либо других общественных отношений, что влечет за собой общую деградацию и разрушение актуального оформления совершенства. Для предотвращения этого разрушения возникает необходимость коррекции экономических отношений в целях возвращения к актуальному оформлению совершенства. Корректировка к сохранению совершенных экономических отношений предстает как действие антиэнтропийного процесса как процесса созидания и воссозидания.

Отметим, что задолго до того, как понятие «негэнтропия» было предложено западными исследователями, в трудах русских мыслителей применялись такие понятия, как «порядок», «стройность», «созидание», которые в русском лексиконе эквивалентны понятию «антиэнтропийный процесс».

Основоположниками антиэнтропийного созидательного мышления были русские философы: М. В. Ломоносов, А. Н. Радищев, М. М. Сперанский и др. В концепциях этих великих мыслителей разрабатывалась идея созидательной практики, обеспечивающей усовершенствование отношений между людьми и отношений между природой и обществом.

Содержательной диалектической логике необходимо следовать и в ходе реализации экономических процессов, как логике отрицательных вкладов в экономическую энтропию. Согласно этой логике формируется диалектическое экономическое мышление и строятся соответствующие экономические теории. В ходе реализации этих теорий формируются необходимые экономические оформления совершенства (упорядоченностей, организаций, систем, сложностей, диалектических противоречий и т. д. в экономике), в которых экономические процессы находят свою законченность. Талантливый русский мыслитель Константин Николаевич Леонтьев пишет: «Там – хороша ли эта честь и верен ли долг – это вопрос второй; но важнее для меня именно законченность форм и хоть какой-нибудь да порядок, и уже не предписанный, а самими, наконец, выжитый. Боже, да у нас именно важнее всего хоть какой-нибудь да свой, наконец, порядок! В том заключалась надежда и, так сказать, отдых: хоть что-нибудь, наконец, построенное, а не вечная эта ломка, не летающие повсюду щепки, не

мусор и сор, из которого вот уже двести лет все ничего не выходит» [5]. Актуальность концепции К. Н. Леонтьева сохраняется и в отношении экономической сферы жизни общества. Действительно, порядок, который устанавливается в результате антиэнтропийных процессов, является выжитым, а не умозрительно предписанным. Кроме того, очевидно, что экономический проект должен быть адекватен типу общества, в нем должна быть реализована соответствующая логика мышления, иначе, как пишет К. Н. Леонтьев, «происходит ломка <...> из которого вот уже двести лет все ничего не выходит» [6]. Экономический проект, предполагающий построение, приведение в порядок, является созидательным экономическим проектом.

Таким образом, приведение в порядок, установление жизненно необходимых связей и отношений, организация, создание целостного жизнеспособного организма – все это выступает как антиэнтропийные процессы. При этом процессы суждения детерминированы диалектической логикой как логикой антиэнтропийных процессов. В соответствии с диалектическим экономическим мышлением по принципам единства мира и всеобщей связи явлений крестьянское хозяйство, фабрика выступают как целостный жизнеспособный организм, обладающий соответствующими эмерджентными определениями. По диалектическому экономическому мышлению должны совершенствоваться отношения между людьми и отношения между природой и обществом, в частности должны совершенствоваться экономические отношения. Как пишет Николай Федорович Федоров, «однако и самая высшая ступень управления есть не создание, а лишь воссоздание» [9]. Очевидно, что Н. Ф. Федоров проводит различие между процессами создания и воссоздания. В процессе воссоздания сохраняется гармония между природой и обществом, а деятельность человека осуществляется как созидательная деятельность. Экономические отношения должны встраиваться в общую систему общественных отношений, и их значение не должно ни завышаться, ни принижаться. По своему качеству экономические отношения должны быть такими, чтобы их можно было совершенствовать, они должны подлежать совершенствованию и быть совершенствуемыми. В этом заключается сущность идеологии созидания.

Библиографические ссылки

1. Бабосов Е. М. Антиэнтропийная направленность человеческого бытия и социальная энтропия [Электронный ресурс] / Институт социологии НАН Беларуси, 2010. URL: <http://socio.bas-net.by/index.php/publications/articles/item/> (дата обращения: 09.09.2019).
2. Бевзенко Л. Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций. Киев : Институт социологии НАН Украины, 2002. 437 с.

3. Бурлачков В. Экономическая наука и эконофизика [Электронный ресурс] // Экономический портал. 2008. URL: <http://institutiones.com/general/266-2008-06-18-13-45-41.html> (дата обращения: 02.08.2017).
4. Инюшин В. Биоплазма. Геоплазма и психоэнергетические структуры человека [Электронный ресурс]. URL: <http://new-humanity.narod.ru/inyushin.htm> (дата обращения: 22.04.2019).
5. Леонтьев К. Н. Записки отшельника [Электронный ресурс] // Электронная библиотека 3.67 Р. Т. 9. Философия от античности до современности. 1 CD-ROM.
6. Мартынов А. С., Артюхов В. В., Виноградов В. Г. Энтропия в производящей экономике [Электронный ресурс] // Practical science. 1997. URL: <http://www.sci.aha.ru/RUS/waacs3.htm> (дата обращения: 09.09.2019).
7. Подолинский С. А. Труд человека и его отношение к распределению энергии [Электронный ресурс] // Академия Тринитаризма, 2007. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001b/00161343.htm>. (дата обращения: 02.02.2019).
8. Умов Н. А. Физико-математическая модель живой материи [Электронный ресурс]. URL: <http://relig-library.pstu.ru/catalog/823/book-823.pdf> (дата обращения: 15.08.2018).
9. Федоров Н. Ф. Статьи о регуляции природы [Электронный ресурс] // Электронная библиотека 3.67 Р. Т. 9. Философия от античности до современности. 1 CD-ROM.
10. Чуринов Н. М. Русский экономический проект : монография / СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2020. 420 с.
11. Швец А. В. Экономическая теория в свете энтропии [Электронный ресурс]. URL: http://www.socintegrum.ru/Shvets_06.pdf (дата обращения: 25.11.2018).

© Летунова О. В., 2023

Сведения об авторе

Летунова Ольга Владимировна – заведующая кафедрой философии и социальных наук Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева (Красноярск, Россия), кандидат философских наук, доцент. E-mail: leto3105@mail.ru.

Созидательная роль социального авангарда в совершенствовании экономических отношений

О. В. ЛОНИН

Анализируется роль социального авангарда в развитии экономической сферы жизни общества. Утверждается, что созидательная деятельность социального авангарда предполагает совершенствование экономики, ликвидацию очагов социальной энтропии, упорядочение процессов производства, обмена и потребления материальных благ.

Ключевые слова: социальный авангард, общество, идеология, экономика, созидание, производство, распределение.

Устойчивость развития любого общества напрямую зависит от функционирования экономической сферы его жизнедеятельности. Под экономической сферой общественной жизни мы понимаем ту область отношений между отдельными группами людей, которая связана с производством, распределением и потреблением материальных благ. Экономическая сфера общественной жизни является своего рода кровеносной артерией всего социального организма, так как именно в ней осуществляется производство национального продукта, необходимого для жизни каждого члена общества, а значит – и благополучия государства в целом.

Важное значение в изучении экономической сферы жизни общества имеет изучение проблем «хозяйственного механизма, ориентиров, общих целей материального производства» [1]. Основой экономической сферы жизни общества является трудовая деятельность людей, направленная на производство материальных благ. В процессе материального производства и распределения отдельные группы людей вступают между собой в определенные отношения, получившие название производственных отношений. Каждому типу общества соответствует определенный тип производственных отношений, в рамках которых каждый субъект этих отношений занимает свое место в экономической системе, выполняет важные для поддержания устойчивости этой системы функции.

В качестве диалектического единства производительных сил и производственных отношений выступает определенный исторически сложившийся способ материального производства. В свою очередь, формирование и развитие двух типов общества – индивидуалистического и коллективистского – предполагает, соответственно, индивидуалистический и коллективистский способы производства. Как отмечает Н. М. Чуринов, «есть доста-

точно оснований для того, чтобы различать коллективистский способ производства общественной жизни с присущей ему формой собственности и индивидуалистический способ производства общественной жизни с присущей ему формой собственности» [11, с. 95].

Функционирование и развитие экономики общества каждого типа предполагает реализацию определенного экономического проекта, который формируется в процессе исторического развития общества под воздействием объективных условий и субъективных факторов. «Поскольку объективные условия и субъективные факторы определяют характер развития общества, – отмечает О. В. Летунова, – постольку в экономической сфере общественной жизни объективными условиями и субъективными факторами задается формирование типов экономических проектов» [5, с. 179]. Каждый экономический проект, таким образом, соответствует типу социальности данного общества, исходит из присущих данному обществу стандартов естественности, традиций и норм воспроизводства общественной жизни. Кроме того, экономические проекты базируются на определенных теоретико-методологических и идейных традициях, также соответствующих тому типу общества, в рамках которого они сформированы.

В метафизической методологической традиции выделяются либеральный и консервативный экономические проекты. Либеральный экономический проект имеет в своей основе идею свободного рынка, а в качестве субъектов экономики, построенной в соответствии с данным проектом, выступают свободные индивиды, стремящиеся к получению прибыли и ведущие между собой конкурентную борьбу. В свою очередь, консервативный экономический проект – это проект плановой экономики, в основе которого лежит некий абстрактный план, а деятельность субъектов экономических процессов направлена на его претворение в жизнь.

Диалектическая методологическая традиция, базирующаяся на теории отражения, воспроизводит экономический проект в качестве образа социальной действительности. Этот проект имеет своей целью развертывание антиэнтропийных процессов в экономической сфере общественной жизни. Субъектом такого экономического проекта выступает авангард общества, его лучшие представители. «Главной идеей отечественной теоретико-экономической мысли, – пишет Н. М. Чуринов, – всегда была идея восхождения от нестроения к стройности экономической жизни, т. е. в терминах современной науки – идея антиэнтропийного процесса. В отличие от изворотливых рационалистов-плановиков и рыночников субъекты отечественной экономики, назовем ее информационной экономикой, – это люди государственного мышления: пассионарии, ведомые принципами самореализации жизни в качествах доминантного очага, жизни по правде, т. е. по принципу отрицательного вклада в социальную энтропию, когда

труд выступает как деятельное совершенство, и уровень деятельного совершенства заключен в качестве товара» [11, с. 29].

Воспроизводство социального авангарда в экономической сфере жизни общества предполагает совершенствование самой экономики, ликвидацию очагов социальной энтропии, упорядочение процессов производства, обмена и потребления материальных благ. «Антиэнтропийные процессы в экономике, – отмечает Н. М. Чуринов, – это процессы, направленные на упорядочивание, систематизирование, на повышение организованности, на усложнение или упрощение объекта, на создание доминантных очагов, т. е. диалектических противоречий, – всего того в экономической сфере жизни общества, что могут включить в себя или что могут возглавить соборные субъекты, соборные личности, более или менее совершенные личности которые являются по своей природе детерминированными соответствующими единствами духовной и светской властей» [11, с. 62–63].

Социальный авангард общества, таким образом, формируется в экономике, где целью хозяйственной деятельности является не личная нажива отдельных индивидов и целых корпораций, а благо всего общества, его прогрессивное поступательное развитие. В этом смысле социальный авангард является субъектом экономической системы общества коллективистского типа, развитие которого предполагает совершенствование общественных отношений. Следовательно, научный анализ проблем, связанных с ролью социального авангарда в экономике, предполагает теоретизирование в понятиях диалектической методологической традиции, основу которой составляют принципы единства мира и всеобщей связи явлений.

По мере формирования и развития отечественной социально-философской и экономической мысли в трудах древнерусских теоретиков разрабатывались различные аспекты экономической теории, адекватной особенностям российского общества, объективным условиям и субъективным факторам его развития. Отечественными философами были раскрыты основные принципы деятельности субъектов экономической сферы жизнедеятельности общества, соответствующие традициям отечественной системы хозяйствования. Так, выдающийся отечественный философ XV века Пафнутий Боровский выдвинул своего рода программу деятельности социального авангарда в экономике общества, стремящегося к совершенству общественных отношений. «Вот чему следуйте, – писал философ, – живите в чистоте, не только пока я с вами, но тем более в отшествии моем, со страхом и трепетом спасаясь здесь, чтобы ради добрых ваших дел и я почил с миром, и после меня приходящие поселялись бы здесь хорошо. Тогда по окончании своем покой обрящете, и пусть каждый, к чему призван он, в том и пребывает. Выше сил своих, братья, на себя не берите – это не только не на пользу, но и во вред душе. Над немощными братьями

в мыслях, а более того сказать – в поступках, не возносите, но будьте милосердны к ним, как к собственной плоти своей. Призываю вся, чада, спешите делать добро!» [8, с. 105]

Приведенное высказывание Пафнутия Боровского содержит принципиально важные в методологическом смысле положения, отражающие как основные принципы системы хозяйствования в обществе коллективистского типа, так и роль передовой его части в процессе развития экономики, ориентированной на развертывание антиэнтропийных процессов, гармонизации взаимодействия всех экономических институтов. Философ полагал, что трудовая деятельность должна исходить из необходимости достижения блага всему обществу, а значит, сам труд рассматривался как деятельностьное совершенство, исключая корыстные интересы отдельных субъектов экономического процесса.

Кроме того, трудовая деятельность людей, являющаяся основой хозяйственной жизни общества, является подвижничеством, предполагает неустанную работу и, в определенной степени, самоотречение во имя благополучия других людей. Примечательно, что говоря о «вреде душе» работы, превышающей физические силы людей, мыслитель рассматривал хозяйственную деятельность людей в тесной связи с духовно-нравственной составляющей, не отделяя процесс материального производства от православной морали. В этом проявилось характерное для отечественной системы теоретизирования единство светских и духовных начал в социальном авангарде общества. Лучшие представители народа, занимаясь подвижнической экономической деятельностью, производя материальные блага, тем самым выполняют большую духовную миссию, а сам труд на благо общества одухотворяется и предстает в качестве христианской добродетели и святого долга каждого человека. Эту же особенность подчеркивают также призывы Пафнутия Боровского к милосердию по отношению к слабым и немощным.

Характерной чертой экономического проекта, в рамках реализации которого происходит формирование экономически активного авангарда общества, является так называемый некоммерческий обмен, под которым подразумевается обмен товарами либо услугами, не предполагающий цели личной наживы.

Практика такого обмена была детально изучена Б. Малиновским, подробно описавшим социальные отношения в среде аборигенов одного из архипелагов западной части Тихого океана. Б. Малиновский, детально изучавший практику некоммерческого обмена (кула) в современных ему племенах туземцев, делает выводы о необходимости теоретического исследования этого явления применительно к другим народам в качестве определенной экономической системы, соответствующей особенностям того или иного общества.

«Было бы, конечно, напрасно ожидать, – пишет Б. Малиновский, – что можно где угодно найти точные копии этого института с теми же самыми деталями – такими как круговой путь, по которому перемещаются ценности, фиксированное направление движения каждого типа, а также приглашающих и промежуточных даров <...> То, что можно обнаружить в других частях мира, – так это фундаментальные идеи кула (некоммерческого обмена. – *А. Л.*) и ее социальные проявления в общих чертах <...> Имеется в виду такой аспект кула, к которому следует привлечь внимание из-за его теоретической важности.. Вот хотя бы два таких аспекта: экономическое предприятие и магический ритуал – они образуют одно неразрывное целое, когда сила веры в магию и усилия человека взаимодействуют и формируют друг друга» [6, с. 509–510].

Выводы Б. Малиновского относительно традиций некоммерческого обмена у народов, находящихся еще на стадии первобытности, тем не менее имеют большое значение для исследования процессов формирования экономических отношений и на их основе, соответственно, формирования экономических проектов обществ коллективистского типа. Идеи, по сути своей отражающие существовавшую практику некоммерческого обмена, встречаются в трудах теоретиков византийской и древнерусской экономической мысли, а само это явление рассматривалось как органически присущее отечественным национальным традициям хозяйствования.

Проект экономики, ведущую роль в реализации которого выполняет авангард общества, лучшие его представители, преуспевшие в добродетели, реализовывался на разных этапах исторического развития в разных обществах, но в наиболее полном и завершенном виде воплощался в жизнь в Византийской империи на протяжении почти тысячелетнего периода ее существования, а также в Древнерусском государстве. В свою очередь, идея совершенствования общественных отношений через трудовую деятельность высказывалась как древнерусскими, так и византийскими философами.

Так, одно из центральных мест в философско-экономических воззрениях византийцев занимает тезис об общественной собственности на средства материального производства как основы устойчивого и поступательного развития всего хозяйственного организма. Так как византийское общество было преимущественно земледельческим, византийских экономистов волновали в основном проблемы земельной собственности. Одним из главных условий совершенствования общества, гармоничного развития хозяйственной системы является общественная собственность на землю. Византийский ученый Георгий Гемист Плифон отмечал: «Вся земля, как это дано природой, должна быть общей для всех на ней живущих, и никто не должен превращать ее в личную собственность. Каждый может, где он пожелает, выращивать плоды, строить жилище и возделывать почву.

Каждый должен считаться хозяином возделываемого им участка до тех пор, пока он не оставляет работу на нем. Он никому не должен ничего платить, и никто не может вредить ему или препятствовать, кроме того только, кто раньше получил участок для обработки, – как устанавливается законом отношение общей, а не частной собственности» [9, с. 402].

В основных своих чертах проект экономики, адекватной социальности общества коллективистского типа, сформировался в Древнерусском государстве, устойчиво развивавшемся на протяжении нескольких столетий и испытывавшем на себе мощное социокультурное влияние Византийской империи. Наряду с православным христианством, во многом определившим развитие Руси на длительную историческую перспективу, под непосредственным византийским влиянием на Руси нашли свое институциональное оформление экономические отношения, основанные на коллективистском способе производства. Эти отношения характеризовались такими чертами, как общинность, взаимовыручка, ориентация экономической деятельности на общенациональные задачи. «Древнерусская модель хозяйствования, – пишет В. Д. Калашников, – принадлежала к общинному типу экономики как на селе, так и в городе. Она развивалась на традиционных особенностях крестьянской общины и “артели” взаимопомощи, рабочего самоуправления. Эффективный труд в ней мотивировался преимущественно духовно-нравственными, моральными, а не материальными стимулами. Такая экономика существовала как определенный стереотип хозяйственного поведения на Руси. Это была постоянно развивающаяся устойчивая система представлений, опиравшихся на традиционные народные взгляды, которые адекватно отражали повседневную реальность» [4, с. 218].

В условиях функционирования системы экономических отношений, адекватных социальности коллективистского общества, в экономической сфере происходило формирование и институциональное оформление передовой части общества, его экономического авангарда. «Земледельцы были основным производителем материальных благ на Руси. На их труде держалось экономическое и политическое могущество Древнерусского государства... Экономика Древней Руси являлась результатом трудовой деятельности крестьянина, купца, боярина и даже князя» [4, с. 216–217]. В качестве экономического авангарда в древнерусском обществе выступали, таким образом, различные категории экономически активного населения: земледельцы, купцы, ремесленники, промысловики и т. д., то есть люди самого разного рода занятий, но объединенные стремлением к преуспеванию в трудовой добродетели, выделяющиеся из общей массы других людей своим деятельностным совершенством.

Социальный авангард формировался во всех сферах экономической деятельности людей, будь то земледелие, торговля либо ремесло, поскольку любая хозяйственная деятельность в условиях реализации экономиче-

ского проекта, присущего обществу коллективистского типа, была нацелена на благо всего общества, способствовала развертыванию в обществе антиэнтропийных процессов, достижению гармонии социальной жизни. Деятельность передовой части экономически активного населения, формировавшейся в ходе устойчивого развития древнерусского общества, нашла свое отражение в исторических источниках, составивших значительный пласт отечественного историко-культурного наследия, актуализировавшего ведущую роль отдельных социальных групп в совершенствовании экономических отношений.

Так, в источниках по истории Древней и Московской Руси, прежде всего в древнерусских летописях, литературных произведениях, а также в устном народном творчестве, представленном былинным эпосом, одно из центральных мест занимает такая категория населения, как гости. В советской историографии (Б. Д. Греков, Б. А. Рыбаков, М. Н. Тихомиров) смысл понятия «гость» сводился лишь к обозначению торгового населения (купцов), что существенно ограничивало область его распространения, которая представляется значительно более широкой, а сфера деятельности гостей не ограничивалась лишь торговлей.

Торговля была одной из основных, но далеко не единственной сферой экономической деятельности гостей. О том, что гости много сделали для организации торговли на Руси, свидетельствует их право торговать не только внутри отдельных городов, но также вести оптовую торговлю на международном уровне. Звание гостя можно было получить от царя за особые заслуги перед государством в деле организации торговли, ремесла, промыслов. Таким образом, вплоть до конца XVII века в России гости являлись главным звеном в структуре экономического авангарда общества. Это были лучшие люди страны, своей неустанной деятельностью в сфере хозяйствования вносявшие большой вклад в поступательное развитие российского общества, совершенствование общественных отношений.

Гости были организованы в самоуправляющиеся общины, внутри которых избирались руководители самоуправления – головы и старшины. Лучшие представители гостей избирались в состав Земских соборов и участвовали, таким образом, в принятии важнейших для страны государственных решений. Представители гостей возглавляли таможенные службы в крупных городах, были представлены в административном аппарате приказов. Им доверялся сбор чрезвычайных налогов, руководство казенными мануфактурами. Кроме того, именно гости получили право организации торговли такими товарами, как соль и вино, на которые распространялась государственная монополия.

Исследуя содержание понятия «гость» как отражение определенной социальной реальности, Н. М. Чуринов отмечает: «Очевидно, что гости в изначальном смысле этого слова – это были люди, ответственные за раз-

вертывание и поддержание мира, т. е. гости как экспедиционеры были призваны развертывать обозримые просторы мира как соседства, мира как единства территории взаимопонимания, мира как некоторой целостности, которую надлежит поддерживать, обихаживать посредством некоммерческого обмена, мира как определенного договора и согласия, соглашения, как определенного дома, в котором распределены между социальными группами все необходимые функции и т. д. Так что гости представляли собой своего рода мироустроителей средствами магического, духовного и средствами светского, телесного, материального» [11, с. 51–52].

Таким образом, гости, будучи экономическим авангардом древнерусского общества, являвшегося по своей природе обществом коллективистского типа, выполняли важнейшие антиэнтропийные функции: организация хозяйственной деятельности всех субъектов экономической жизни, упорядочение общественных процессов, создание основанной на некоммерческих принципах единой системы производства и обмена товарами. Эта деятельность, выступавшая как подвижничество, как бескорыстное служение Отечеству, являлась органическим элементом реализации определенного экономического проекта, являющегося отражением социальной действительности, развертывающегося на основе диалектической методологии и основанного на принципах единства мира и всеобщей связи явлений.

Не случайно слово «гость» стало лексической основой формирования многих укоренившихся в русском языке понятий, несущих положительную смысловую нагрузку и отражающих антиэнтропийную социальную практику, основанную на совершенстве общественных отношений. С древних времен и до настоящего времени в России частоупотребимыми в повседневном обиходе являются слова «гостинец», «угостить», «гостеприимство» и т. д. Эти и многие другие слова, имеющие одинаковый корень, обозначают установление добрососедских отношений между людьми, что является, в свою очередь, стандартом естественности общества коллективистского типа.

Гости как лучшие люди страны, социальный авангард российского общества являлись образцом единства светских и духовных начал. При этом их экономическая деятельность выступала не только как нечто утилитарное, служащее удовлетворению исключительно материальных потребностей, но и вместе с тем являлась определенным духовным актом, имеющим тесную связь с нормами морали, религиозными нормами, исторически сложившимися в российском обществе традициями и обычаями.

В тех исторических условиях, в которых развивалось Древнерусское государство, существование института гостей служило одним из факторов, обеспечивавших устойчивость и стабильность общественных отношений, воспроизводство принципов жизнеутверждения, присущих обществу коллективистского типа. «Появление гостей, – отмечает Н. М. Чуринов, –

среди которых, несомненно, были и представители светской власти (бояре), и представители духовной власти, и представители военной организации, ознаменовало новый этап в практике полюдья. И данная социальная группа (гости) прославила себя на века добрыми деяниями. Она была воспеваема в былинах, в устном народном творчестве народа. Гости, совершая духовные церемонии и одновременно светские мероприятия, были своего рода дипломатами, учредителями единства светской и духовной властей. Они показывали образцы поведения, нравственных установок, религиозной последовательности и т. д. Они были всегда на виду, распространяли все передовое, и потому к гостям предъявлялись самые высокие требования: моральные, религиозные, экономические, политические и т. д.» [11, с. 73].

Единство светской и духовной властей в развитии экономической сферы жизни коллективистского общества, при которой авангард общества как субъект экономической деятельности выступает также и в качестве носителя духовных начал, прослеживается в развитии торговли, являвшейся одним из основных видов экономической деятельности в Древней Руси. Церковь играла важную роль в развитии экономики Древнерусского государства, задавала морально-нравственные ориентиры хозяйствования основных субъектов хозяйственной деятельности, оказывала существенное влияние на экономическую политику государства. Например, церковными уставами в XII веке регламентировался порядок проведения различных торговых операций, определялась роль представителей как светской, так и духовной власти в торговых делах.

Так, в Уставе князя Всеволода Мстиславича, введенном в Киеве и Новгороде в начале XII в., говорилось: «И созвал я 10 сотских и старосту Иванского Васяту, и обсудил с владыкою и со своими боярами и с десятью сотниками и со старостами дал я суд и мерила, что на торгу, святой Богородице в Киеве и митрополиту, а в Новгороде святой Софии и епископу и старосте Иванскому и всему Новгороду: мерила торговые, скалвы вощаные, пуд медовый и гривенку рублевую и локоть Еванский и свой оброк <...> А дом святой Софии владыкам устраивать с сотскими, а старостам и торговцам, докладывая владыке, или кто будет из князей нашего рода устраивать дом святого Ивана. А приказываю своим наместникам и тиунам суда церковного не обидеть, не судить без владычного наместника» [7, с. 485–486].

Духовенство как представитель духовной власти упоминается здесь наряду с выборными должностными лицами городского самоуправления в качестве организаторов торговых дел. Причем в Уставе законодательно закреплено единство церковной и светской власти в управлении городской торговлей. Более того, церковь рассматривалась также как главный контролер за ходом экономической деятельности, источник «суда по правде», то есть в соответствии с православной моралью, формировавшимися

на протяжении длительного исторического развития общества нормами человеческого общежития. Совершенные экономические отношения и, в частности, отношения в сфере торговли рассматривались как отношения сакральные, исходящие от Бога, поэтому нарушение этих сложившихся и освященных церковью отношений, попытка их произвольного изменения в личных корыстных целях оценивалась как тяжкий грех, влекущий за собой неминуемое жесткое наказание.

В частности, один из новгородских уставов, регламентировавших торговую деятельность горожан, гласил: «Торговые все весы, мерила и скальвы воцаные, и пуд медовый, и гривенка рублевая и всякое взвешивание, что на торгу промежду людьми от бога так искони установлено, епископу блюсти без повреждения, не уменьшать, не увеличивать, а каждый год проверять все. А искривит тот, кому приказано, того казнити и до смерти, а имущество его на трое: треть имущества святой Софии, а другая треть святому Ивану, а третья треть сотским и Новгороду. А епископу, если он не уследит за этим, ответить в день великого суда, а заботиться ему о том деле, как о душах человеческих» [10, с. 99].

Таким образом, представители духовной власти, деятели церкви наряду с представителями власти светской выступали в качестве экономического авангарда общества, задавали развитию хозяйственной сферы жизнедеятельности людей антиэнтропийный характер, осуществляли важные организаторские функции, поддерживали функционирование экономической сферы общественной жизни в рамках присущих коллективистскому обществу стандартов естественности. Кроме того, внутри самой церковной организации формировались и получали развитие крупные центры хозяйственной деятельности, в рамках которых происходило формирование экономически активного социального авангарда общества.

Таковыми центрами хозяйствования выступали монастыри, являвшиеся самоуправляющимися субъектами экономической жизни, внутри которых была сформирована единая целостная система организации экономической деятельности. Экономическая деятельность монастырей заключала в себе все основные признаки реализации экономического проекта, основанного на диалектической методологии и являвшегося образом социальной действительности: антиэнтропийный характер экономических отношений, подвижнический труд как условие духовного и телесного совершенства личности, некоммерческий обмен, единство материальных и духовных начал в процессе хозяйствования.

Монастыри в данном случае выступали в качестве субъектов соборного хозяйствования, а их деятельность приводила к возникновению крупных и динамично развивавшихся экономических центров, в рамках которых благодаря подвижнической инициативе монашескующей братии, выступавшей в качестве социального авангарда, шло стабильное поступа-

тельное развитие хозяйства, основанного на коллективистском способе производства.

Так, В. О. Ключевский приводит цифровые данные, характеризующие динамику развития Соловецкого монастыря, являвшегося одним из самых крупных центров хозяйственной жизни Руси начиная с XV века. «В конце XVI века (1584–1594) в монастыре было 270 человек братии. В 1649 году ее было уже 350 человек, да слуг, да работных людей было в монастыре около 600 человек, не считая здесь рабочих на соляных варницах. В 1621 году последних здесь было 700 человек. Все они, по выражению грамоты, пили, ели и носили монастырское. В 1621 году в Соловецкой крепости на содержании монастыря было 1040 человек ратных людей, кроме бывших в Сумском остроге стрельцов. В середине XVI века монастырь продавал в Вологде и других городах 6 тыс. пудов соли из своих варниц; в середине XVII века – уже 130 пудов, платя за это пошлины 658 руб. Кроме того, за крестьян со своих вотчин, рыбных ловель и других угодий он платил в казну до 4 тыс. руб. оброка и других царских сборов. В конце XVI века он покупал ежегодно на вырученные за соль деньги до 20 пудов воска, да 8 тыс. четвертей ржи на монастырский обиход братии, слуг и крестьян, кормившихся от монастыря. При этом он скопил средства, которыми помогал государству в трудные минуты: в царствование Алексея Михайловича, например, он выслал в Москву на жалование ратным людям 41 414 руб. и 200 золотых» [3, с. 30].

Постоянный прирост производимой продукции, увеличение численного состава людей, занятых на различных работах в монастыре, освоение новых территорий, включенных в процесс экономической деятельности, расширение объемов торговли являются свидетельством эффективности монастырского хозяйства, устойчивости и стабильности его развития. Главной основой стремительного экономического роста монастырского хозяйства на протяжении длительного периода являлась адекватность сформировавшихся в монастыре экономических отношений коллективистскому типу социальности общества, соответствие целей и задач производственной деятельности проекту информационной экономики. Об этом же свидетельствует ориентация деятельности монастыря на реализацию общенациональных задач, бескорыстная помощь государству в условиях возникновения очагов социальной энтропии в обществе.

Лучшие представители духовной и светской власти, являясь передовой частью общества, выступают в качестве некоего объединяющего начала, которое скрепляет в единое целое все социальные институты, участвующие в совершенствовании хозяйственного механизма, упорядочении экономических отношений. Целостное единство институтов общества и государства, каждый из которых выполняет определенные задачи, связанные с устойчивостью функционирования экономической системы

в целом, определяет роль экономического авангарда как субъекта соборного типа. Лучшие люди страны, созидательная экономическая деятельность которых возможна только на основе сотрудничества представителей власти, церкви, других государственных и негосударственных институтов, является одним из главных условий создания единого народнохозяйственного комплекса, формирование которого предполагает реализацию экономического проекта, основанного на диалектической методологии.

При этом роль отдельных социальных институтов в создании и функционировании единого народнохозяйственного комплекса зависит от многих объективных условий и субъективных факторов: исторической обстановки, природно-географических, геополитических и иных условий. Нарушение принципа единства социальных институтов в развитии экономической сферы жизни коллективистского общества приводит к росту социальной энтропии, разрушительным процессам для экономики и общества в целом.

Так, в случае если отдельные институты начинают выступать в качестве свободных субъектов экономических отношений и действовать исключительно в своих интересах, возникает стихия свободного рынка со всеми присущими ей атрибутами: погоней за прибылью и конкурентной борьбой, принимающей форму естественного экономического отбора, в результате которого должен «выжить» сильнейший.

Если же государство, подменяя собой другие социальные институты и возвышаясь над ними, начинает произвольно определять законы и принципы развития экономики, выдвигает некие идеи, на основе которых формируется экономический план и все рычаги государственного влияния направляются на его осуществление, то вступает в силу проект консервативной экономики, также нарушающий устойчивость развития экономической сферы и в конечном итоге приводящий к кризисным явлениям в экономике, распространяющимся впоследствии и на другие сферы общественной жизни. Авангард коллективистского общества в лице лучших его представителей призван обеспечивать единство социальных институтов в развитии экономической сферы, не допускать возвышение и доминирование одних социальных институтов над другими.

Деятельность авангарда общества в развитии экономической сферы его жизнедеятельности наряду с единством социальных институтов, участвующих в совершенствовании хозяйственного механизма, предполагает также единство экономических норм общественной жизни с другими социальными нормами: нормами морали, религии, права, идеологии. Развитие экономики коллективистского общества основано на гармонии этих норм, а сами социальные нормы, при всех их различиях, представляют собой определенное тождество, которое предполагает, что нормы морали и религии, являясь адекватным отражением социальной действительности,

находят свое органическое завершение в правовых нормах. Диалектическое единство социальных норм, выступающих в качестве регулятора экономических отношений, является одним из главных элементов совершенства экономической сферы жизни общества, ее поступательного развития по пути прогресса.

В единой и целостной системе социальных норм, выступающих регуляторами экономических отношений, нормы права не играют доминирующей роли, хотя и присутствуют в качестве дополнения к уже имеющимся нормам. Правовые нормы как инструмент регулирования экономических процессов используются государством лишь в отдельных отраслях хозяйственной деятельности и лишь в той мере, в которой это необходимо для поддержания устойчивости экономического развития, сохранения общества в рамках тех стандартов естественности, которые присущи его коллективистской социальности.

Так, в Древнерусском обществе из всех отраслей экономики наибольшее воздействие норм права прослеживается в сфере финансово-кредитных операций. Уделяя столь пристальное внимание разработке законодательства в этой сфере, государство тем самым, с одной стороны, стремилось стимулировать развитие финансово-денежной системы, с другой – не допустить складывания благоприятной почвы для всевозможных финансовых махинаций, спекулятивной наживы, преобладания частных корыстных интересов над общегосударственными задачами.

Именно поэтому в «Русской Правде» в ее поздней, пространной редакции в качестве основного объекта законодательного регулирования выступает сфера финансово-кредитных и торговых отношений. Анализируя древнерусское законодательство с точки зрения его значения в развитии отдельных отраслей экономики, М. Н. Тихомиров отмечал: «Попытки в какой-то мере упорядочить взимание процентов за отданные в рост деньги отражены в пространной Русской правде, уделяющей большое внимание разного рода деловым сделкам, в том числе торговым операциям» [10, с. 70].

Другой отечественный историк, В. О. Ключевский, отмечая ориентацию древнерусских правовых норм в основном на регулирование сферы обращения капитала, писал, что «“Русская правда” есть по преимуществу уложение о капитале. Капитал служит предметом особенно напряженного внимания для законодателя; самый труд, т. е. личность человека, рассматривается как орудие капитала: можно сказать, что капитал – это самая привилегированная особа в Русской правде... Легко заметить ту общественную среду, которая выработала право, послужившее основанием Русской правды: это был большой торговый город» [2, с. 218–219]. Нормы права в данном случае выступали в качестве продолжения внеправовых регуляторов экономических отношений и были призваны упорядочивать торговые и финансовые отношения и, тем самым, наряду

с другими социальными нормами способствовали разворачиванию антиэнтропийных процессов в экономике, совершенствованию хозяйственного механизма.

Подводя итог анализу роли социального авангарда в развитии экономической сферы общественной жизни, следует отметить, что процессы формирования, воспроизводства и деятельности передовой части общества являются органической частью реализации определенного экономического проекта. Этот проект выступает в качестве образа социальной действительности и базируется на диалектической методологической традиции, исходящей из принципов единства мира и всеобщей связи явлений.

Формирование авангарда общества и его деятельность по поддержанию устойчивого развития экономической сферы социальной жизнедеятельности актуализируется обществом коллективистского типа с присущими ему стандартами естественности, в опоре на исторически сложившиеся традиции и нормы воспроизводства общественной жизни. В этом смысле деятельность лучших представителей общества, обладающих добродетельными качествами личности, представляется как бескорыстное служение Отечеству, направленное на создание и обеспечение устойчивого поступательного функционирования единого народнохозяйственного комплекса, то есть на реализацию общенациональной экономической задачи, от решения которой зависит благополучие общества в целом.

Структура авангарда экономической сферы жизни общества является адекватной определенной исторической эпохе и включает в себя различные группы экономически активного населения. Отдельные группы экономического авангарда общества выступают как субъекты соборного типа, действующие на основе единства всех социальных институтов, участвующих в развитии экономики. Созидательная деятельность социального авангарда в экономической сфере жизни общества, осуществляемая на основе единства как правовых, так и внеправовых социальных норм регулирования экономических отношений, призвана обеспечивать устойчивое и динамическое развитие народного хозяйства.

Библиографические ссылки

1. Барулин В. С. Социальная философия. 2-е изд. М. : Фаир-пресс, 1999. С. 24.
2. Ключевский В. О. Русская история : полный курс лекций. В 3 кн. Кн. 1. М. : Мысль, 1993.
3. Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. М. : Мысль, 1995. Т. 8.
4. Калашников В. Д. Субъективные факторы и объективные условия устойчивого развития общества: теория и история / Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2003. 320 с.

5. Летунова О. В. Объективные условия и субъективные факторы формирования экономических проектов // Теория и история : научный журнал. 2010. № 1.
6. Малиновский Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана. М. : РОССПЭН, 2004.
7. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950.
8. Пафнутий Боровский. Наказы // Преподобный Пафнутий игумен и чудотворец Боровский и его обитель. Калуга, 1999.
9. Плифон Георгий Гемист. Речи о реформах // Византийский временник. Т. 6. М. : Изд-во АН СССР, 1953.
10. Тихомиров М. Н. Древняя Русь. М. : Наука, 1975.
11. Чуринов Н. М., Летунова О. В. Экономические проекты / Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2010.

© Лонин А. В., 2023

Сведения об авторе

Лонин Александр Викторович – доцент кафедры философии и социальных наук Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева (Красноярск, Россия), кандидат исторических наук, доцент. E-mail: loninav@mail.ru.

**Проблема свободы и идеология созидания
в социально-философской концепции Н. М. Чуринова**

П. А. Мишагин

Раскрывается социально-философская концепция сибирского философа Н. М. Чуринова, в которой последовательно проводится теоретическое различение идеологии социального созидания и идеологии социального конструирования, которые выступают основанием для различения совершенных и свободных форм социальной организации, диалектических и метафизических систем познания. Показано наличие обратной связи между идеологией созидания и свободой, которая в рамках совершенных форм социальной организации и идеологии созидания выступает проблемой и служит источником социальной энтропии.

Ключевые слова: свобода, созидание, совершенство, конструирование, индивидуализм, коллективизм.

Проблема созидания является достаточно заметной для всего совокупного комплекса социально-философского знания [4, с. 38–39]. Как правило, подавляющее большинство исследователей связывают созидание с творческим развитием и рассматривают созидание как созидание свободы, ее культивирование и приумножение [1; 5]. Диаметральнo противоположной точки зрения придерживается видный сибирский философ, основоположник информологии Н. М. Чуринов.

Общие социально-философские представления о свободе, ее сущности, специфике социальной экспликации мы, насколько это возможно, обстоятельно рассмотрели в работе «Свобода как не-совершенство в диалектике православного аристотелизма Николая Мефодьевича Чуринова» [3], в настоящей же работе мы предлагаем рассмотреть феномен свободы в контексте идеологии созидания, которая также являлась отправной точкой в философском теоретизировании Николая Мефодьевича.

Теоретико-познавательным основанием идеологии созидания выступают диалектика и диалектические принципы противоречия и развития, предложенные изначально еще Аристотелем и взятые на вооружение византийскими Отцами Церкви. Идеология созидания концептуально противостоит «метафизическому» теоретико-познавательному проекту, принципиально отрицающему диалектику как логику и методологию познания.

Приведенные выше теоретико-познавательные основания идеологии созидания сами, в свою очередь, покоятся на двух проектах мироустрой-

ства как своих онтологических предпосылок: диалектическом проекте мироустройства, который исходит из принципиальной познаваемости мира, и метафизическом проекте мироустройства, согласно которому мир – это не объективная данность, а исключительно репрезентация нашего сознания.

Идеология созидания, насущно необходимая в деле социального и государственного строительства, долгое время оставалась и во многом продолжает оставаться в забвении, во многом такое положение дел связано именно с господством метафизического проекта мироустройства, для которого подлинное созидание является бессмысленным и в силу этого даже не постулируется, а если и постулируется, то содержание этого понятия в метафизическом проекте подменяется репрезентационизмом, иллюзорно замещающим созидание и выступающее его симулякром.

Долгие годы доминировавший в российской философии марксизм, несмотря на многочисленную, разнообразную и порой весьма обстоятельную критику метафизических концепций и представлений, для которых был характерен онтологический и познавательный репрезентационизм, тем не менее во многом из-за административного ресурса и в целом доминирующего положения не видел в метафизическом проекте мироустройства подлинной опасности, скептически, а порой и просто пренебрежительно относился к присущим ему скептицизму и агностицизму, в силу чего многие сторонники марксизма, будучи формальными диалектиками, не могли объективно, неидеологизированно, по существу исследовать западные репрезентационистские системы теоретизирования с их идеологией конструирования, противостоящей идеологии созидания, в силу чего их труды носили во многом эклектичный, кумулятивистский характер. Это в свою очередь привело к временному отказу от идеологии созидания в пользу идеологии конструирования, что выразилось в отказе от диалектического постижения действительности, приводящего к практическому преобразованию, подлинному созиданию природы, общества и человеческого мышления, к конструированию эклектических, софистических по самой своей сущности доктрин, которые вместо описания действительности и ее преобразования переориентировались на конструирование ментальных образов действительности и на манипулирование человеческим сознанием, поскольку в репрезентационистских концепциях нет никакого объективного мира, есть только мир человеческого сознания. Соответственно, здесь занимаются трансформацией и преобразованием человеческого сознания и концентрируются на продуцировании наиболее суггестивных образов, обладающих высоким манипулятивным потенциалом, а не на действительном мире как таковом и его подлинном созидательном преобразовании.

Из общих теоретико-методологических предпосылок онтологического и гносеологического характера Н. М. Чуринов переходит к экспликации идеологии созидания в феноменально-эмпирической действительности,

в пространстве социальной реальности. Идеологии созидания на уровне экспликации социальной реальности соответствуют коллективистские формы организации социума. Идеологии конструктивизма на уровне экспликации социальной реальности соответствуют индивидуалистические формы организации социума. Согласно Н. М. Чуринову, понятия «коллективизм» и «индивидуализм» функционально различны в диалектической и метафизической системах теоретизирования [6, с. 63]. В диалектической системе представленные понятия функционируют как производные самой социальной реальности, являясь ее объективным выражением, в то время как в метафизической системе представленные понятия функционируют как концептуальные конструкции, специфические ментальные репрезентанты социальной реальности, формирующие видимость социальной реальности, удовлетворяющую запросам элитарных социальных групп, но не выступающие выражением самой социальной реальности.

Исследовав коллективистскую и индивидуалистическую формы социального созидания, можно перейти непосредственно к рассмотрению коллективистского и индивидуалистического типов социума. Н. М. Чуринов считает, что распространенное в современном социальном познании поверхностное отношение к различению форм созидания и их теоретико-познавательных экспликаций, их соразмерности и коррелятивности с конкретными типами социальной организации общественного устройства и манипулятивное желание тотально распространить конкретную форму социального и интеллектуального созидания, игнорируя специфику устройства конкретного социума, так же деструктивно и утопично, как стремление поверхностно копировать внешне продуктивные идеи и внедрять их на социально неподготовленную почву, что может быть вредно как для почвы социума и государства, так и для самих теоретических конструкций, которые при взаимодействии с неизвестным материалом могут повести себя непредсказуемо и стать либо бесполезными, а потому и скоро забытыми, либо же, что гораздо хуже, перейти в свою противоположность и вместо содействия социальному созиданию вносить свой вклад в социальную деструкцию и содействовать росту социальной энтропии.

Таким образом, сложно не прийти к выводу, что каждому типу социального созидания должен соответствовать характерный для этого типа как теоретико-методологический инструментарий познания, так и тип социальной организации. От коррелятивности типов социального созидания типам социальной организации и проектам познания будет напрямую зависеть рост или угасание социальной энтропии, и, следовательно, человеческая деятельность будет эксплицироваться либо как созидание, либо как имитация.

Что касается нашего Отечества, то для него характерным типом общественного устройства выступает традиционное коллективистское

общество, наследующее Древней Греции и Византии и реализующее диалектический проект познания человеческого мира. В рамках традиционного коллективистского общества, как представляется, получает свое развитие и практическое воплощение идеология созидания, которая направлена на преодоление различных социальных несовершенств и неустроенностей, которые, в свою очередь, могут рассматриваться как основания для реализации практически-действенного созидания, направленного на преодоление социальной энтропии и реализацию противоположного ему антиэнтропийного процесса, конечной целью которого будет выступать построение совершенного общества в противовес обществам свободным, построением которых занимаются теоретики-репрезентационисты.

Однако основой созидания всякого общества, будь то свободное или совершенное общество, в конечном итоге всегда выступает человек, или индивид. И здесь принципиально важно, что это за человек. В случае совершенных обществ, построенных и реализующих идеологию созидания и диалектическую методологию познания мира, являются совершенные люди или, как их называет Н. М. Чуринов, совершенные личности, в том смысле, что они стремятся к личному и социальному совершенству и познанию подлинной действительности, неэгоистичны и ориентированы на ближнего больше, чем на самих себя. Совершенным личностям, реализующим идеологию созидания, противостоят свободные личности, которые сконцентрированы преимущественно на самих себе, являются завершенными и не подлежащими дальнейшему усовершенствованию и, перефразируя И. Канта, рассматривающие других не сколько как цель, сколько как средство. В этом смысле идеология созидания противостоит идеологии конструирования так же, как совершенные общества противопоставляются обществам свободным.

Если для идеологии конструктивизма и носителей этой идеологии свободных обществ присущ индивидуалистический тип социального производства, рынок как регулятор экономических отношений, метафизический проект познания, то для противоположной ей идеологии созидания характерно развитие в рамках совершенных обществ с коллективистским типом социального производства, централизованный экономический план как регулятор экономических отношений и диалектический проект познания. Если в метафизическом проекте познания, характерном для свободных обществ с доминирующей идеологией конструирования определяющим конститутивным моментом выступает теория репрезентации, в рамках которой репрезентация (экзистенция) и репрезентант (эссенция) представляют собой дуалистические, принципиально непересекающиеся феномены, то для идеологии созидания и носителей этой идеологии совершенных обществ, реализующей диалектический проект познания, определяющим конститутивным моментом выступает теория отражения, в рамках которой

репрезентация и репрезентант, сущность и явление, экзистенция и эссенция выступают взаимодополнительными и одно принципиально не существует без другого, и более того, по отношению друг к другу они выступают необходимыми основаниями как бытия, так и познания.

Также в вопросе о специфике идеологии созидания и противоположной ей идеологии конструирования важен тот факт, что в идеологиях первого типа ключевое место занимает человек как «мера всех вещей», фундамент и столп свободных обществ, в то время как в идеологиях второго типа ключевое место занимают совершенные вещи (в онтологическом понимании этого термина), среди которых находится и человек. В этом смысле социально-философское видение человека в идеологиях созидания довольно близко представлениям о человеке в рамках объектно-ориентированной онтологии как философии непривилегированного доступа [8, с. 47].

Исследование идеологии созидания и идеологии конструирования наглядно демонстрирует различия между совершенными и свободными обществами как принципиально различными типами организации социального пространства. Идеология созидания продуцирует диалектическую соборную социальность совершенных обществ, которые объективно утверждаются посредством действительной трансформации социальных отношений, в то время как идеология конструирования продуцирует метафизическую и индивидуалистическую социальность свободных обществ, которые объективно утверждаются в многообразных степенях персональных свобод. Этим они принципиально друг от друга отличаются, и в этом состоит их самоидентификация [7, с. 311].

Действительные противоречия между идеологией созидания и идеологией конструирования позволяют рельефно очертить контуры противоположностей совершенства и свободы и прояснить специфику совершенных и свободных типов социальной организации. Онтологическим основанием самоидентификации совершенного типа социальной организации выступает совершенное развитие социальных отношений, в то время как онтологическим основанием самоидентификации свободного типа социальной организации является процесс развертывания степеней свободы.

Логическим следствием различения, проведенного между идеологией созидания и идеологией конструирования, являются различные типы духовности, формируемой в различных типах социальной организации (совершенных и свободных), проистекающих из различных идеологий (созидания и конструирования). Совершенные формы социальной организации продуцируют совершенную духовность, совершенную в том смысле, что она направлена на раскрытие степеней совершенства социальных отношений, в то время как свободные формы социальной организации продуцируют свободную духовность, направленную на раскрытие степеней социальной свободы. В этом смысле в идеологии совершенного общества

как идеологии созидания и идеологии свободного общества как идеологии конструирования уникальным образом находят свое воплощение диалектические и метафизические средства постижения наличного бытия постольку, поскольку в ракурсе феноменально-эмпирического измерения бытия идеология созидания и идеология конструирования выступают производными от соответствующих им моделей мироздания: миру как Космосу соответствует идеология созидания и разделяющие ее совершенные общества, в то время как миру как Универсуму соответствует идеология конструирования и разделяющие ее свободные общества [6, с. 313].

В заключение отметим, что социально-философская концепция Н. М. Чуринова является уникальной в том смысле, что в вопросе о соотношении созидания и свободы не раскрывает эти феномены репрезентационистски, подобно большинству современных исследователей, а предлагает их диалектическое изучение, в котором находит их феноменами взаимодополнительными, однако при этом не считает, что созидание приводит к свободе, а свобода является онтологическим основанием созидания. Напротив, Николай Мефодьевич достаточно реалистично видит связь между этими феноменами, которая в его работах предстает не как прямая, но как обратная: созидание приводит к совершенству, свобода же не нуждается ни в совершенстве, ни в созидании.

В этом смысле непреходящее значение в деле совершенствования социального плана бытия современного российского общества, увеличении степени его упорядоченности, преодолении многочисленных элементов социального хаоса и социальной энтропии может стать становление на теоретико-методологические рельсы идеологии созидания, раскрытой и получившей свое теоретическое и практическое обоснование в социально-философской концепции сибирского философа Н. М. Чуринова, развитие которой, как нам представляется, является актуальным и способным содействовать конструктивному вкладу в реализацию науки, образования, культуры и общества в целом. Круг позитивных социальных трансформаций, которые могли бы проистекать из практического применения идеологии созидания, мог бы составлять основу масштабирования продуктивной деятельно-преобразовательной активности индивидуумов, организаций, коллективов и социальных групп, служить деятельным ограничением и дезактивацией многочисленных проявлений социальной энтропии и социальной деструкции в целом. Идеология созидания, таким образом, вполне может служить действенным теоретико-практическим способом реализации стратегических целей российского общества: сохранения населения, здоровья и благополучия людей; создания возможностей для самореализации и развития талантов; созидания комфортной и безопасной среды для жизни; созидания условий для достойного и эффективного труда и успешного предпринимательства; повышения качества социальной жизни [2].

Библиографические ссылки

1. Апресян Р. Г. Свобода: опыты осмысления и переживания // Этическая мысль. 2017. Т. 17, № 1. С. 56–69.
2. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р (с изм. от 24.12.2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402829258/> (дата обращения: 20.04.2022).
3. Мишагин П. А. Свобода как не-совершенство в диалектике православного аристотелизма Николая Мефодьевича Чуринова // Чуриновские чтения: Совершенное общество (материалы круглого стола 25 мая 2020 года, г. Красноярск) : сб. науч. тр. / под общ. ред. С. П. Дуреева ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2021. С. 60–68.
4. Морозова И. Н. Концепт созидания в философии культуры: горизонты, ракурсы, смыслы // Вестник Челябинского гос. университета. Серия: Философские науки. 2020. Вып. 57, № 8 (442). С. 38–44.
5. Черняховский С. Ф. Идеология поиска и созидания: цели и смыслы [Электронный ресурс]. URL: <https://histrf.ru/magazine/article/ideologiya-poiska-i-sozidaniya-celi-i-smysly> (дата обращения: 20.04.2022).
6. Чуринов Н. М. Совершенство и свобода. 3-е изд., доп. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. 712 с.
7. Чуринов Н. М. Совершенство слова: теоретический анализ. Святая Русь: совершенство слова. Красноярск, 2012. 596 с.
8. Morton T. Humankind: Solidarity with Nonhuman People. London ; New York : Verso Books, 2017. 224 p.

© Мишагин П. А., 2023

Сведения об авторе

Мишагин Павел Андреевич – старший преподаватель кафедры философии и социальных наук Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева (Красноярск, Россия). E-mail: phileophronesis@mail.ru.

Тенденции современного общественного сознания и механизмы социального познания в контексте идеологии созидания

Н. В. ФОМИНА

Эпоха массовой информации и коммуникации, современниками которой мы являемся, породила феномены социальной жизни и общественного сознания, которые сложно оценить исходя из традиционных научных подходов. Средства массовой информации и коммуникации стали знаком времени, технологией жизни и формирования общественных стандартов. Беспрецедентные масштабы функционирования в области социального познания, степень влияния на общественное сознание и на формирование единого социального пространства поставили под сомнение рассмотрение средств массовой коммуникации лишь в качестве инструмента или канала связи. Возникшие в конце XX века феномены «глобальной деревни», «виртуальной реальности», «альтернативной культуры», «информационного взрыва» указывают не только на факт стремительного развития средств массовой коммуникации и средств массовой информации как важнейшего социального института, но и на факт обретения ими функционала, отличного от традиционно принятого в науке и обществе.

Ключевые слова: общественное сознание, мифологемы, общественная культура, массовое сознание, социальное познание, СМИ, идеология.

Воззрения людей в их совокупности на явления природы и социальную реальность, выраженные в созданных обществом естественном и искусственном языках, творениях духовной и материальной культуры, социальных нормах и взглядах социальных групп, народа и человечества в целом, принято называть общественным сознанием. Оно – носитель духовной культуры общества и человечества в целом. Современные тенденции общественного сознания во многом определяются степенью развития тех или иных его форм и уровней а также существующими актуальными механизмами социального познания. Именно поэтому, на наш взгляд, вышеуказанные процессы необходимо разверстывать в рамках идеологии созидания, а не в рамках идеологии конформизма и, тем более, не в рамках идеологии разрушения.

Фундаментальное понятие «сознание» чаще всего определяют как способность человека оперировать образами социальных взаимодействий, действий с предметами, природных и культурных связей, отделенными от непосредственных контактов с людьми и актов деятельности и рассматривать эти образы в качестве условий, средств, ориентиров своего поведе-

ния. Таким образом, сознание выступает в единстве своих общественных и индивидуальных измерений, фиксируя социальную связь в самом индивиде как разделенное с другими людьми знание о необходимом содействии в воспроизводстве социального процесса.

Классическое понимание сущности общественного сознания относит к нему не только идеи, идеологию, но и в определенном смысле человеческие бытие и деятельность. Материальное производство как основа общественной жизни, с одной стороны, детерминирует формирование общественного сознания, а с другой, само находится под его влиянием. Сознание способно осмысливать общественную жизнь лишь при условии активного преобразования последней, так как сознание есть общественный продукт и остается им, пока существует общество как таковое.

Сознание – это определенный феномен, обладающий сложной структурой, различными формами и уровнями, начиная от житейского, обыденного, от социальной психологии и заканчивая самыми сложными, теоретическими, научными формами. Структуру общественного сознания составляют такие формы (виды), как политическое, правовое, нравственное, религиозное, эстетическое, научное и философское сознание, которые различаются между собой по предмету и форме отражения, по социальной функции, по характеру закономерности развития, по степени своей зависимости от общественного бытия и по типу идеологической направленности. Многочисленные классификации и отдельные исследования в этой области выделяют такие формы, как историческое, мифологическое, экономическое, национальное сознание. О своем праве функционировать в структуре общественного сознания в виде особых форм заявляют региональное, этническое, творческое, экологическое и другие формы общественного сознания.

Общественное сознание складывается не только из форм, но и из уровней. Это уровни двух порядков: массовое и индивидуальное сознание, идеология и психология, созидание и разрушение и т. д. У данных двух пар сопряженных понятий сложные внутренние связи. Так, идеология и психология могут быть как массовыми, так и индивидуальными. Современная наука считает идеологию концентрированным выражением психологии, она же определяет массовое сознание как первичное, формирующее индивидуальное сознание. Созидание, в свою очередь, предполагает соответствие сложившимся общественным стандартам, разрушение – противоречие им.

Общественное сознание – объективный интегративный феномен, вбирающий в себя прошедший испытание временем и практикой многовековой человеческий опыт, знания и ценности, определяющий формирование и развитие индивидуального сознания. Общественное сознание существовало всегда, массовое же сознание возникло лишь в силу определенных материальных и духовных предпосылок в начале XX века. Последнее

в своей сути наиболее тяготеет к общественной идеологии, оно оперирует архетипами и образами мифологического характера, являясь в первую очередь именно мифологическим сознанием. Основные установки массового сознания представляют собой набор эмоционально-образных суждений о реальности и конкретно-практических моделей поведения, исторически предшествуя проявлению развитых форм теоретического знания. В отличие от сознания «толпы», массовое сознание имеет сложную структуру и является своеобразным «подсознанием» общества, аккумулирующим общинный пласт неявных мировоззренческих моделей и сценариев поведения различного происхождения и направленности – от авангардно-инновационных до радикально-деструктивных. Массовое сознание – это особая форма проявления общественного сознания, не совпадающая по своим характеристикам ни с индивидуальным сознанием, ни с какой-либо конкретной формой общественного сознания. Оно возникает только при наличии «массы» – особого рода человеческих общностей, которые не совпадают ни с человечеством в целом, ни с тем или иным обществом, ни со всевозможными группами, составляющими различные общества.

Общественное сознание как феномен составляет пару сознанию индивидуальному (в отличие от массового сознания, парой которого является сознание элитарное). Современное представление о структуре общественного сознания базируется на первичности общественного сознания по отношению к индивидуальному сознанию и на постоянном взаимодействии и взаимовлиянии общественного и индивидуального сознания.

Как уже было сказано, сознание оперирует на двух весьма условно разделенных уровнях: обыденном и теоретическом, соответственно, на уровне общественной психологии и идеологии. Обыденное сознание – жизненно-практическое, несистематизированное, однако объективно необходимое в повседневной жизни, опирающееся на житейские понятия, на логику здравого смысла или иные концепты традиционного смыслопостроения. Теоретический уровень сознания предполагает творческую разработку, рациональную систематизацию и философское осмысление существующих в обществе идей.

Общественная психология представляет собой некое качество общественного сознания, которое является частичным аналогом обыденного уровня сознания. Соответственно идеология представляет собой продукт и частичный аналог теоретического уровня общественного сознания, который дает систематизированное представление о социальной действительности.

На всех уровнях действуют и взаимодействуют формы или виды сознания. Общественное сознание, таким образом, может быть представлено неким кубом, состоящим из верхнего и нижнего уровня, которые перпендикулярно пронизаны многочисленными видами сознания. Уровни и формы такого куба сознания условно считаются общими для каждого

индивидуального сознания, накладывая на него обязательные образцы мышления, восприятия себя и окружающего мира.

Современное состояние и развитие общественного сознания характеризуется многими исследователями как кризисное, переходное: исчезает единое целостное мышление и мировоззрение с определенной устойчивой системой ценностей и норм, обнаруживается дефицит общепризнанных «истин»; мир сочетает в себе большое разнообразие типов и стилей мышления. Эпоха НТР, беспрецедентная миграция населения, глобализация общественного развития, с одной стороны, разрушили многие традиционные связи и представления в сфере общественного сознания, породили тенденцию индивидуализации, синдром потерянности личности, а с другой, выявили новые структурные элементы общественной жизни и общественного сознания, такие как глобальная коммуникация и информатизация.

Сегодня парадигма «коллективное – индивидуальное» рассматривается в современном информационном обществе в контексте новейших коммуникативных процессов. Уже устойчивым стало понимание современного человеческого сообщества как суперсистемы. Такое представление заставляет с особым вниманием отнестись к разным способам опосредования коллективного, к их взаимодействиям, к идеологии созидания и к идеологии разрушения.

Под воздействием глобальных процессов меняются традиционные и возникают новые ценности и установки общественного сознания. Омассовление и разобщенность, возникновение новых социальных групп требуют изучения общественного сознания с точки зрения таких разнообразных аспектов сознания, как созидательное, разрушающее, этноконфессиональное, этнорегиональное, коллективно-творческое, конформистское, маргинальное и т. д.

По сути, индивидуальное сознание является некой «ДНК», которая соединяет в себе определенные грани всех форм и уровней общественного сознания, замыкая и кодируя их в единственно возможный «атом сознания» конкретного индивида. Один и тот же индивид, например, может воспринимать право и как нечто основополагающее, но и как нечто чуждое, навязанное сверху.

В современном обществе основополагающее значение для формирования сознания имеют уровень доступа к информации, ее объемы, способы и каналы ее передачи. Вследствие этого возникают и приобретают особое, универсальное значение для всех форм общественного сознания своего рода «виртуальные» феномены мышления, формирующиеся в сфере массовой информации и коммуникации. В этом смысле можно говорить о таких аспектах индивидуального сознания, как «программное сознание», характерное для специалистов, работающих в сфере компьютерного программирования и увлекающихся построением программ в различных сферах общественной деятельности, «виртуальное сознание» – от простого

интереса к компьютерным играм до игромании. Продолжая этот смысловой ряд, можно вести речь и о «телевизионном типе сознания»: современный человек уже перешел от традиционно доверительного отношения к телевидению как источнику информации к буквальному идолопоклонничеству и прямой психологической зависимости от сериалов, шоу, «телевизионной картинки». Жизнь такого человека осознанно выстраивается им по примеру и подобию героя мыльной оперы или популярного телеведущего. Эти и другие тенденции связаны, безусловно, с возникновением и функционированием новейших средств массовой информации и коммуникации и носят ярко выраженный разрушительный для сознания характер. Все это накладывает отпечаток на политическое, нравственное, эстетическое и другие формы сознания индивида.

Таким образом, корректно рассматривать индивидуальное сознание как некий уникальный «колодец», аккумулирующий в себе отдельные сложно уловимые повороты сознания коллективного, группового. Это своего рода специфический стержень в потоке общественного сознания, составная часть многоступенчатого куба общественного сознания. При этом в современном обществе под воздействием процессов глобализации и информатизации постоянно возникают и развиваются новые подвиды, аспекты традиционных форм сознания, которые в перспективе становятся полноценными составляющими индивидуального и общественного сознания.

Каким образом, благодаря каким механизмам и рычагам воздействия эти столь различные, уникальные «колодцы» индивидуального сознания сливаются в единый поток массового сознания, когда возникает настроение толпы, когда общественная масса начинает общаться на едином языке и мыслить едиными образами? Взаимосвязь и взаимодействие индивидуального и коллективного начала – одна из основополагающих проблем современной социальной мысли. Различные формы коллективности определяют и различные формы индивидуализации, и различные пути социализации. Через сопоставление индивидуального и коллективного, способов их связи многие теории классификации обществ описывают отличия одной социальной системы от другой. Отличия социальных систем, их многообразие и особенности еще раз указывают на необходимость учитывать тот факт, что в рамках одних социальных условий общественное сознание будет созидательным, а в рамках других социальных условий точно такие же формы общественного сознания будут носить разрушительный для общества характер.

Резкий скачок технологий и становление постиндустриального общества придали невиданный доселе размах таким явлениям, как разрыв социальных связей, постоянная миграция больших масс населения, скорость передачи информации, ритм городской жизни, сосуществование в едином социальном пространстве революций, мировых конфликтов и тоталитарных режимов.

Еще один специфический фактор – широкое распространение средств массовой информации и их модификация. Именно с этими процессами исследователи главным образом связывают «омассовление» общества и существование «массового человека».

Распад привычной системы ценностей всегда порождает стихийный поиск новых путей адаптации к динамично меняющейся социальной реальности. Многообразие мировоззренческих моделей, форм практического знания и стилей жизни, присущее массовому сознанию, приобретает особое значение в переходные периоды общественного развития.

Массовое сознание становится определяющей моделью социального познания для подавляющей части общества в современных условиях. Под социальным познанием здесь понимается исследование и раскрытие имманентной логики развития человеческого общества, анализ социальных феноменов и процессов. Общественные отношения представляют собой сложное переплетение материальных, духовных, политических и других человеческих связей. Социальное познание имеет во многом опосредованный характер, когда те или иные аспекты познания не являются прямым объектом исследования конкретных форм общественного сознания, и может осуществляться через целый ряд посредников. Процессы омассовления и перехода к информационному обществу обусловили современную модель социального познания, при которой представления о развитии общества, об окружающем мире, о едином социальном пространстве и социальных процессах в общественном сознании масс формируется в соответствии с законами и видами массового вида сознания, посредством его механизмов, а также специфических каналов, к которым относятся прежде всего средства массовой информации.

Поскольку индустриализация и урбанизация привели к стандартизации общественной жизни, массовому потреблению, в том числе потреблению массовой информации и массовой культуры, к возрастанию роли масс в жизни общества, их возможностей влиять на политику государства, эти явления детерминировали специфику изучения массового сознания. Учитывая диалектику общественного сознания и социального познания, отметим, что социальное познание также необходимо разверстывать как идеологию созидания.

© Фомина Н. В., 2023

Сведения об авторе

Фомина Наталья Валерьевна – доцент кафедры философии и социальных наук Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева (Красноярск, Россия), кандидат философских наук, доцент. E-mail: nvfomina2010@mail.ru.

**«Идеология созидания» или «идеология декаданса»:
спор о роли процессов де- и ре-мифологизации**

С. А. ЯРОВЕНКО

Статья посвящена прояснению возможности установления корреляции культурных установок де- и ремифологизации с ролью «идеологии созидания» или «идеологии декаданса». Вывод исследования: традиционная схема понимания демифологизации как идеологии созидания, а ремифологизации как идеологии декаданса неправомерна, установление однозначной корреляции – безосновательно в силу относительности процессов де- и ремифологизации.

Ключевые слова: демифологизация, ремифологизация, идеология созидания, идеология декаданса, мировоззренческий кризис.

Демифологизация и ремифологизация как культурные установки выступают и осмысляются в качестве конкурентных духовных стратегий, каждая из которых притязает на роль «идеологии созидания», проецируя на противоположную установку роль выразителя «идеологии декаданса» (фр. *decadence* – разложение, упадок).

Диалектика де- и ремифологизации, имеющих относительную природу, находит отражение в теории «маятниковых движений». Именно поэтому диалектика демифологизации («от Мифа – к Логосу») и ремифологизации («от Логоса – к Мифу») отражает, по сути, этапы развития самого мифологического сознания. Сменяя друг друга, «демифологизация» (деактуализация мифа) и «ремифологизация» (реактуализация мифа), как способы бытия мифологического сознания актуализируются внутри самого мифа как горизонта сознания.

Если в качестве симптома эпохи декаданса культурологами рассматривается один из элементов маятникового цикла культурного развития: феномен демифологизации или ремифологизации, то, соответственно, та установка, с которой не связываются симптомы декаданса, становится выразителем позитивной идеологии созидания.

Исследовательская задача, тем самым, состоит в прояснении вопроса о возможности установления корреляции между позициями, с одной стороны, «идеологии созидания» и «идеологии декаданса» и, с другой стороны, культурными установками демифологизации и ремифологизации.

Кризисное состояние обычно воспринимается как симптом декаданса, а поскольку классическая европейская культура традиционно была ориентирована на идеалы «рацио», то нормативной установкой «нормального» состояния культуры в отношении феноменов мифического полагалась, скорее, демифологизирующая мировоззренческая установка как выразитель идеологии созидания. А следовательно, современный ренессанс мифа, актуализация ремифологизационных процессов, инспирированных отчасти мировоззренческим кризисом, дает некоторым исследователям основание для оценки самого факта «возвращения» мифа в культурное пространство в категориях декаданса.

Поскольку постклассическая европейская культура характеризуется интенсификацией в ней ремифологизационных процессов и симптомов культурного декаданса, проблема выявления духовных факторов, способных претендовать на роль выразителя «идеологии созидания», и прояснения природы взаимодействия культурных феноменов мифотворчества и декаданса крайне актуальна [13, с. 62–69].

Амбивалентные аспекты феномена декаданса можно наблюдать в противоречивой аргументации социально-философской теории. Так, к примеру, если в рамках концепта исторического прогресса, характерного для мироощущения Просвещения, полного некритического оптимизма, «блокируется» усмотрение, признание оснований для возникновения культурно-исторической ситуации декаданса с симптомами упадка, разложения, то для всех теорий культурно-исторического циклизма наступление периода упадка, разложения и «смерти» культуры (к примеру, в теории представителя «философии жизни» О. Шпенглера, гибели живых организменно-витальных, локальных, уникальных «культур» и их превращения в мертвое состояние техногенной цивилизации) – фатально неизбежный процесс.

Философский спор относительно ценностных ориентаций рационализма и иррационализма демонстрирует затруднительность однозначных оценок той или иной позиции как задающей декадансное измерение культуры. Если культура «рацио» как «идеология созидания» оценивает доминирование иррациональных тенденций как выражение декаданса, то, соответственно, согласно установкам иррационального мироотношения сама гипертрофия «рацио» породила условия декаданса и стала причиной упадка, иссушения культуры, экзистенциальной деградации.

Рационалистскую, позитивистскую установку классической философии на рубеже XIX–XX веков сменяет неклассическая философская установка как реакция на абсолютизм классического рационализма.

Поскольку в западной философии Нового времени последовательно сменяли друг друга различные формы рационализма, постольку

менялись и доминирующие формы иррационалистической реакции на рационализм:

- иррационализм как реакция на просветительский рационализм (иррационалистические мотивы в философии И. Г. Фихте и раннего Ф. Шеллинга, философия немецкого романтизма);

- иррационализм как реакция на гегелевский панрационализм, панлогизм (А. Шопенгауэр, поздний Ф. Шеллинг, С. Кьеркегор);

- иррационализм как реакция на естественно-научный рационализм («философия бессознательного» Э. фон Гартмана), получивший в XX веке развитие в теориях бессознательного З. Фрейда, К. Г. Юнга и др.;

- иррационализм как реакция, отражающая общий кризис рационализма на Западе (антисциентистские концепции в философской теории XIX–XX веков: в философии жизни – антитеоретизм Ф. Ницше, антитехнологизм О. Шпенглера, в экзистенциализме – идея тотальной абсурдности мира А. Камю, неизбежность тоски, тревоги, скуки как базовых экзистенциалов человеческого бытия в теории Ж.-П. Сартра и т. п.) [6, с. 47]. В постклассической философской традиции формируется негативное отношение к самой рефлексии как источнику неадекватного самопознания (Ф. Ницше, В. Дильтей, М. Хайдеггер, Ж. Деррида и др.).

Проблема заключается в амбивалентности оценок программ рационализма и иррационализма в аспекте порождения (и выражения) симптомов культурного декаданса. Если одни исследователи полагают, что возникновение симптомов декаданса – адекватная реакция на кризис классического рационально-сциентистского, позитивистского стиля мышления, то сами приверженцы этого рационально-сциентистского мировоззрения, напротив, именно в отступлении от стандартов панрационализма усматривают причины кризисности и упадка постклассической культуры. При этом сам сдвиг мировоззренческих акцентов в европейской культуре от классического рационализма к иррационалистическим детерминантам, от демифологизации – к ремифологизации как тенденций в целом коррелятивных ценностным ориентациям рационализма и иррационализма оценивается ими как проявление декаданса, культурного упадка. Какая из этих точек зрения более релевантна бытийственности современной культуры, демифологизационные или ремифологизационные процессы порождают и выражают культурный декаданс, разложение и упадок культуры?

Оценка культурных состояний де- или ремифологизации как негативных или позитивных, креативных или деструктивных, как выразителей «идеологии созидания» или «идеологии декаданса» по своим последствиям воздействия на культурное целое связана с амбивалентностью оценок самого мифа как культурного феномена. В философской рефлексии культуры «рацио» миф традиционно понимался как антипод науки, оцениваемой в сциентистской парадигме классической европейской культуры как

абсолютный позитив, высшее и лучшее достижение культуры в целом. Соответственно, вполне оправданным и объяснимым является стремление культуры, построенной на образцах рационализма, к тотальной демифологизации. Однако, поскольку именно миф обладает наиболее мощным гармонизирующим потенциалом, предлагая смысложизненные иллюзии в кризисной ситуации утраты привычных культурных идеалов и ориентиров, постольку именно ремифологизационные процессы начинают доминировать в постклассической культуре, стремясь принять на себя роль «идеологии созидания». «Культура мифа» начинает оказывать серьезное воздействие на «культуру логоса», что дает основания классически ориентированным исследователям фиксировать симптом декаданса в самом факте актуализации ремифологических тенденций постклассической культуры.

Исследователи более лояльные в оценках феномена «мифа» и его культурной роли полагают, что современная ремифологизация является реакцией на абсолютизм абстрактного рационализма и гносеологизма, на идеи некритического исторического прогрессизма, на кризис классических культурных доминант.

Преодоление абсолютизма «рацио» и имманентных сциентистско-позитивистской парадигме демифологизирующих тенденций, характерных и для самой философской рефлексии мифа, имело результатом актуализацию процессов ремифологизации и становление ремифологизирующей установки в исследовании самого мифа. Э. Кассирер убежден, что именно кризисная историческая ситуация является наиболее благодатной почвой для возрождения мифологизма [5, с. 109]. Подкрепляют эту идею слова К. Ямме о том, что значение функций мифа всегда усиливается в кризисные эпохи, когда обнаруживается внутренняя недостаточность традиционных способов освоения действительности. Многими философами XX века констатируется факт, что именно ложность перспективы, которую задает мифология прогресса, привела к мировоззренческому кризису. К. Ясперс убежден, что трагические события истории не привели бы человека к такому отчаянию, духовному опустошению и нравственной невменяемости, если бы XIX век не приучил его к обожествлению исторического процесса [14, с. 291–292]. Однако философско-историческая рефлексия, рассеявшая иллюзии линейного прогресса, лишь зафиксировала и выразила существующую кризисную ситуацию, но не послужила ее основанием и причиной.

Современная ремифологизация фиксируется, в первую очередь, в культурфилософских концептах (Ф. Ницше, О. Шпенглер, Й. Хейзинга, К. Г. Юнг, М. Хайдеггер и др.).

Мировоззренческий кризис конца XIX – начала XX века, свидетельствующий об исчерпанности классических методов постижения действи-

тельности, находит выход в восстании против «метафизического системосозидания». Так, Ф. Ницше усматривает истоки и причины культурного кризиса и упадка в сократовском теоретизировании, создавшем ментальную традицию, иссушившую сок жизни. В философской традиции от киников до З. Фрейда сама культура предстает как фактор имманентной невротизации личности. Франкфуртские последователи Фрейда (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе и др.) констатируют свойство репрессивности самого разума как фактора декаданса, культурного упадка. М. Хайдеггер, констатируя кризисное состояние современной культуры, в созвучии с такой акцентируемой Дж. Ваттимо [2, с. 38, 40] характеристикой современного ремифологизма, как «архаизм», идеализирует и романтизирует мифологическую эпоху истории, которая кажется ему отмеченной безмятежной гармонией, единством человека и бытия. Само рождение философии Хайдеггер рассматривает как негативную веку истории, преодоление погруженности человека в тотальность бытия. Все бремя ответственности за подавляющее человека отчуждение и кризис цивилизации Хайдеггер возлагает на «метафизическое» отношение к миру, которое в эпоху Нового времени оформилось во всевластие науки и техники, нигилизм и «смерть Бога». Возрождение вновь чувства «сакральности» бытия, отказ от предметного овладения им должны составлять, по мнению Хайдеггера, основную задачу нашей эпохи [4, с. 113–114]. Так и для русских «философов всеединства» именно мифический синкретизм является образцом гармоничного отношения к миру, целью и принципом «всеединства» [1, с. 57, 60].

На место безусловной ценности классической философии – Разума – в постклассической философии претендуют воля, жизнь, интуиция, ощущения, бессознательное, игра и, конечно же, миф.

Амбивалентный, парадоксальный характер современной философии заключается в том, что в ней заложены механизмы саморазрушения, реализующиеся в создании современных мифов о разрушительном «Эго», способном демистифицировать патетические сапиентальные мифы о самом себе, о своем всемогуществе. В современной философии, совершившей антропологический поворот, формируются идеи о несостоятельности человеческого разума (человек – «высокомерное насекомое»), о неполноценности человеческой природы (человек – «больное животное»), о том, что человек не хозяин собственного сознания (З. Фрейд), не хозяин собственного языка (Л. Витгенштейн, Э. Сепир, Б. Уорф) и т. п. Дальнейшая логика разрушения антропного пафоса развивается по мере становления постмодернистского дискурса [12, с. 214]. Современная культура, сочетающая в себе столь амбивалентные философские установки, не сопротивляется ремифологизирующему воздействию, которое, «принимая» на себя роль «идеологии созидания», приводит мировоззрение в непротиворечи-

вую систему. Мифологизированность современной культуры имеет, таким образом, вполне объяснимые мировоззренческие основания.

Итак, можно с уверенностью констатировать, что постклассическая европейская культура объективно переживает состояние ремифологизации. Став в современную эпоху предметом философской рефлексии, которая изначально выступала как средство демифологизации, парадоксальным образом ремифологизируется и сам миф. В отличие от ситуации демифологизации, в современных условиях ремифологизации природа мифа серьезно переосмыслена, миф понят как структурный элемент сознания любой эпохи, а сознание современного человека – как в известной степени мифологизированное, как «неомифологическое сознание». Трансгисторическое бытие мифа дает основание для оценки стремления к тотальной демифологизации сознания как иллюзорного. Аналогично, иллюзорным является и стремление однозначно оценивать феномен современной ремифологизации как симптом декаданса. Одним из важнейших методологических аспектов современного исследования мифа, имеющим мировоззренческое значение, является философско-культурологическая установка рассмотрения всех культурных феноменов в их взаимосвязи, развитии и социокультурном контексте. Именно отказ от жестко гносеологического подхода к мифу, в котором прогресс знания связан с процессом демифологизации, привел исследователей к более широкому – культурологическому – подходу, где мифу придана значимость культурной парадигмы.

Необходимость преодоления мировоззренческого кризиса, духовного вакуума активизирует ремифологизационные процессы, поиск средств гармонизации мировосприятия, среди которых одним из наиболее эффективных является миф. Так, в противовес распространенной точке зрения, согласно которой актуализация мифологического мировосприятия, гармонизирующей функции мифа связывается с моментом кризиса культурных оснований, ситуации утраты привычных культурных идеалов и ориентиров, к примеру, Е. В. Раздьяконова настаивает на том, что миф как имманентный элемент культуры любой исторической эпохи задаёт ориентиры восприятия мира и поведения, обеспечивая тем самым психическую устойчивость человеческого сознания не только во время нестабильных ситуаций, но на всем протяжении существования человеческой культуры [8].

Современный интерес к феномену мифа, с точки зрения М. Хайдеггера, связан с характерным явлением нового времени – обезбожением. Возникшая пустота заменяется историческим и психологическим исследованием мифа [10, с. 42]. К. Ясперс видит прямую зависимость между обезбожением мифа и «расколдовыванием» мира [14, с. 336], в котором М. Вебер усматривает закон развития истории, с необходимостью движущейся, по убеждению М. Вебера, от мифа к логосу, к рациональной карти-

не мира. При этом в современной постклассической культурной установке вполне осмыслен факт, что правомерность схемы «расколдовывания мира» как всеобщего закона исторического развития и просветительской формулы «От Мифа к Логосу» весьма сомнительна. Так, Г.-Г. Гадамер отмечает, что «расколдовывание действительности» на пути «от мифа к логосу» – не всеобщий закон развития, а всего лишь исторический факт [3, с. 93].

По мнению К. Ясперса, специфичное для Нового времени разбожествление мира имеет радикальный характер в рамках европейской культуры. Это разбожествление – не неверие отдельных людей, а последствие духовного развития, ведущего в «ничто». К. Ясперс фиксирует возникновение ощущения «никогда ранее не испытанной пустоты бытия, по сравнению с которой самое радикальное неверие античности было защищено полнотой образов еще сохраненной мифической действительности...» [4, с. 299]. Триумф рациональности и научности Нового времени лишил, с точки зрения К. Г. Юнга, европейское человечество «защитных стен» символов, что и явилось причиной глубокого духовного кризиса, так как утрата своих богов и мифов обрекает культуру и человека на невротичное, обесмысленное существование без прошлого и будущего [9, с. 130]. К. Г. Юнг констатирует факт, что современный человек утратил истинную веру в трансцендентальное, и именно в современном мифотворчестве проявляется установка психики современного человека в отношении нуминозного, божественного, сакрального, тяга к сверхиндивидуальному [11, с. 13].

По убеждению многих современных теоретиков мифа, именно актуализация феноменов мифического в современной культуре, проявляющаяся в ремифологизационных установках, способствует возведению тех самых «защитных стен», оберегающих нас от восприятия глубины объективно-кризисной действительности.

В условиях кризиса тотально-рационалистического стиля мышления происходит преодоление абсолютизма классической рационализирующей парадигмы и становление нового постклассического мировоззрения, для которого миф в условиях современной ремифологизации выступает как связующее звено, объединяющее мировоззренческие установки в органичное целое, так как суть синкретичной природы мифа – гармонизация мировосприятия.

Поскольку в силу имманентности человеческой ментальности мифологическое сознание самодостаточно и безотносительно, индифферентно к демифологизирующим и ремифологизирующим культурным установкам, константно и актуально (хотя и в разной степени «проявленности») характеризует мировосприятие любой культурной эпохи, постольку неоправданно установление прямой и однозначной корреляции культурных тенденций ремифологизации и декаданса.

Тем самым поскольку, во-первых, не может быть единства в оценках культуры логоса с ее тенденциями демифологизации, или культуры мифа с преобладающими тенденциями ремифологизации и, во-вторых, поскольку ни одна из этих культурных тенденций не может иметь абсолютного значения, нет оснований для однозначного вывода относительно преимущественного инспирирующего влияния одной из данных тенденций на культурный декаданс. А следовательно, не может быть основания и для однозначного установления корреляции установок де- или ремифологизации с ролью «идеологии созидания». С уверенностью можно утверждать, что культурфилософские оценки того или иного культурного состояния как состояния декаданса – релятивны, предзаданы системой мировоззренческих установок и обозначают в качестве симптомов декаданса, упадка черты, присущие оппозиционной парадигме.

Антиномичность оценок самих философских концептов, вышедших за пределы классических стандартов рационализма, сциентизма, исторического прогрессизма и оптимизма как декадансных по своей сути, с одной стороны, и оценок стандартов рационализма, сциентизма как симптома упадка и разложения классики, с другой стороны, демонстрирует аксиологическую контекстуальность и релятивность. Проиллюстрировать такого рода социокультурный релятивизм можно на примере диалектики культурных состояний де- и ремифологизации и, соответственно, на примере оценок этих состояний как культурного прогресса, «идеологии созидания» или регресса, «идеологии декаданса».

Библиографические ссылки

1. Акулин В. Н. Философия всеединства. Новосибирск : Наука. Сиб. отделение, 1990. 155 с.
2. Ваттимо Дж. Прозрачное общество. М. : Логос, 2002. 128 с.
3. Гадамер Г. Г. Миф и разум // Актуальность прекрасного. М. : Искусство, 1991. 367 с.
4. Губман Б. Л. Смысл истории: Очерки современных западных концепций. М. : Наука, 1991. 192 с.
5. Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Феномен человека : антология. М. : Высшая школа, 1993. 349 с.
6. Критика немарксистских концепций диалектики XX века. Диалектика и проблема иррационального / под ред. Т. И. Ойзермана. М. : Изд-во МГУ, 1988. 478 с.
7. Плотников Н. С. Кристоф Ямме. Пределы и перспективы современных философских теорий мифа // Вопросы философии. 1993. № 5. С. 189.
8. Раздьяконова Е. В. Миф как реальность и реальность как миф: мифологические основания современной культуры : дис. ... канд. филос. наук. Томск : Изд-во ТГУ, 2009. 160 с.

9. Руткевич А. М. К. Г. Юнг об архетипах коллективного бессознательного // Вопросы философии. 1988. № 1. С. 130.
10. Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие. М. : Республика, 1993. 447 с.
11. Юнг К. Г. О современных мифах. М. : Практика, 1994. 251 с.
12. Якимович А. А. Культура XX века // Культурология. XX век. Словарь. СПб. : Университетская книга, 1997. 640 с.
13. Яровенко С. А. Декаданс и проблема диалектики культурных тенденций де- и ре-мифологизации // Декаданс в Европе и России: 150 лет под знаком смерти / сост. и общ. ред. А. Н. Долгенко. Волгоград : Изд-во ВАГС, 2007. С. 62–69.
14. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Смысл и назначение истории. М. : Республика, 1994. 527 с.

© Яровенко С. А., 2023

Сведения об авторе

Яровенко Светлана Анатольевна – доцент кафедры философии и социальных наук Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева (Красноярск, Россия), кандидат философских наук, доцент. E-mail: yarmyth@mail.ru.

Национальная идея как субстанциональная основа философии созидания (на примере Казахстана)

К. К. БЕГАЛИНОВА, М. С. АШИЛОВА, А. С. БЕГАЛИНОВ

Исследуется субстанциональная основа философии созидания – национальная идея. Раскрывается содержание национальной идеи, показываются различные подходы к ней. Анализируется общекзахстанский патриотизм, межконфессиональное согласие как основные факторы консолидации общества и философии созидания.

Ключевые слова: национальная идея, идеология, созидание, модернизация, патриотизм, межнациональное согласие.

Исторический процесс только тогда будет прогрессивным, движением вперёд, созидательным, когда сознание человека соответствует этому, когда человек психологически подготовлен и настроен на постоянное движение, изменение, созидание. В Стратегии «Казахстан–2030» подчёркивается, что казахскому народу присущи замечательные психологические черты, такие как толерантность, гостеприимство, но в то же время речь идёт о том, что казахский народ утратил целый ряд качеств, которые были порождены кочевым образом жизни [4, с. 67]. Речь, прежде всего, идёт о мобильности народа, о способности его быстро ориентироваться в конкретных обстоятельствах, быстро принимать правильные решения. Для кочевника это было само собой разумеющимся, иначе он не смог бы выжить в условиях суровой природы, жестокой действительности. Но обстоятельства сложились таким образом, что данные качества оказались невостребованными в условиях оседлой цивилизации. И поэтому они были утрачены. Новые обстоятельства, исторические цели и задачи, которые сам человек ставит перед собой, заставляют переоценить сложившиеся сегодня менталитет и психологию человека. И опять-таки это должно пройти через сознание самого человека, созидательную деятельность как важнейшее его качество, направленное на творчество, изменение материального бытия по законам красоты, нравственности. Субстанциональной основой философии созидания должна стать национальная казахстанская идея, цементирующая дух и душу народа.

Казахстан имеет возможности как развития по западной модели, так и развития по пути восточной культуры, и по пути тюркской цивилизации и т. д. Важной проблемой, связанной с совершенствованием казахстанского общества и государственности, является проблема идеологии, национальной идеи, на которой зиждется современное государство и со-

временное общество. Эта идея представляет собой своеобразную триаду: общечеловеческие ценности, межнациональное согласие, казахстанский патриотизм. Общечеловеческие ценности приоритетны в нашем обществе потому, что наша идеология имеет общечеловеческий, гуманный характер. Как подчёркивается в нашей Конституции, самой первой ценностью является человеческая жизнь, которую никто не имеет права отнять. В Конституции представлено всё многообразие прав, свобод и обязанностей современного человека – гражданина мира. Особенностью казахстанского многонационального общества является межэтническое согласие. В Стратегии «Казахстан–2030» подчёркивается наличие у казахского народа таких качеств, как толерантность, терпимость, гостеприимство, открытость миру, трепетное отношение к нему, которые позволили нашей республике стать действительно лабораторией дружбы народов. Свыше ста тридцати национальностей, населяющих Казахстан, прошли через горнило этой дружбы, веками, столетиями отстаивали своё человеческое достоинство и право на равенство всех наций, этносов, независимо от национальных и конфессиональных различий. И всё это стало возможным благодаря особой психологии и менталитету казахского народа как автохтонного на территории Казахстана. Поэтому это согласие, это равноправие имеет хороший фундамент, выступает прочной основой единения народов, формирования общенациональной идеи, идеологии.

Но всякая идеология предполагает то, что получило название патриотизма. Мы знаем, что после распада Советского Союза советский патриотизм претерпел очень сильный кризис. Но никакое государство, никакое общество не может существовать без патриотической идеи. Республика Казахстан рассматривается как государство всех народов, населяющих его территорию. Для подавляющего большинства казахстанцев этот патриотизм выступает таким же необходимым, атрибутивным качеством, как и предыдущие – общечеловеческие ценности и межнациональное согласие. Современный Казахстан является истинным преемником всей предыдущей истории Казахстана, он вбирает в себя всё то, что накопили народы в вопросах управления, государственности, администрирования. Объективный ход истории нашей республики показывает, что евразийское положение Казахстана диктует ему такой средний путь развития, включающий в себя особенности и западной цивилизации, и восточной, и тюркской. В отмеченной выше Стратегии говорится, что Казахстан должен совершить прыжок снежного барса и построить такое общество, которое бы сочетало западную элегантность и восточную мудрость.

Проводимая в казахстанской истории с момента обретения независимости модернизация общества и формирование его национальной идеи могут быть успешными, только если они будут опираться на органическое единство духовно-образовательных факторов социума. Изменения должны происходить глобально и одновременно по всем уровням, направлениям

социального бытия, а это в свою очередь требует, чтобы человек был качественно иным по сравнению с предыдущими эпохами. Человек должен быть в духовном плане подготовлен таким образом, чтобы иметь строго обоснованную программу и ориентир на духовное обновление общества, в основе чего должна лежать национальная идея, под которой понимается комплекс определённых ценностей, ориентиров и мировоззренческих идеалов, которые направлены на консолидацию народа Казахстана, устойчивое социально-экономическое развитие, укрепление национальной безопасности и независимости государства. Разработка национальной идеи – это всегда сложный многоуровневый процесс, включающий множество различных факторов. Большая часть из них коренится в глубинах национального самосознания и находит отражение в философии, литературе, искусстве, исторической действительности, системе образования и воспитания. Выработка и изучение национальной идеи имеет приоритетное значение, поскольку она является основным системообразующим началом консолидации казахстанского общества. Национальная идея выступает и как важнейший фактор для формирования национальной идентичности и духовности Казахстана, ставших особенно актуальными в условиях глобализации.

Выработка и изучение национальной идеи имеет приоритетное значение, поскольку она является основным системообразующим началом консолидации казахстанского общества. Национальная идея выступает и как важнейший фактор для формирования национальной идентичности и духовности Казахстана, ставших особенно актуальными в условиях глобализации.

Казахстан – это полиэтническое и многонациональное государство, а потому в основе его национальной идеи должно лежать единство всех наций и этносов, населяющих его территорию. Несмотря на то что вопросы по формированию национальной идеи в нашей стране обсуждаются не один десяток лет, однозначного решения ученых в отношении того, что же такое казахстанская модель национальной идеи, до сих пор нет. Некоторые отечественные ученые считают, что казахстанская национальная идея должна быть основана на концепции «национального строительства», т. е. формирования единой нации из полиэтнического по своему составу общества. Другие не согласны, полагая, что построение единой нации в корне невозможно. Этническая идентичность людей всегда будет преобладать над идентичностью с государством или другими этническими группами. Эта группа ученых уверена, что в Казахстане существует только одна нация – казахи, тогда как остальные народности представляют собой проживающие на территории страны диаспоры. Из этого они делают вывод о том, что национальная идея Казахстана должна быть отождествлена с казахской национальной идеей и стать основой для возрождения

казахской нации. Этот подход получил в науке название «этнокультурного понимания нации», где казахская нация представлена в качестве титульной. Соответственно, её культура и язык являются приоритетными и государственно важными. Особое значение для продвижения своей национальной идеи сторонники этого подхода придают государству, которое, по их мнению, призвано оберегать культуру коренного этноса от влияния других культур и глобализации, а также создавать все условия для того, чтобы культура казахов стала основой для развития культуры многонациональной страны [3].

Совершенно иная точка зрения представлена в подходе «гражданской нации». Сторонники этого подхода считают, что национальная идея полиэтнического и многонационального государства не может быть идеей только одного народа. В Казахстане, по их мнению, национальная идея должна стать общенациональной, т. е. направленной на объединение и консолидацию всех членов общества, независимо от этнической и расовой принадлежности. Основой для этого единения, по их мнению, является казахстанское гражданство и равноправное участие казахстанцев в политической и экономической жизни общества.

Два вышеназванных подхода выступают главными, основными в определении национальной идеи Казахстана, и ни один из них не может претендовать на приоритетное, доминантное положение. Как показывает мировая практика, оба подхода одинаково важны, а потому должны взаимодополнять, а не взаимоисключать друг друга. Строительство общенациональной идеи наиболее эффективно тогда, когда идет по принципу «и-и», а не «или-или» и включает в себя обе концепции – гражданскую и титульную.

В Казахстане национальная идея представлена как через казахскую нацию, так и через другие этносы, населяющие его территорию. Причем казахи, являясь титульной нацией, в политическом отношении имеют не больше прав, чем другие народности Казахстана, а потому можно сказать, что представлены оба подхода – и титульный, и гражданский. Однако, поскольку формирование зрелого и полноценного гражданского общества не закончено, казахстанская модель национальной идеи ещё очень уязвима. Это дало повод, к примеру, одному из крупнейших современных этнополитологов Энтони Смит назвать её моделью «доминирующего этноса». По мнению академика А. Н. Нысанбаева, «казахстанское общество, рассмотренное автономно, в отрыве от государства, не может до сих пор предложить и разработать общенациональную идею, которая стала бы основой гражданской национальной идентичности» [5]. А потому роль субъекта национального строительства берет на себя государство. Оно же регулирует межэтнические отношения, все процессы, протекающие в национальной, конфессиональной сферах на основе Конституции

и законов Республики Казахстан. Следует отметить, что государство при этом руководствуется принципом компромисса между интересами казахской части населения и другими этническими группами страны и не допускает конфронтации идеологий.

Казахстанская национальная идея находит отражение в Конституции Республики Казахстан, в Стратегиях «Казахстан–2030», «Казахстан–2050». Основной смысл национальной идеи, содержащийся в этих документах, можно передать следующими словами: народ и государство общими усилиями должны стремиться к достижению процветания страны, экономического роста, межэтнического единства, конфессионального согласия, высокого уровня развития политики, науки и культуры, создания наиболее благоприятных условий для жизнедеятельности общества. «Любое общество и любое государство нуждается в идеях, концепциях, программах, которые консолидируют граждан вокруг первостепенных задач, которые стоят перед государством на данном этапе, в ближайшей и далекой перспективах» [1, с. 224].

Стремясь предупредить возможное перерастание противоречивых интересов в этноконфликты, государство проводит центристскую политику. Выработка этнополитики Казахстана за время его суверенитета прошла несколько сложных и противоречивых этапов. Период с декабря 1986 по декабрь 1991 гг. является этапом господства национальной парадигмы. В ст. 47 Конституции 1993 г. было объявлено об этноориентированной национальной политике. Этому же документу не противоречили принятые до этого Декларация о государственном суверенитете и Декларация о государственной независимости Казахстана, где был сделан акцент на особом статусе казахской нации. Тем самым ставилась задача консолидации всех этносов вокруг казахского, что не нашло поддержки у большинства населения, ибо национальная парадигма была искусственно ограничена рамками идеи получения суверенитета [3].

Второй этап условно обозначают как этап доминирования гражданско-политической идеи. Он начинается в 1992 году и продолжается по настоящее время. На данном этапе руководство страны дважды меняет Конституцию и пытается найти баланс между стабильностью и динамизмом, сильной властью и демократией. В тексте последней Конституции (1995) отсутствует разделение казахстанцев на представителей титульной и нетитульной наций. В ней четко выражены общегражданские принципы характера государственности с переходом к гражданской модели нации. На открытии сессии Парламента Республики Казахстан 1 сентября 2004 года первый президент страны Н. А. Назарбаев сказал, что «межэтническое и межконфессиональное согласие должно быть неотъемлемым качеством общекзахстанской культуры. В этом должен быть свой казахстанский дух. Мы должны считать его нашей национальной чертой харак-

тера. Нельзя допускать роста трайбализма, классового противостояния или регионализма» [2].

В целом казахстанская государственная политика в этнической сфере основывается на принципиальном равенстве всех граждан страны, независимо от их национальной принадлежности, а в качестве стратегической задачи выделяет политическую стабильность и консолидацию общества на основе межэтнического согласия и единства. Однако при решении проблем интеграции казахстанского общества учёные-практики столкнулись с существенными противоречиями, возникшими при реализации концепции «национального строительства», в частности, с проявлениями так называемого в исследовательской литературе «этнокультурного национализма».

По мнению профессора Р. К. Кадыржанова, сторонники казахской национальной идеи имеют своих приверженцев, как правило, среди казахов. Сторонниками гражданского подхода к национальной идее являются в основном представители некоренных, в первую очередь славянских, этнических групп республики, хотя среди его приверженцев имеется немало и казахов [3, с. 70–71]. «В нашем понимании казахстанская нация – это свободная ассоциация проживающих в стране этносов, их культурно-политическое и социально-экономическое единство при сохранении этнического многообразия» [2].

Все этнические группы населения проявляют высокую толерантность и готовность к таким формам межэтнических взаимодействий, как работа в многонациональном коллективе, соседские взаимоотношения, дружба с представителями других этносов, народов. Взаимоотношения двух крупных этносов в настоящее время характеризуются как спокойные, но носят сложный, многоуровневый характер.

Государственным языком является казахский язык, а в государственных структурах, органах местного самоуправления, согласно Конституции Республики Казахстан, можно официально использовать русский язык наравне с казахским. Об этом не раз говорил первый президент Н. А. Назарбаев: «помогая государственному языку, нельзя принижать значение русского языка <...> русский язык имеет международное значение, расширяет информационное поле. Он необходим и сейчас, и в будущем <...> я знаю, что несколько акимов заявили о переводе делопроизводства на государственный язык. Такие меры нельзя воспринимать однозначно. Если делопроизводство переходит на государственный язык, это значит, что все документы будут составляться и на государственном, и на русском языках. Если на собраниях доклад ведется на казахском языке и в зале присутствуют люди, не владеющие государственным языком, должен быть синхронный перевод. Никто не должен быть ущемлен по языковому признаку» [6].

В обществе крепнет понимание необходимости изучения и развития государственного языка, создаются необходимые условия для интенсивного обучения государственному языку различных слоев населения. Лишь в качестве пожеланий желающие изучить государственный язык высказывают мнения об улучшении качества его преподавания...

На каких же ещё основаниях должна формироваться национальная идея нашей страны?

В основу национальной идеи должны быть заложены четыре фактора. «Первое – это национальное единство, второе – сильная конкурентоспособная экономика. Я об этом говорил, это необходимо для укрепления независимости и для благосостояния людей. Третье – я говорю об интеллектуальном, созидающем обществе. Если мы хотим быть наравне со всеми и выжить в глобальном мире, мы должны иметь интеллектуальное общество <...> Четвертой составляющей названо построение Казахстана как уважаемого государства» [4].

Безусловно, национальная идея Казахстана базируется на единстве народа, его культуре и конкурентоспособной экономике. Но она, помимо этого, во-первых, должна включать в себя не только общую духовную идею различных наций и этносов, проживающих на территории нашей республики, но и более широкое понятие «гражданской нации». В дальнейшем это будет способствовать повышению стабильности и внутренней безопасности страны, поскольку формирование единой гражданской общности позволит вовремя и эффективно сглаживать противоречия и конфликты ценностей между различными этническими группами.

Во-вторых, национальная идея должна основываться на едином для всех понимании и признании родной страны – Республики Казахстан. Не казахи как один доминирующий народ, а казахстанцы – как синтез множества народов и этносов – должны стать тем фундаментом, на котором возводится и продолжит возводиться сильное демократическое, полиэтническое, мультикультурное государство. Казахстан – наш общий дом, соответственно казахстанцы – единый народ. Только осознав это и демонстрируя высокий патриотизм, мы можем претворить в жизнь самые смелые начинания. Первый президент страны Н. А. Назарбаев, выступая на XII сессии Ассамблеи народов Казахстана, подчеркнул: «Мы должны быть единой и сплоченной нацией – нацией, которая будет интегрирована общими ценностями, с гармоничной языковой средой, нацией, которая устремлена в будущее, а не в прошлое» [4].

В-третьих, при выработке национальной идеи необходимо учитывать тот важный фактор, что формируемый в стране казахстанский народ – это не эмигранты. И ситуация в корне отличается от той, которая существует в Соединенных Штатах Америки или Австралии, где коренное население страны не является титульной нацией. Казахская нация непосредственно

связана с территорией Казахстана этническими и историческими корнями, а потому очевидно, что казахи являются как коренным населением страны, так и её титульной нацией.

В-четвертых, необходимо реконструирование традиционной культуры казахов. За время правления Российской империи и советской власти многие элементы собственно казахской культуры были утрачены или забыты, а потому их возрождение на новом этапе имеет принципиальное значение. Имеются в виду лишь те элементы культуры, которые могли бы органично вписаться в современную культуру и сыграли бы положительную роль в самоидентификации казахской нации [4].

Поиск и определение национальной идеи не является работой одного мыслителя или политика, это сплоченная и усиленная работа всего народа. Однако можно отметить основные тенденции на этом пути: казахстанская модель национальной идеи должна строиться по принципу «и-и», включая как этнокультурные концепции нации, так и гражданские. Думается, что их органичный синтез и гармония станут основой для уверенного и непрерывного роста страны.

Библиографические ссылки

1. Борбасов С. М. Идеологические аспекты обеспечения политической модернизации в Республике Казахстан // Конституционно-правовые проблемы обеспечения ускоренной экономической, социальной и политической модернизации Казахстана : сборник материалов круглого стола. Алматы : ОФППИ «Интерлигал», 2005. С. 223–226.

2. Выступление Президента РК Н. А. Назарбаева на открытии сессии Парламента РК. Астана, 1 сентября 2004 г. [Электронный ресурс] // Сайт Президента РК. URL: <http://www.president.kz/>.

3. Кадыржанов Р. К. Национальная идея и межэлитные отношения по вопросу государственного языка в Казахстане // Содержание и мобилизующий потенциал общенациональной идеи : материалы республ. науч.-теорет. конф., посвящ. 60-летию А. Г. Косиченко. Алматы : Ин-т философии и политологии МОН РК ; Цент гуманит. исслед., 2008. С. 69–77.

4. Назарбаев Н. А. Казахстан–2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев : Послание Президента страны народу Казахстана. 1997. С. 67.

5. Нысанбаев А., Кадыржанов Р. Национальная идея Казахстана: гражданская или этническая? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.phpst=1166999820>.

6. Начнем с понедельника. 2007. № 17 (679). 4–10 мая. С. 7.

© Бегалинова К. К., Ашилова М. С., Бегалинов А. С., 2023

Сведения об авторах

Бегалинова Калимаи Капсамаровна – профессор кафедры религиоведения и культурологии Казахского национального университета имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан), доктор философских наук, профессор. E-mail: kalima910@mail.ru.

Ашилова Мадина Серикбековна – ассоциированный профессор кафедры мировой коммуникации Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (Алматы, Казахстан), доктор PhD, кандидат философских наук, ассоциированный профессор. E-mail: kalima910@mail.ru.

Бегалинов Алибек Серикбекович – ассоциированный профессор кафедры медиакоммуникации и истории Казахстана Международного университета информационных технологий (Алматы, Казахстан), доктор PhD, кандидат философских наук. E-mail: kalima910@mail.ru.

**Общество созидания как результат следования
традиционному аксиологическому вектору**

М. П. ЯЦЕНКО

Раскрываются особенности формирования обществ, следующих своим традиционным ценностям. Доказывается, что подобные социальные системы могут образоваться и сохраниться только при условии следования традиционным ценностям, которые на протяжении столетий способствовали его выживанию и развитию.

Ключевые слова: общество созидания; аксиологический вектор; социальная система; традиционные ценности; духовность.

Актуальность исследования аксиологических особенностей формирования созидательного общества обусловлена кардинальными социальными трансформациями, характерными для последних десятилетий. Функционируя около состояния равновесия, социосфера создает в себе самой предпосылки перехода к качественно различным уровням своего гомеостазиса, в соответствии с законом расширенного воспроизводства, опускаясь или поднимаясь по ним, или в соответствии с принципом «наибольшего», или опускается в соответствии с принципом «наименьшего» [1, с. 207].

Кроме того, системно-структурный кризис финансового капитализма в целом создает условия для появления альтернативных сценариев развития гецивилизаций, поскольку обострение глобальных проблем человечества будет стимулировать попытки принятия нестандартных решений вне рамок современного техногенного общества [2, с. 147]. Можно констатировать, что цивилизация потребления приводит мир к системному кризису, который порожден техногенным характером западной цивилизации, базирующейся на рациональной индивидуалистической основе. Альтернативный вариант развития общества направлен на создание таких условий жизни, когда использование ресурсов удовлетворяет потребности человека, не подрывая при этом целостность и стабильность природной системы. Устойчивое развитие не должно ставить под угрозу существование будущих поколений, а также отвечать потребностям человеческого существования в настоящем.

Ведущая цель индивидуалистического общества состоит в том, чтобы не мешать раскрытию индивидуальности человека, и этот подход реализуется благодаря концептуальной разработанности определенных положений. Они все основываются на базовой установке, согласно которой естественным состоянием общества является состояние конфликтности

человека и окружающего мира. Подобный стандарт естественности на первом этапе правового государства способствовал конкурентной борьбе, технологическому прогрессу. Однако «ценность только тогда может считаться глобальной и универсальной, когда она является «надрегиональной» т. е. представлена в любой цивилизации или национальной культуре, которые существуют сегодня на планете. В противном случае следует говорить о специфических (локальных) ценностях, характерных именно для отдельной цивилизации или национальной культуры конкретного региона мира. Поэтому все глобальные универсальные ценности являются одновременно цивилизационными (т. е. существуют на уровне отдельной цивилизации или самобытной национальной культуры), но не все цивилизационные или самобытно-культурные ценности (т. е. специфические для страны, нации) являются глобальными универсальными ценностями» [3, с. 6].

Запад всегда ассоциировался с высокими технологиями, что придавало ему определенную привлекательность, поскольку способствовало формированию общества потребления со всеми его внешними преимуществами. Действительно, именно высокий технологический уровень во многом определяет и обеспечивает материальное благополучие большинства граждан западных стран. Однако односторонняя интерпретация данного подхода приводит к тому, что каждый человек рано или поздно оказывается противопоставленным обществу, поскольку он ничем не ограничен в нравственном смысле и воспринимает окружающих как средство достижения своих корыстных интересов. Потребительский подход становится доминирующим, поэтому все члены индивидуалистического общества, как правило, ориентируются на внешние показатели успеха и выгоды. Однако нельзя не учитывать вполне резонное замечание Н. В. Старикова: «Если государство и власть не вмешиваются в процессы внутри страны, то очень скоро не будет ни этой власти, ни этого государства. Либеральная демократия – это процесс на экспорт, с помощью которого власть хотят лишить главной функции – управления социальными процессами. Такая власть распадается и исчезает» [4, с. 148]. История неоднократно подтверждала справедливость этих слов, поскольку игнорирование традиционной для общества аксиологической основы всегда приводило к социальному кризису, который нередко заканчивался гибелью конкретного общества.

Однако в западных обществах имеется своя аксиологическая система, которая навязывается всему мировому сообществу. Определённость и устойчивость индивидуалистических обществ достигается за счёт ограничений притязаний каждой личности государством, которое обеспечивает исполнение закона. На уровне международного сообщества государство воспринимает все другие общества в качестве конкурентов, поскольку стандартом естественности у них выступает вражда, и пытается всеми способами удовлетворить свои потребности за счет других народов. Проблема состоит в том, что претензии на мировое господство, по мнению идеологов

вестернизма, представляются естественными, поэтому многими обществами американская картина мира изначально принимается в её онтологических, антропологических и методологических составляющих.

Теоретики западного общества опираются на подобный методологический базис, поэтому их поиски альтернативного пути развития, как правило, не включают в себя созидательный тип духовности, и эта миссия в полной мере ложится на отечественных исследователей. Благодаря русским мыслителям созидательное направление в философии не только сохранено, но и постоянно развивается, несмотря на различные социальные катаклизмы.

Общество созидания задаёт определённую систему ценностей на перспективу, то есть оно может существовать только как духовное общество. Анализ истории в контексте нашего исследования показывает, что развитие общества созидания возможно при условии доминирования созидательной духовности. Можно констатировать, что «общество развивается гармонично лишь тогда, когда материально-техническое могущество коррелирует с нравственным возвышением человека, когда каждой ступени технологического роста соответствует такая же ступень духовного возрастания общества» [5, с. 37]. Залогом подобного гармоничного развития может стать формирование высокого уровня созидательной духовности общества, в котором само понятие «духовности» носит не просто декларативный характер, а развёртывающие его определения (чистая совесть, духовная любовь, сострадание и т. п.) являются основой межличностных отношений. Свобода, справедливость, достоинство личности, ее неотъемлемое право на жизнь и социальную защиту, право народов на культурное и политическое самоопределение – эти ценности разделяют все народы, и эти общечеловеческие ценности – константы культуры – действительно существуют в пределах самосознания народов и наций, будучи достоянием национальной культуры и личности, формируются в ее духовной атмосфере.

Главным фактором проявления духовности является созидательная направленность деятельности человека в обществе и на благо общества. Реализация такой созидательной направленности возможна при распространении определений духовности на уровне общества и формировании способности ограничивать свои притязания, способности к самодисциплине. Духовность общества созидания, в котором культура, образование, традиции учат служению на благо общества, воспитывают способность к самоограничению, априори имеет благоприятные условия для развития и реализации духовного потенциала личности и общества. Однако необходимо учитывать, что особенности «институционального устройства, культуры, менталитета – все это продукты длительного процесса социальной самоорганизации, в ходе которого каждый народ, каждая социальная система ищет (и находит) наиболее адекватные для себя формы существования и функционирования» [6, с. 71].

Важность сохранения созидательного типа духовности в России обусловлена законами диалектики. Вполне естественно, что любое разрушение коллектива приведёт к увеличению массы потребительской энтропии. Если рассматривать уничтожение СССР вне политического контекста, то можно констатировать, что произошла замена сложившейся коллективистской структуры на индивидуалистический хаос. Понятно, что большую роль здесь сыграло внешнее давление западных идеологов, однако приходится признать, что упразднение Советского Союза с мировой арены привело к доминированию материального над духовным, поскольку благодаря глубинной коллективистской сущности в советском обществе преобладали духовные ценности [7].

Исследуя особенности духовности в современном мире, важно подчеркнуть, что в России право и мораль, политика и нравственность традиционно признавались понятиями близкими и соотносимыми. Во всяком случае, их взаимосвязь была декларируемым идеалом и целью. Кроме того, большое значение в отечественном сознании имело понятие «правда», значение которого в истории отечественного теоретизирования переоценить чрезвычайно трудно, особенно его антиэнтропийную сущность. Управление обществом «по правде» предполагало формирование адекватных социальных институтов, самореализация которых приводит к успеху, к достижению цели управления, когда принятие решения выступает как отрицательный вклад в социальную энтропию [8, с. 170]. Д. Григоренко, развивая указанный тезис, подчеркивает: «Управление обществом “по правде” есть не что иное, как внесение субъектом управления своей стройности в процессы роста социальной энтропии, происходящие в жизни общества. Человек обогащает (восполняет, совершенствует) своей стройностью совершенство социального мира, имеющего в своей сути диалектическое противоречие социальной стройности и нестроения» [9, с. 32]. Действительно, правда представляет собой характеристику стройности духовной сферы общества, противостоящей силам нестроения, которые олицетворяют собой «неправду» как символ социальной несправедливости, и нравственному упадку. Согласно принципу всеобщей связи духовная сфера общества встроена в другие сферы общества, поэтому лозунг «жить по правде» по сути означал следование принципу, который характеризует антиэнтропийный вектор развития общества в целом, т. е. подразумевает вектор развития всех его сфер. Понятие «правда» при таком подходе включает в себя различные оформления совершенства общественной жизни. Сюда относятся упорядоченность, красота, организация и т. д. В данной связи понятие «правда» предстает как фундаментальная категория, отражающая антиэнтропийные процессы, имеющие место во всех сферах общества.

Сохранение духовности общества созидания предполагает повседневную заботу о воспроизведении потенциала культуры. Большое значение в выживании российского общества имеют такие качества, как чистая

совесть, совершенство слова, милосердие, сострадание и т. д., которые всегда выступали важным источником народного духовного потенциала. На эту особенность справедливо указывает Р. Саква: «...отстаивание и продвижение собственных ценностей – это неотъемлемая часть современных международных отношений, однако зачастую гуманитарная повестка дня отходит на задний план ввиду стремления государств к достижению совместных целей и налаживанию взаимовыгодного сотрудничества. Однако в условиях постбиполярного мира подобная тенденция не просматривалась, ввиду чего радикализация принципов евроатлантического сообщества, касавшихся экспорта демократии и повсеместной защиты прав человека, не могла не вызвать ответную реакцию со стороны России, что привело в итоге к прямо противоположным по отношению к первоначально заявленным результатам – а точнее, к ослаблению привлекательности демократии...» [10, с. 61] По мнению А. Н. Чумакова, «в конечном счете все есть не что иное, как наши попытки схематизировать живой процесс, в котором разворачиваются исторические события, т. е. это стремление описать развивающуюся систему в “застывших” понятиях. И если не принимать во внимание определенную условность таких подходов, их неизбежный схематизм и упрощение сложнейших динамических процессов, которые они призваны адекватно отразить, то легко впасть в заблуждение относительно истинных векторов общественного развития» [11, с. 38].

Русские мыслители были уверены в том, что человечеству предстоит жить в ноосферной цивилизации. «Этого мы ждем в новых направлениях цивилизационного развития, в таких областях, как взаимодействие общества с природой; производство продуктов шестого-седьмого технологического укладов; нано- и биотехнологии, генная инженерия, информатизация, космическая технология, искусственный интеллект, роботизация, солнечная и водородная энергия, телепортация атомов, магнетизм и др. На основе интеграционных преобразований, возможно, естественных и гуманитарных наук, при осуществлении междисциплинарных исследований и проектов в мире появятся новые открытия. В след за эрой цифры, возможно, наступит эра разума, то есть человечество достигнет высшего уровня мышления, интеллектуального и культурного развития, в результате чего откроется путь к новой цивилизации ноосферного развития» [12, с. 119].

Таким образом, общество созидания как социальное объединение, сформировавшееся на принципиально новых базисных установках, может быть создано и сохраниться только при условии следования традиционным ценностям, которые на протяжении столетий способствовали его выживанию и развитию.

Библиографические ссылки

1. Кушелев В. А. Метафизическое решение парадокса времени и парадокса пространства как парадокса субъективности. В 2 т. Т. 2. СПб. : Изд-во РХГА, 2018. 463 с.

2. Петрушак В. Л. Геоцивилизация как основа исторического бытия народов Востока, Запада и восточнославянского мира // Философия человека в историческом контексте : сб. научных статей. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 141–148.
3. Ильин И. В., Леонова О. Г. Глобальные универсальные ценности и гуманитарные технологии в международной политике // Вестник Моск. гос. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2018. № 1. С. 3–10.
4. Стариков Н. В. Власть. СПб. : Питер, 2016. 320 с.
5. Мантатов В. В., Мантатова Л. В. Революция в ценностях: философские перспективы цивилизационного развития. Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2007. 263 с.
6. Малков С. Ю. Россия в контексте мировой динамики // Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения. Анализ. Экспертиза. Рекомендации : монография / под общ. ред. акад. М. Ч. Залиханова, проф. МНЭПУ С. А. Степанова. М. : Изд-во МНЭПУ, 2019. С. 55–74.
7. Пфаненштиль И. А. Глобализация: проблемы и перспективы : монография. Красноярск : ИПЦ КГТУ, 2006. 484 с.
8. Чуринов Н. М. Правда и совершенство слова // Теория и история. 2007. № 1. С. 159–177.
9. Григоренко Д. Е. Русский социализм как антиэнтропийная концепция управления российским обществом // Теория и история. 2007. № 2. С. 31–38.
10. Саква Р. Постъевропейский мир, или Что нас ожидает после инволюции Европы? Монизм и отношения с Россией // Вестник Рос. гос. ун-та дружбы народов. Сер. Международные отношения. 2019. Т. 19, № 1. С. 59–76.
11. Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные исследования: их роль и ценность в глобальном мире // Вестник Моск. гос. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2018. № 1. С. 30–44.
12. Сабден О. С. Мировая цивилизация и модернизация общественного развития // Век глобализации. 2021. № 1. С. 116–128.

© Яценко М. П., 2023

Сведения об авторе

Яценко Михаил Петрович – профессор кафедры философии Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия), доктор философских наук, профессор. E-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru.

Научное издание

ЧУРИНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ:

Идеология созидания

(Круглый стол 27 мая 2022 года, г. Красноярск)

Сборник научных трудов

Выпуск 3

Редактор *Т. Л. Патюкова*
Оригинал-макет и верстка *М. А. Светлаковой*

Подписано в печать 09.11.2023. Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать плоская. Усл. печ. л. 6,51. Уч.-изд. л. 8,6. Тираж 50 экз.
Заказ С 855/23.

Редакционно-издательский отдел СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский Рабочий», 31.
E-mail: rio@mail.sibsau.ru. Тел. (391) 291-90-96.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
660049, г. Красноярск, просп. Мира, 82. Тел. (391) 222-73-28.

